

● ЦИФРОВАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – строительство)

ЦИФРОВАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Выпуск №3 (39), 2025

ISSN 2686-892X

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический
университет»

**ЦИФРОВАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ
ЭКОНОМИКА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Экономика и управление народным хозяйством:
управление инновациями
Экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – промышленность
Экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – строительство**

Выпуск № 3 (39), 2025

ЦИФРОВАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Цифровая и отраслевая экономика» публикуются результаты научных исследований сотрудников университета, докторантов, аспирантов и студентов по проблемам управления инновациями, экономики, предпринимательства, ценообразования, налогообложения, экономической оценки инвестиций, логистики, организации, управления строительным производством, менеджмента и т.д.

Серия предназначена для научных работников, экономистов, менеджеров, аспирантов, а также студентов, обучающихся по направлениям «Менеджмент», «Управление персоналом» и «Экономика».

Редакционная коллегия:

Главный редактор - Уварова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, доцент, действующий член МАН ИПТ (Воронежский государственный технический университет);

Заместитель главного редактора – Провоторов Иван Анатольевич, доктор экономических наук, доцент (Воронежский государственный технический университет);

Ответственный секретарь - Смородина Елена Павловна, кандидат философских наук (Воронежский государственный технический университет)

Члены редколлегии:

Гумба Хута Мсуратович - доктор экономических наук, профессор (Абхазский государственный университет);

Околелова Элла Юрьевна - доктор экономических наук, профессор (Воронежский государственный технический университет);

Шиббаева Марина Александровна - доктор экономических наук, доцент (Воронежский государственный технический университет);

Трухина Наталья Игоревна - доктор экономических наук, профессор (Воронежский государственный технический университет);

Лапаев Дмитрий Николаевич - доктор экономических наук, профессор, член Президиума РАЕН (Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева);

Загидуллина Гульсина Мансуровна - доктор экономических наук, профессор (Казанский государственный архитектурно-строительный университет);

Хрусталева Борис Борисович - доктор экономических наук, профессор (Пензенский государственный университет архитектуры и строительства);

Нежникова Екатерина Владимировна - доктор экономических наук, доцент (Российский университет дружбы народов);

Захаров Павел Николаевич - доктор экономических наук, профессор (Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева);

Эсетова Аида Махмудовна - доктор экономических наук, профессор (Дагестанский государственный технический университет);

Максимчук Ольга Викторовна - доктор экономических наук, профессор (Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова);

Ларионов Аркадий Николаевич - доктор экономических наук, профессор, действующий член МАН ИПТ (Национально-исследовательский Московский государственный строительный университет);

Викторов Михаил Юрьевич - доктор экономических наук, Президент Ассоциации «Национальное объединение организаций в сфере технологий информационного моделирования»;

Лукманова Инесса Галеевна - доктор экономических наук, профессор (Национально-исследовательский Московский государственный строительный университет);

Коган Антон Борисович - доктор экономических наук, доцент (Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ");

Нужина Ирина Павловна - доктор экономических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта);

Артемьев Николай Валентинович - доктор экономических наук, доцент (Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя).

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Адрес учредителя и издателя: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84

Адрес редакции: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Телефон редакции: +7(473)271-54-00; 271-50-35

16+

© ФГБОУ ВО «ВГТУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ Э.Ю. Околелова, М.А. Шибаева, О.В. Семёнова	8
ОБОСНОВАНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ СТРАТЕГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ М.А. Шибаева, Э.Ю. Околелова, Д.О. Семенов	14
НАПРАВЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВОЙ РАБОТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ М.А. Шибаева, Э.Ю. Околелова, А.В. Мерзликин	19
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ТЕХНОЛОГИЙ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И. В. Чеботарева, Е. И. Новохатько	26
АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦФО В.И. Сухачева, Т.И. Смотров	32
АУДИТ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОМОЩИ СОБСТВЕННИКАМ БИЗНЕСА В ВЫЯВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ, УСИЛЕНИИ КОНТРОЛЯ И ЗАЩИТЫ КОМПАНИИ А.В. Чугунов, Н.А. Анисимова, Е.А. Серебрякова	41
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В.С. Сенькина	47
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РИСКОВ БАНКА АО «БАНК ДОМ.РФ» А.В. Красникова, И.К. Павлова	52
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА О.А. Колодин, Е.Н. Жутаева	60
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И.В. Ефремова, М.С. Луценко	66
ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ К.В. Ерышева	74
ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ Н.А. Манаков	78

ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ Н.А. Анисимова, О.В. Салий, А.В. Чугунов	84
БИЗНЕС-МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: АДАПТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО БИЗНЕСА К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РЕАЛИЯМ М.С. Агафонова, В.А. Скляр, С.В. Хорошилов, А.В. Скляр	91
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ Е.И. Новохатько, И.В. Чеботарева	97
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К.В. Ерышева	104
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ А.С. Гончаренко, М.С. Агафонова, Д.А. Зарубин, А.А. Кирсанов	108
О КОНКУРЕНЦИИ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ТРАДИЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ А.Е. Заборовская, А.Н. Волков	115
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ К.М. Гусейнли, Я.Е. Ефремова	121
ЛЕСНАЯ ЭКОНОМИКА: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ, ВОСТРЕБОВАННАЯ ВРЕМЕНЕМ А.П. Петров, С.Л. Иголкин	130
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.А. Суровцева, Е.А. Авдеева, Т.Е. Давыдова	137
КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ Е.П. Смородина, С.А. Ульяненко	148

Вступительное слово главного редактора журнала

Уважаемые коллеги, авторы и читатели журнала!

Мы живем в эпоху глобальных изменений, сталкиваясь с многочисленными вызовами и формируя дальнейший вектор устойчивого социально-экономического развития. Масштабные и амбициозные задачи, поставленные перед научным сообществом, касаются обеспечения технологического суверенитета, развития критически важной цифровой инфраструктуры, ответа на «зеленую» повестку и реализации проектов устойчивого развития, переориентации транспортных логистических коридоров, формирования человеческого капитала, поддержания экономической безопасности. Успешное решение перечисленных задач требует трансдисциплинарного и межотраслевого подходов, бесшовного обмена информацией и ее обработки с применением современных цифровых технологий. Только научно обоснованные решения способны вывести Россию

на новый цикл экономического развития, осуществить порывы по многим направлениям, обеспечить безопасность и создать условия для устойчивого функционирования отраслей и регионов.

Именно в целях обеспечения трансдисциплинарности научного подхода к решению современных экономических проблем межотраслевого характера в редакционную коллегию журнала включены ведущие ученые, представляющие научные школы экономики различных отраслей и регионов нашей страны. Хочется выразить огромную благодарность всем членам редакционной коллегии за участие в научной дискуссии по широкому спектру экономической проблематики и поддержку молодых ученых!

Наш журнал призван стать площадкой для обсуждения научно-методических и практических рекомендаций по решению задач, стоящих сегодня перед экономикой страны. Авторами многих статей являются молодые ученые, студенты и аспиранты, предлагающие свое видение научных подходов к решению важнейших социально-экономических проблем современности. От имени редакционной коллегии журнала выражаю не только благодарность за участие в научном поиске и обсуждении экономической проблематики, но и надежду на то, что научные суждения авторов статей будут услышаны представителями бизнеса и власти, и способствуют скорейшему и оптимальному решению поставленных задач устойчивого развития экономики России.

На страницах журнала постараемся освещать результаты приоритетных направлений деятельности нашего университета по подготовке специалистов в области экономики и финансов. Одним из важнейших направлений экономического развития страны сегодня является поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, поскольку именно малое и среднее предпринимательство способно оперативно создавать и применять новые технологии и научные разработки, способствующие быстрому изменению структуры производства. В этом выпуске опубликовано сразу несколько статей, в которых на основании современных научных подходов студенты ВГТУ предлагают интересные предпринимательские инициативы, позволяющие преумножить капитал, инвестируя в

российскую экономику. Уверена, подобные статьи станут традиционными для нашего журнала.

В заключение процитирую слова Президента России: «Изменения в экономике - жизненная необходимость, которая меняет положение дел в лучшую сторону».

Верю, что и изменения в нашем журнале будут менять экономическую науку в лучшую сторону при активном участии молодых ученых. А все мы, причастные к выпуску научного журнала «Цифровая и отраслевая экономика», будем прилагать максимальные усилия к развитию данной площадки апробации научных результатов и определения дальнейших направлений научного поиска.

С уважением, профессор С.С. Уварова

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ**Э.Ю. Околелова, М.А. Шibaева, О.В. Семёнова***Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается рынок редкоземельных металлов как важная составляющая развития промышленного производства. Сегодня этот рынок приобретает особое значение, как экономическое, так и политическое. Важность редкоземельных металлов в инновационном производстве неоспорима: высокотехнологичное производство, включая электронику, военно-промышленный комплекс, медицина, источники возобновляемой энергии, аккумуляторы и многое другое. Особое внимание уделяется литию, который многие называют «металлом будущего». В статье рассматривается динамика рыночной цены, определяются показатели спроса и предложения как главных ценообразующих факторов. Несмотря на повышенный интерес к рынку редкоземельных металлов со стороны многих зарубежных корпораций, цена на литий продолжает снижаться, делая рентабельность его добычи все менее привлекательной для инвесторов. Предложение сегодня показывает значительный рост по сравнению с прошлым годом, что существенно влияет на цену. Кроме того, в области спроса наметились негативные для цены тенденции: значительно сократилось производство электромобилей, которое использует литий для аккумуляторов. Все эти факторы определяют уровень рыночной цены, которая в настоящее время имеет явный понижающий тренд, несмотря на повышенный интерес к этому сегменту рынка.

Ключевые слова: рынок редкоземельных металлов, литий, цена на литий, ценообразующие факторы, запасы лития.

FUNDAMENTAL ANALYSIS OF THE RARE-EARTH METAL MARKET**E.Yu. Okolelova, M.A. Shibaeva, O.V. Semyonova***Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: The article examines the market of rare-earth metals as an important component of industrial production development. Today, this market is of particular importance, both economically and politically. The importance of rare-earth metals in innovative production is undeniable: high-tech manufacturing, including electronics, the military-industrial complex, medicine, renewable energy sources, batteries, and more. Special attention is given to lithium, which is often referred to as the "metal of the future." The article examines the dynamics of the market price and identifies the demand and supply indicators as the main price-determining factors. Despite the increased interest in the rare-earth metal market from many foreign corporations, the price of lithium continues to decline, making its extraction less profitable for investors. The supply has increased significantly compared to last year, which has a significant impact on the price. Additionally, there are negative trends in demand, as the production of electric vehicles, which use lithium for batteries, has decreased significantly. These factors contribute to the current market price, which currently has a clear downward trend, despite the increased interest in this market segment.

Keywords: rare-earth metals market, lithium, lithium price, price-forming factors, lithium reserves.

Введение

Экономика любого государства зависит от ресурсов. Газ, нефть, полезные ископаемые – это основа жизни и развития любой страны. Национальная валюта, биржевые инструменты – это производные. Основу составляет именно ресурсная база. Безусловно, экономика страны может быть построена на других статьях дохода, например, туризм, если страна обладает соответствующим географическим положением, климатом, наличием исторических мест и достопримечательностей. Многие страны имеют в приоритете промышленное производство, построенное на инновационных технологиях, но для многих регионов ресурсы были и остаются основой формирования бюджета государства. Современная экономика давно перешла в режим ресурсоориентированности, отводя все большую роль товарным рынкам в развитии мировой экономической политики, отдавая предпочтение именно ресурсной составляющей как необходимому условию для развития любой страны [1].

Особое внимание последнее время уделяется рынку редкоземельных металлов, который долгое время оставался в тени активных экономических интересов, сегодня буквально будоражит умы крупных предпринимателей и корпораций всего мира. Особенно активно тема редкоземельных металлов стала обсуждаться после недавних событий о заключении сделки между США и Украиной на сумму \$350 млн. Прошлый век был ознаменован войнами на нефть и золото. Нынешние торговые и вполне реальные войны сместили фокус внимания именно на рынок металлов, причем акцент сегодня делается на редкоземельных металлах, которые все чаще называют «металлами будущего» из-за их уникальных свойств [2].

Ранее считалось, что эти металлы встречаются достаточно резко в природе. Название «редкоземельные металлы» возникло на рубеже 18-19 веков, когда добыча металлов только начинала развиваться. Позже, на основании геологоразведки, было установлено, что эти металлы довольно распространены в природе, превосходя по своим земным запасам свинец, молибден и вольфрам. Все дело в сложности получения их из породы в чистом виде. В минеральных соединениях концентрация редкоземельных металлов, как правило, крайне низка, что требует переработки большого количества породы.

Но ценность этих металлов заключается не только в сложной и очень дорогостоящей добыче. Главный вопрос – их использование в промышленности. В век развития высоких технологий «редкоземель» как воздух необходимы промышленному производству. Особая роль отводится литью, который используется в производстве аккумуляторных батарей, электромобилей смартфонов, а также источников возобновляемой энергии. На долю этого производства приходится около 40 добываемого лития. Литий также используется в производстве стекла, керамики и полимеров, что составляет порядка 30%.

Методика исследования

Редкоземельные металлы включают в себя целый перечень из 17 элементов, среди которых: скандий, иттрий, лантан и лантаноиды (церий, празеодим, неодим, прометий, самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лютеций). Они используются в автомобилестроении, медицине, энергетике, высокотехнологичной электронике, в оборонной промышленности.

Цены на эти металлы, несмотря на их огромную значимость для многих сфер производственной деятельности, относительно низкие. Их стоимость обусловлена не только спросом, развитием инновационных технологий, но и геополитическими условиями [3, 4]. Стоимость «редкоземель» на мировом рынке варьируется в зависимости от спроса, геополитической обстановки, развития инноваций и других факторов. В конце февраля текущего года Институт редких земель и металлов (*Institute for Rare Earths and Metals AG (ISE)*) опубликовал данные по стоимости редкоземельных металлов (цены указаны в евро за килограмм) [5]:

- Скандий - 2892,68
- Тербий - 1038,74
- Лютеций - 696,87
- Диспрозий - 293,21
- Празеодим - 85,67
- Неодим - 72,71
- Гольмий - 61,80
- Эрбий - 38,53 .
- Иттрий - 26,30
- Гадолиний - 24,98
- Европий - 23,27 .
- Иттербий - 12,36
- Самарий - 9,99
- Церий - 3,60
- Лантан - 2,83

По сравнению с ценой на золото, которая составляет в зависимости от ситуации на рынке порядка 90-95 тыс. евро за один килограмм, цены на «редкоземы» сравнительно невысоки. Что касается лития, который последнее время все чаще позиционируется как самый необходимый металл для военной промышленности, то цена на него продолжает падать. График торгов представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Цена лития в долларах США

Удивительно, что в период электромобильного бума, в период активизации военно-промышленных комплексов многих стран цена неуклонно падает. Все зависит как от спроса, так и от предложения. Условия спроса во многом объясняются существенным снижением

темпов продаж электромобилей. Особенно это касается китайского рынка. При этом объем предложения металла неуклонно растет. Как говорилось ранее, редкоземельные металлы, несмотря на свое название, не так уж редки.

По данным аналитиков на 1 января 2024 года рейтинг стран по запасам лития выглядит следующим образом [6]:

1. **Чили** — 9 300 тыс. тонн (33,6%).
2. **Австралия** — 6 200 тыс. тонн (22,4%).
3. **Аргентина** — 3 600 тыс. тонн (13,0%).
4. **Китай** — 3 000 тыс. тонн (10,8%).
5. **США** — 1 100 тыс. тонн (4,0%).
6. **Канада** — 930 тыс. тонн (3,4%).
7. **Бразилия** — 390 тыс. тонн (1,4%).
8. **Зимбабве** — 310 тыс. тонн (1,1%).
9. **Португалия** — 60 тыс. тонн (0,2%).

Всего в мире подтвержденные запасы лития на 1 января 2024 года составляли 28 млн тонн. В этом списке отсутствует Россия, хотя по многим оценкам, запасы лития в нашей стране составляют по разным оценкам от 10% до 20% всех мировых запасов, при этом доля переработки катастрофически мала: от одного до двух процентов. Значительные месторождения лития находятся в Мурманской области, Забайкалье, Тыве и Приморском крае. К сожалению, это только запасы, которые необходимо добыть и переработать, что является весьма сложным и дорогостоящим процессом. Российская добыча редкоземельных металлов сегодня существенно отстает от мировых лидеров. Считается, что добыча и переработка редкоземельных металлов имеет высокую себестоимость, при этом рыночная цена остается на относительно низком уровне, что делает производство недостаточно рентабельным. Цена на рынке «редкоземов» определяется не только факторами спроса, но и условиями предложения, которое, по оценке экспертов рынка, в текущем году увеличилось на 35% по сравнению с прошлым годом. Несмотря на падение цены, добывающие компании не собираются приостанавливать свои производства. Лидерами по добыче редкоземельных металлов являются Австралия, Чили и Китай. Примечательно, что Китай не только добывает сырье, но и является одним из крупнейших переработчиков и потребителей этого металла. В числе потребителей также лидирующие позиции занимают Южная Корея и Япония.

Результаты исследования

По данным аналитиков на 1 квартал прошлого года ситуация выглядела следующим образом рисунок.2.

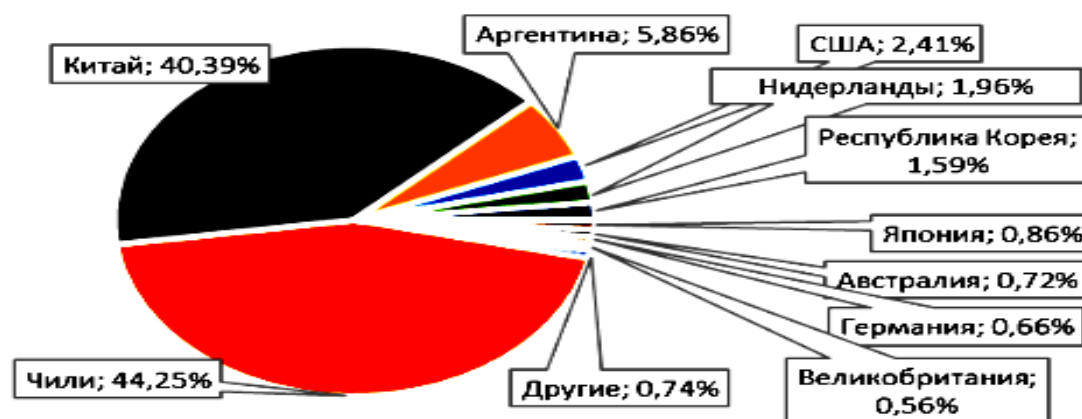

Рис. 2. Страны – поставщики лития на мировой рынок в 1 кв. 2024

Источник: https://www.metalresearch.ru/lithium_market.html

Австралия из лидеров по добыче металла заняла весьма скромное место в мировом рейтинге по переработке лития и его продажам, в то время как Китай в группу лидеров и по добыче, и по переработке, и по объему торговли [7].

Активизация производства лития в условиях развития инновационных технологий, включая электромобильный транспорт, микроэлектронику и лазерное оборудование, возможно, создали переизбыток предложения на рынке, спрос на литий при этом растет гораздо менее интенсивно.

Особенно следует отметить показатели замедления на рынке электромобилей, который является одним из главных потребителей редкоземельных металлов.

Таким образом, мировой рынок сталкивается с классической ситуацией снижения цены на фоне роста предложения товара. В доказательство приведем данные по продажам лития на мировом рынке рисунок 3 [7].

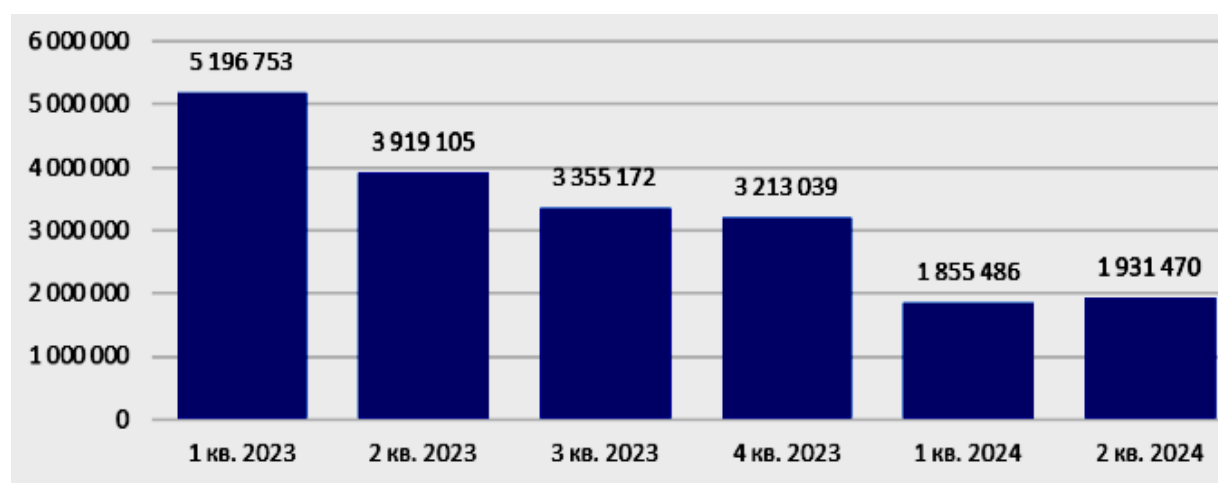

Рис. 3. Динамика продаж на мировом рынке лития соединений в долларах США.

Заключение

На рынке лития отсутствует какой-либо координационный совет по квотированию добычи, производству и переработке, как, например, на рынке нефти, где страны ОПЕК определяют объем добычи нефти на мировом рынке. Это дает возможность относительно свободного ценообразования, что мы сегодня и наблюдаем. Как оказалось, потребление лития, несмотря на его значимость во многих отраслях производства, имеет свой предел, емкость рынка ограничена.

Список литературы

1. Фундаментальный анализ в исследовании финансовых рынков / Э. Ю. Околелова, М. А. Шибаева, Н. А. Алехина, В. С. Ряховский // Цифровая и отраслевая экономика. – 2024. – № 1(33). – С. 14-20.
2. Рынок нефти в условиях трансформации мировой финансовой системы / Э. Ю. Околелова, М. А. Шибаева, С. А. Быковская, Е. А. Барсуков // Цифровая и отраслевая экономика. – 2023. – № 2(30). – С. 59-64.
3. Рынок алмазов: история развития и современный этап / Э. Ю. Околелова, М. А. Шибаева, В. С. Ряховский, Н. А. Алехина // Цифровая и отраслевая экономика. – 2024. – № 3(35). – С. 28-32.
4. Технический анализ финансовых рынков: учебное пособие / Э. Ю. Околелова, М. А. Шибаева, О. Г. Шальнев [и др.]. – Воронеж : ООО "РИТМ", 2019. – 164 с.
5. Редкоземельные металлы: что это, и почему к ним огромный интерес

[Электронный ресурс]. – URL: https://dzen.ru/a/Z8bFl2dl8SVa2P5_?ysclid=mbba0bw62u587388082 (дата обращения 13.06.2025)

6. Мировые ресурсы лития [Электронный ресурс]. – URL: : nedradv.ru (дата обращения 05.06.2025)

7. Рынок лития и соединений 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.metalresearch.ru/lithium_market.html (дата обращения 15.06.2025)

References

1. Fundamental analysis in the study of financial markets / E. Y. Okolelova, M. A. Shibaeva, N. A. Alekhina, V. S. Ryakhovsky // Digital and industrial economics. – 2024. – № 1(33). – Pp. 14-20.

2. The oil market in the context of the transformation of the global financial system / E. Y. Okolelova, M. A. Shibaeva, S. A. Bykovskaya, E. A. Barsukov // Digital and industrial economics. – 2023. – № 2(30). – Pp. 59-64.

3. The Diamond Market: History of Development and the Current Stage / E. Yu. Okolelova, M. A. Shibaeva, V. S. Ryakhovsky, and N. A. Alyokhina // Digital and Sectoral Economics. – 2024. – No. 3(35). – Pp. 28-32.

4. Technical analysis of financial markets: a textbook / E. Y. Okolelova, M. A. Shibaeva, O. G. Shalnev [et al.]. Voronezh: RITM LLC, 2019, 164 p.

5. Rare-earth metals: what are they, and why are they of great interest [Electronic resource]. – URL: https://dzen.ru/a/Z8bFl2dl8SVa2P5_?ysclid=mbba0bw62u587388082 (accessed on 13.06.2025)

6. Global Lithium Resources [Electronic resource]. – URL: nedradv.ru (accessed on 05.06.2025)

7. Lithium and Compound Market 2024 [Electronic resource]. – URL: https://dzen.ru/a/Z8bFl2dl8SVa2P5_?ysclid=mbba0bw62u587388082 (accessed on 15.06.2025)

ОБОСНОВАНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ СТРАТЕГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

М.А. Шибаева, Э.Ю. Околелова, Д.О. Семенов

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье обосновывается выбор различных антикризисных стратегий для конкретного предприятия АО «Завод ЖБИ №2». Кризисная ситуация может возникнуть абсолютно в любой организации. В результате чего у нее могут возникнуть затруднения не только в эффективности ее работы, но вообще в ее дальнейшем осуществлении деятельности и нахождения на рынке. Степень развития кризиса может быть различной, но в любом случае он негативно отражается на результатах работы организации. Степень развития можно снизить, если вовремя и правильно предвидеть его возникновение. Это может быть реализовано вследствие разработки эффективных антикризисных мер. Основной задачей в рамках кризисного управления является формирование и разработка стратегии реализации различных мер, способствующих нейтрализации кризисных ситуаций, возникающих у хозяйствующих субъектов, в наибольшей степени приводящих к банкротству предприятий. Одним из основных причин, приводящих сначала организации к неплатежеспособности, а затем и к банкротству, является неправильно разработанные стратегии предприятия, которые не соответствуют изменениям в окружающей предприятие среде.

Ключевые слова: кризис, стратегия, финансовая состояние, предприятие, управление.

JUSTIFICATION OF ANTI-CRISIS STRATEGIES AT AN ENTERPRISE

M.A. Shibaeva, E.Yu. Okolelova, D.O. Semenov

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: The article substantiates the choice of various anti-crisis strategies for a specific enterprise, JSC ZhBII Zavod No. 2. A crisis situation can arise in any organization. As a result, the organization may face difficulties not only in its operational efficiency, but also in its continued existence and presence in the market. The severity of the crisis can vary, but it always has a negative impact on the organization's performance. The degree of development can be reduced if its occurrence is anticipated in a timely and correct manner. This can be achieved through the development of effective anti-crisis measures. The primary objective of crisis management is to formulate and implement strategies for addressing the various crises that businesses face, which can lead to their bankruptcy. One of the main reasons that leads organizations to insolvency and then to bankruptcy is the improper development of enterprise strategies that do not correspond to changes in the environment surrounding the enterprise. One of the main reasons that leads organizations to insolvency and then to bankruptcy is the improper development of enterprise strategies that do not correspond to changes in the environment surrounding the enterprise.

Keywords: crisis, strategy, financial condition, enterprise, management.

Введение

Кризис в экономике страны непременно отражается на развитии и работе любого предприятия, будь то молодая фирма, небольшой стабильно развивающийся бизнес, или крупная, давно закрепившая свои позиции на рынке, организация. Кризисная ситуация может

возникнуть абсолютно в любой организации. В результате чего у нее могут возникнуть затруднения не только в эффективности ее работы, но вообще в ее дальнейшем осуществлении деятельности и нахождения на рынке. Степень развития кризиса может быть различной, но в любом случае он негативно отражается на результатах работы организации. Степень развития можно снизить, если вовремя и правильно предвидеть его возникновение. Это может быть реализовано вследствие разработки эффективных антикризисных мер.

Основная задача антикризисного финансового управления – обеспечение финансовой устойчивости предприятия на рынке среди наиболее сильных конкурентов при негативных изменениях факторов внешней среды. Но предприятие должно использовать самые эффективные инструменты управления, которые позволят решить не только проблему кризиса, но и другие трудности предприятия.

В настоящее время, в условиях рыночной, и, как следствие, жесточайшей конкурентной борьбы между хозяйствующими субъектами различных организационных форм, часто могут приводить не только к неплатежеспособности организаций, которая может носить, в том числе и временный характер, но и к полному банкротству таких организаций. Сейчас на российском рынке хозяйствования субъектов различных форм собственности около 80% из них находятся в кризисной ситуации. Таким образом, возникает необходимость в постоянной диагностике вероятности банкротства таких предприятий, используя различные отечественные и зарубежные методики.

Методика исследования

Акционерное общество «Завод ЖБИ №2» за весь период работы организация зарекомендовала себя как надежная и стабильная, о чем свидетельствуют отзывы заказчиков и глав администраций территориальных образований, где велось строительство. Вместе с тем современная кризисная ситуация объективно влияет на эффективность деятельности предприятия и требует обоснования и реализации антикризисной стратегии.

Основной задачей в рамках кризисного управления является формирование и разработка стратегии реализации различных мер, способствующих нейтрализации кризисных ситуаций, возникающих у хозяйствующих субъектов, в наибольшей степени приводящих к банкротству предприятий. Одним из основных причин, приводящих сначала организации к неплатежеспособности, а затем и к банкротству, является неправильно разработанные стратегии предприятия, которые не соответствуют изменениям в окружающей предприятие среде.

Кризисная ситуация может возникнуть абсолютно в любой организации. В результате чего у нее могут возникнуть затруднения не только в эффективности ее работы, но вообще в ее дальнейшем осуществлении деятельности и нахождения на рынке. Степень развития кризиса может быть различной, но в любом случае он негативно отражается на результатах работы организации. [3] Степень развития можно снизить, если вовремя и правильно предвидеть его возникновение. Это может быть реализовано вследствие разработки эффективных антикризисных мер.

Многие отечественные компании, даже имея благоприятные условия и возможности, не всегда эффективно рассчитывают свою финансовую деятельность. Как считают большинство ученых, большое влияние имеет не какую специалисты разработают политику для выхода из кризисной ситуации, а как они будут её реализовывать.

Разработка политики относится к управленческим функциям, так как она учитывает многовариантность и многофакторность управления финансами. И если такая политика будет отсутствовать, то есть большой риск того, что действия руководства ошибочны и это может повлиять на нестабильное развитие компании, а также потерю конкурентоспособности, что в дальнейшем повлияет на неблагоприятный исход для предприятия, а именно кризисная

ситуация. И, наоборот, если политика финансового состояния была эффективной, у предприятия повышается конкурентоспособность и улучшится финансовое положение.

Финансовая политика предприятия является основой для разработки стратегии, которая будет ставить стратегические цели и задачи на конкретный период времени.

Для формирования любой антикризисной стратегии необходимо тщательно проанализировать производственно-финансовую деятельность предприятия, его активы и пассивы, оценить дебиторскую и кредиторскую задолженность, величину собственного и заемного капитала, его финансовую устойчивость, конкурентоустойчивость и т. д. Такой анализ позволяет выявить причины кризисного состояния и разработать возможные способы его преодоления.

Анализ производственно-финансовой деятельности на рассматриваемом предприятии АО «Завод ЖБИ №2» за 4 года показал, что предприятие на данный момент находится в достаточно стабильном состоянии. Однако, если не предпринимать никаких мер по совершенствованию управления, то существует, хоть и небольшая, вероятность наступления кризиса. [6] На данном этапе можно наблюдать снижение производства и уменьшение количества чистой прибыли.

Одной из важных проблем предприятия является то, что заемный капитал занимает основной удельный вес в источниках формирования активов, и его вес увеличивается с каждым годом; величина заемного капитала растет параллельно собственному капиталу. В настоящее время, в условиях рыночной, и, как следствие, жесточайшей конкурентной борьбы между хозяйствующими субъектами различных организационных форм, часто могут приводить не только к неплатежеспособности организаций, которая может носить, в том числе и временный характер, но и к полному банкротству таких организаций. Основной задачей в рамках кризисного управления является формирование и разработка стратегии реализации различных мер, способствующих нейтрализации кризисных ситуаций, возникающих у хозяйствующих субъектов, в наибольшей степени приводящих к банкротству предприятий.

Обеспеченность собственными источниками финансовых ресурсов АО «Завод ЖБИ №2» находится на минимальном уровне [7]. У предприятия недостаточно собственных средств для погашения краткосрочных обязательств.

Сокращение оборачиваемости запасов говорит о том, что организации требуется дополнительное финансирование, чтобы обеспечить рост запасов. Замедляется перевод средств из товарной формы в денежную и, как следствие, можно предположить, что снижение оборачиваемости сопровождается падением рентабельности предприятия.

Причиной увеличения дебиторской задолженности могут служить пункты:

- возможное банкротство или неплатежеспособность потребителей (заказчиков).
- неосмотрительная кредитная политика по отношению к покупателям.
- неразборчивый выбор партнеров.
- неумеренно высокий темп наращивания объема продаж [5].

Финансовая устойчивость предприятия не является стабильной. Однако, за 2024 год коэффициент платежеспособности увеличился, что может свидетельствовать о повышении способности предприятием покрывать свои обязательства текущими активами в кратчайшие сроки [4].

Наряду с внутренними факторами, причиной замедления производства на предприятии также может служить сложившееся экономико-политическое положение в стране, а именно: западные санкции, падение курса рубля, нестабильное геополитическое положение, снижение стоимости нефти. Предприятию необходимо подстраиваться под текущую ситуацию в стране, развивать свою деятельность, учитывая экономические и политические тенденции.

Также у АО «Завод ЖБИ №2» существуют конкурирующие компании, которые также пытаются завоевать рынок. Опасность заключается в том, что крупные компании стремятся не только сохранить имеющуюся долю рынка, но и перетянуть выгодными предложениями

клиентов от менее удачливых конкурентов, например, путем снижения стоимости услуг, предоставлением различных скидок.

Результаты исследования

Для повышения рентабельности компании необходимо выбрать такую стратегию развития, которая будет направлена на совершенствование основного вида деятельности, на повышение её финансовой устойчивости, стимулирование спроса на продукцию и услуги [1].

В ситуации наступления кризиса, происходит выбор антикризисной стратегии, которая наиболее полно отвечает целям, преследуемым организацией и её текущему положению. Чаще всего выбор стоит между стратегией наступления и оборонительной стратегией.

Также существует еще и стратегия, которая относится к антикризисным, которая базируется на различных научных открытиях и всевозможных изобретениях, что должно повлечь за собой выход предприятия, которое ее использует на ведущее место в отрасли или на рынке. Такая стратегия для предприятия называется стратегией наступления или прорыва). Основным минусом использования такой стратегии для предприятия – это потребность в большом объеме финансовых ресурсов. А так как здесь еще используется и научная база, то, следовательно, она отличается и большой рискованностью.

Если у предприятия возникает вероятность угрозы банкротства, то в этом случае используют стратегию сокращения, которая тоже относится к антикризисным. Используется, когда выживание организации находится под угрозой. Она включает в себя комплекс мер, которые будут направлены на улучшение финансовой устойчивости предприятия, рассчитана на проведение мероприятий, направленных на оздоровление финансового положения предприятия. [2] При этом наступательные и оборонительные стратегии может выбрать само предприятие, а стратегия сокращения является вынужденной мерой, направленной на снижение издержек и постепенное сворачивание бизнеса.

Оборонительные стратегии или стратегии выживания рассчитаны на сохранение компанией существующей рыночной доли и сохранение своих позиций на рынке. Данные стратегии используются, если рыночная позиция организации удовлетворительная или же у организации недостаточно средств для проведения активной наступательной стратегии, так как она боится ответных мер сильных конкурентов. Одновременно могут быть использованы стратегии сокращения и оборонительные стратегии, а также возможно применение комбинированной оборонительно-наступательной стратегии.

В настоящее время, в условиях рыночной, и, как следствие, жесточайшей конкурентной борьбы между хозяйствующими субъектами различных организационных форм, часто могут приводить не только к неплатежеспособности организаций, которая может носить, в том числе и временный характер, но и к полному банкротству таких организаций.

Оборонительная стратегия будет рассчитана на сохранение компанией существующей рыночной доли и укрепления своих позиций, на стимулирование маркетингового спроса и развитие своих конкурентных преимуществ на рынке недвижимости.

Заключение

Основной задачей в рамках кризисного управления является формирование и разработка стратегии реализации различных мер, способствующих нейтрализации кризисных ситуаций, возникающих у хозяйствующих субъектов, в наибольшей степени приводящих к банкротству предприятий. Одним из основных причин, приводящих сначала организации к неплатежеспособности, а затем и к банкротству, является неправильно разработанные стратегии предприятия, которые не соответствуют изменениям в окружающей предприятие среде. Проанализировав сложившееся производственно-финансовое состояние АО «Завод ЖБИ №2», можно предложить оборонительную антикризисную стратегию, которая удовлетворяет целям организации и может быть применена с учетом ее текущего положения.

Рекомендуется использовать данную стратегию, так как у организации недостаточно средств для проведения активной наступательной стратегии, которая также обладает высокой степенью риска, и организация не находится в состоянии глубокого кризиса и не является банкротом, в ситуациях которых необходимы радикальные меры и применяется стратегия сокращения.

Список литературы

1. Корягин Н. Д. Антикризисное управление. — М.: Юрайт, 2020. — 368 с.
2. Кочетков Е. П. Трансформация антикризисного управления в условиях цифровой экономики. Обеспечение финансово-экономической устойчивости высокотехнологичного бизнеса. Монография. — М.: Проспект, 2020. — 328 с.
3. Лифшиц А. С. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями / А.С. Лифшиц, Р. С. Ибрагимова, В. А. Новиков— М.: Инфра-М, РИОР, 2017. — 246 с.
4. Околелова Э.Ю. Критериальная оценка экономической безопасности предприятия на основе теории нечетких множеств / Э.Ю. Околелова, Н.И. Трухина, М.А. Шибаева // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 8. С. 13-16.5.
5. Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент для практиков / Е. С. Стоянова, М. Г. Штерн. - М.: Перспектива, 2018. - 278 с.
6. Шибаева М.А. Инновационные направления совершенствования системы жилищно-коммунального хозяйства / М.А. Шибаева, Э.Ю. Околелова, О.Г. Шальнев, А.С. Ефимьев// ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2019. Т. 16. № 7. С. 57-63.
7. Шибаева М.А. Финансовая работа на предприятиях в условиях рыночных отношений / М.А. Шибаева, Н.Г. Ларина, О.А. Трегубова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. №4(22). С. 291-295

References

1. Koryagin N. D. Anti-Crisis Management. — Moscow: Yurayt, 2020. — 368 p.
2. Kochetkov E. P. Transformation of Anti-Crisis Management in the Digital Economy. Ensuring the Financial and Economic Sustainability of High-Tech Businesses. Monograph. — Moscow: Prospekt, 2020. — 328 p.
3. Lifshits, A. S. Industrial Policy and Crisis Management of Enterprises / A. S. Lifshits, R. S. Ibragimova, and V. A. Novikov. Moscow: Infra-M, RIOR, 2017. 246 p.
4. Okolelova, E. Yu. Criteria-Based Assessment of an Enterprise's Economic Security Based on Fuzzy Set Theory / E. Yu. Okolelova, N. I. Trukhina, and M. A. Shibaeva. FES: Finance. Economics. Strategy. 2014. No. 8. Pp. 13-16.5.
5. Stoyanova E. S. Financial Management for Practitioners / E. S. Stoyanova, M. G. Stern. - M.: Perspektiva, 2018. - 278 p.
6. Shibaeva M.A. Innovative Directions of Improving the Housing and Communal Services System / M.A. Shibaeva, E.Yu. Okolelova, O.G. Shalnev, A.S. Efimiev// FES: Finance. Economics. Strategy. 2019. V. 16. No. 7. Pp. 57-63.
7. Shibaeva M.A. Financial work at enterprises in the conditions of market relations / M.A. Shibaeva, N.G. Larina, O.A. Tregubova // Innovative economy: prospects of development and improvement. 2017. No. 4(22). Pp. 291-295

НАПРАВЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВОЙ РАБОТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

М.А. Шибаева, Э.Ю. Околелова, А.В. Мерзликин

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье рассматриваются направления содержания финансовой работы на предприятии. Сейчас можно наблюдать огромное количество процедур, моделей алгоритмов, обеспечивающих возможность осуществления финансового планирования деятельности различных организаций, которые очень редко отвечают, всем требованиям, которые к ним предъявляются, обусловленное, в том числе, и современным этапом развития организаций в РФ. Финансовая работа на предприятиях не может существовать без специальной финансовой службы. Организация финансового состояния плана располагается в близкой связи с планированием производственной работы фирмы. Так как текущие нормы базируются в сочетании размера изготовления, сумме затрат на изготовление продукции и перечне продукта. Планирование — это определенная совокупность решений и различного рода действий, которые принимаются, прежде всего, руководством организации с целью разработки определенных стратегий, основной целью которых является в конечном итоге обеспечить организации желаемых результатов. Одним из основных инструментов, который может обеспечить процесс решения различных задач в области управления является одно из направлений планирования, а, именно, стратегическое.

Ключевые слова: финансовая работа, планирование, финансовая служба, предприятие.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE ORGANIZATION'S FINANCIAL STABILITY

M.A. Shibaeva, E.Yu. Okolelova, A.V Mezlikin

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: The article discusses the content of financial work at an enterprise. Currently, there are a large number of procedures and algorithm models that provide for the financial planning of various organizations, but they rarely meet all the requirements imposed on them, including the current stage of development of organizations in the Russian Federation. Financial work at enterprises cannot exist without a dedicated financial department. The organization of the financial state of the plan is closely related to the planning of the company's production activities. This is because the current norms are based on a combination of production size, the cost of production, and the product list. Planning is a set of decisions and actions that are made by the company's management to develop strategies that ultimately aim to achieve the desired outcomes for the organization. One of the main tools that can provide a process for solving various management tasks is one of the areas of planning, namely, strategic planning.

Keywords: financial work, planning, financial department, enterprise.

Введение

В настоящее время в рыночных условиях осуществления своей деятельности основной причиной неудовлетворительного состояния отечественных организаций является некачественное, не отражающее полной картины работа финансовых служб, а в большинстве случаев — это вообще отсутствие финансового анализа, планирования и прогнозирования

деятельности предприятия. Если в организации отсутствует финансовая служба, то в основном всегда ее функции выполняет бухгалтерия.

В настоящее время возникает необходимость в практически постоянной модернизации деятельности по финансовому планированию на предприятиях и в организациях, чтобы происходило успешное развитие коммерческой деятельности. При этом необходимо учитывать основные направления совершенствования, опираясь не только на отечественный, но и зарубежный опыт, накопленный в этой области, учитывая при этом, применения абсолютно новых различных концептуальных подходов, методик, моделей и алгоритмов [6].

Если финансовой работе в деятельности организации уделяется недостаточное внимание, то это приведет в конечном итоге к неблагоприятным последствиям, в том числе и к ухудшению финансового состояния на предприятии. С целью развития финансовой работы на предприятиях могут быть сформированы специальные финансовые службы. Целью создания таких служб обычно является улучшение финансового состояния на предприятии, повышение его экономической стабильности и рентабельности его финансовой деятельности.

Другим направлением, которое может улучшить создание финансовой службы на предприятии – это оказание содействия руководству организации в принятии правильных и обоснованных управленческих решений что, в конечном итоге, сделает деятельность предприятия более рентабельной. Так как на предприятии с введением финансовой службы происходит своевременный анализ экономической и финансовой его деятельности.

Правильно организованный процесс осуществления финансовой работы в организации обеспечивает своевременное определение, предотвращение и выход из различных внешних и внутренних кризисных финансовых ситуаций [5].

Сейчас можно наблюдать огромное количество процедур, моделей алгоритмов, обеспечивающих возможность осуществления финансового планирования деятельности различных организаций, которые очень редко отвечают, всем требованиям, которые к ним предъявляются, обусловленное, в том числе, и современным этапом развития организаций в РФ. Все эти факторы обусловили необходимость поиска различных новых решений, которые обеспечат управление организацией, при этом будет обеспечен системный подход в решении данного вопроса, возможность использования различных финансовых инструментов, чем обеспечит максимально возможную прибыль и рентабельность деятельности предприятия в реализации работы в области финансового планирования ее деятельности.

Методика исследования

Для организации финансовой работы существует специальная структурная единица, которая называется финансовая служба, деятельность которой подчинена цели обеспечить финансовую стабильность на предприятии, получение прибыли, а также создание положения для экономического роста [7].

Что касается предметов финансовой работы, то в качестве основных между ними можно отметить следующие:

- прежде всего, безусловно, это финансовые отношения, представляющие собой отношения, возникающие в области финансов между различными субъектами. Основной целью таких отношений является оптимизация создания, размещения и потребления финансовых ресурсов, чтобы полностью удовлетворить потребности хозяйствующего субъекта;
- другим предметом, который также относится к основным, являются потоки финансовых ресурсов на предприятии, представляющие собой перемещение денежных средств таким образом, чтобы их было максимально достаточно в организации, что обеспечит предприятию высокий уровень финансовой устойчивости и желаемую степень рентабельности деятельности.

На рисунке 1 представлены возможные различные варианты финансовых отношений на предприятии.

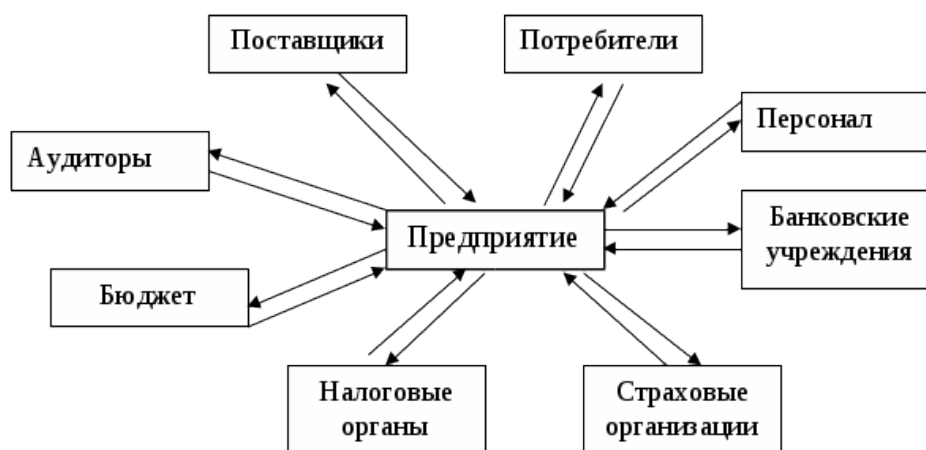

Рис. 1. Финансовые отношения предприятия [4]

Финансовая работа на любом предприятии, независимо от отрасли, к которой оно относится, включает в себя:

- оптимальное распределение как заемного, так и собственного капитала;
- в указанное время обязательное исполнение всех своих обязательных платежей в различные органы и учреждения;
- максимально эффективно использовать все виды различных ресурсов предприятия;
- постоянно искать варианты увеличения объемов прибыли, с обязательным увеличением степени эффективности деятельности предприятия;
- обязательное исполнение поставленных задач и удовлетворение потребностей в различных видах ресурсов.

На плановых отделах, экономических, финансовых или отделах по бюджетированию во всех организациях лежит очень ответственная задача, которая заключается в формировании перечня и количественной оценке различных финансовых показателей, которые входят в бизнес-планы предприятия, оценка проектов в целях повышения внутренних ресурсов предприятия и составление годовой финансовой отчетности [1].

В любой организации финансовая работа касается всех спектров деятельности хозяйствующего субъекта: производственную, сбытовую, финансовую. Финансовая деятельность заключается в комплексном использовании финансовых инструментов. Решения, которые определяют финансовую работу, бывают краткосрочные и долгосрочные. Краткосрочные мероприятия – это период не превышает 12 месяцев, так как они нацелены на текущие решения в режиме реального времени. Краткосрочные мероприятия и решения должны быть взаимосвязаны с долгосрочными и способствовать их достижению. Такое соотношение связано с вопросами стратегии и тактики в финансовой работе. Финансовые решения и мероприятия долгосрочного типа имеют периодичность более 12 месяцев [2].

Направления и предметы финансовой работы представлены на рисунке 2.

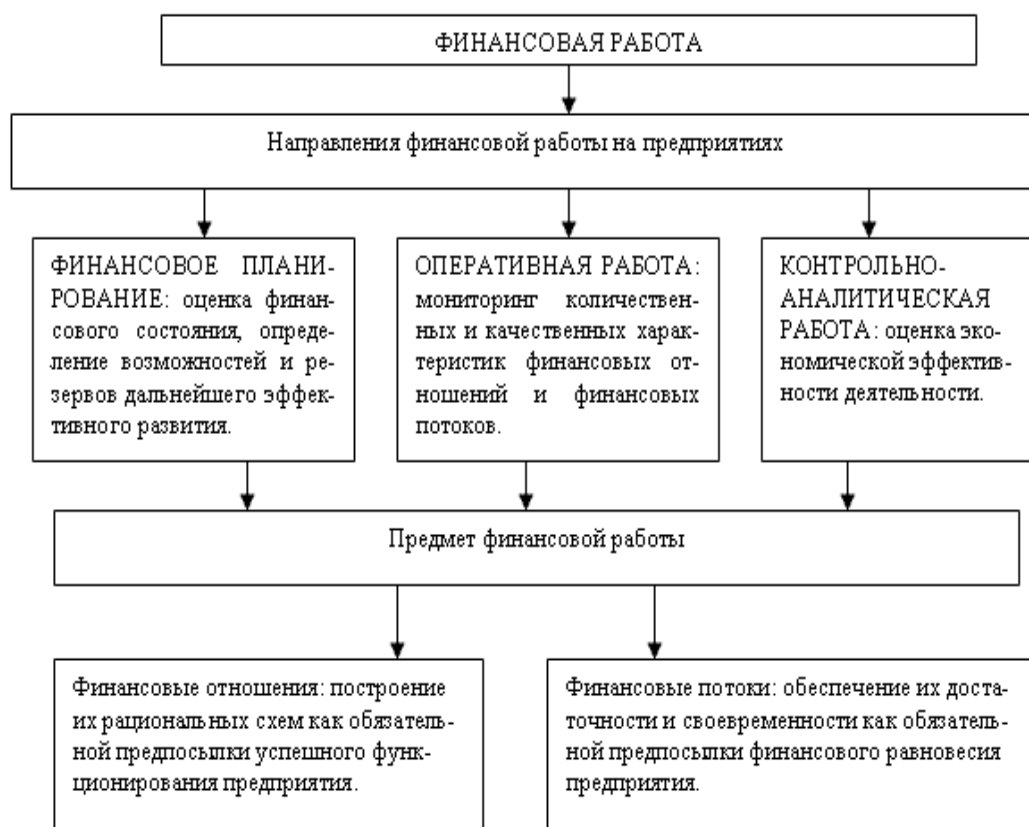

Рис. 2. Направления и предмет финансовой работы на предприятии

Таким образом, финансовая работа представляет собой весь объем различных взаимодействий субъекта хозяйствования как с внутренним его окружением, так и с внешним, которое представлено на рисунке 3.

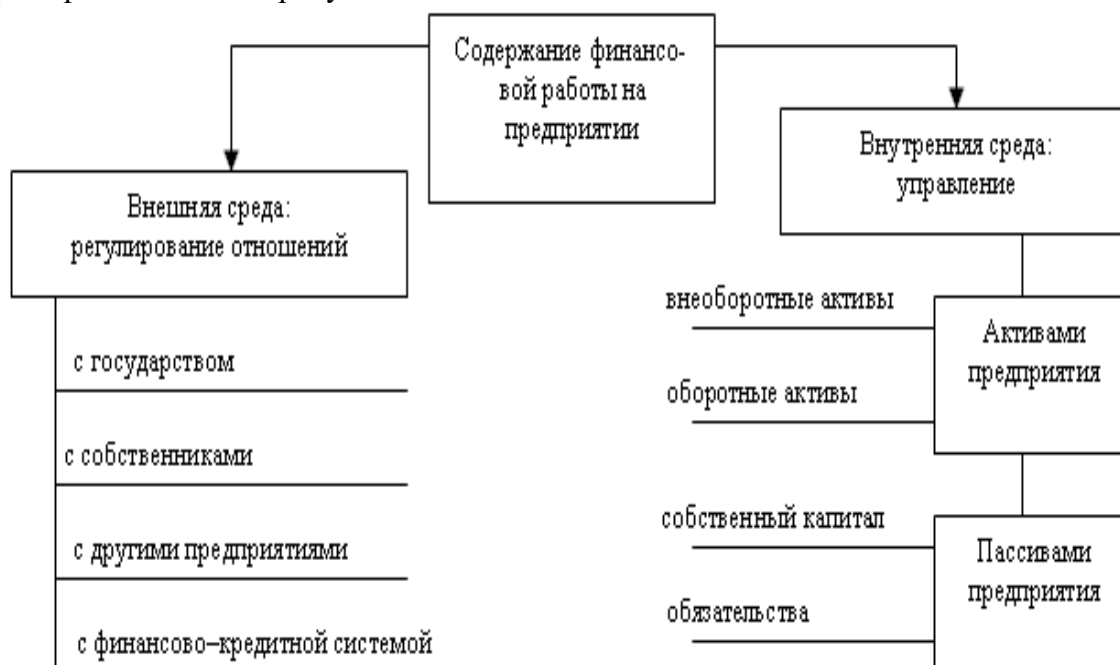

Рис. 3. Внутренние и внешние составляющие финансовой работы организации

Специальная финансовая служба в организациях – это основа его финансовой деятельности. Организация финансового состояния плана располагается в близкой связи с планированием производственной работы фирмы. Так как текущие нормы базируются в сочетании размера изготовления, сумме затрат на изготовление продукции и перечне продукта. Текущая процедура содействует определению собственных запасов в компании и соблюдению бюджетного строя. Обрести задуманный объём доходов допустимо, когда соблюдены все спрогнозированные трудовые затраты и материальные затраты. Правильное прогнозирование плана дает возможность исключить излишков материальных ресурсов, потребности неплановых валютных инвестиций и непроизводственных затрат.

Результаты исследования

Выделяют следующие главные направления деятельности финансовой службы в организациях:

1. Финансирование деятельности организации финансовыми средствами, обеспечение инвестиционными ресурсами;
2. Контроль по всем обязательствам организации;
3. управление взаимоотношениями с организациями финансово-кредитной системы;
4. Анализ и оптимизация распределения как основных, так и оборотных средств;
5. Формирование основных документов финансовой отчетности организации, данных о финансовой устойчивости организации;
6. Выявление и использование резервов по увеличению прибыли и повышение рентабельности;
7. Контроль над использованием финансовых ресурсов и обеспечение сохранности оборотных средств [4].

Функции финансовой службы зависят от видов деятельности, но в число основных функций входят следующие:

- Определение направлений повышения рентабельности деятельности организации в производственной части. Что является возможным при оптимизации использования ее основных фондов;
- деятельность по оценке производственной деятельности и анализу ее влияния на окончательные финансовые результаты организации;
- определение и активизация внутренних резервов организации и поиск новых направлений финансирования;
- обеспечение выполнения заключенных договоров снабжения организации материальными ресурсами;
- соблюдение производственных графиков;
- соблюдение правил составления различных платежных документов;
- достижение плановых показателей по рентабельности и прибыли организации;
- контроль за реализацией, обеспечивающей поступление выручки организации.

Финансовая служба тесно связана с другими службами предприятия, так как является частью всеобщего механизма управления хозяйственной деятельностью.

Заключение

Планирование — это определенная совокупность решений и различного рода действий, которые принимаются, прежде всего, руководством организации с целью разработки определенных стратегий, основной целью которых является в конечном итоге обеспечить организации желаемых результатов. Одним из основных инструментов, который может обеспечить процесс решения различных задач в области управления является одно из

направлений планирования, а, именно, стратегическое. Если мы говорим о планировании на микроуровне, то есть уровне конкретной организации, то сначала следует определить цели, к которым оно будет стремиться в течение определенного планируемого периода, как планируется их реализовать, и будут ли они в полной мере обеспечены всеми необходимыми ресурсами. А также следует сформировать набор различных мероприятий, которые определяют порядок и очередность достижения поставленных целей, при этом необходимо определить наиболее экономически выгодное для предприятия использование имеющихся в его распоряжении ресурсов.

Список литературы

1. Внедрение эффективных систем бюджетирования. [Электронный ресурс]: Финансовый директор. 2014. Режим доступа: <http://e.fd.ru/article.aspx?aid=330011>
2. Керимов В.Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: Учебник для бакалавров / В.Э. Керимов. — М.: Дашков и К, 2015. — 384 с.
3. Регламент бюджетирования малого предприятия. [Электронный ресурс]: Бюджетирование. 2016. Режим доступа: <http://www.businessuchet.ru:80/content/download.asp?r={2EC33D60-6016-46D9-ABFB-E12DC26D31E7>
4. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности [Текст]: учеб. пособие / Г.В. Савицкая - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Инфра-М, 2010. - 287 с.
5. Шибаева М.А. Направления совершенствования диагностики финансового состояния предприятия / М.А. Шибаева, Э.Ю. Околелова, Л.В. Березняков // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2023. Т. 20. № 3. С. 34-39.
6. Шибаева М.А. Совершенствование процесса планирования финансовой деятельности предприятия / М.А. Шибаева, Э.Ю. Околелова, В.О. Мещеряков // В сборнике: Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направления развития. сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 291-295.
7. Шибаева М.А. Финансовая работа на предприятиях в условиях рыночных отношений / М.А. Шибаева, Н.Г. Ларина, О.А. Трегубова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. №4(22). С. 291-295

References

1. Implementation of effective budgeting systems. [Electronic resource]: Chief Financial Officer. 2014. Access mode: <http://e.fd.ru/article.aspx?aid=330011>
2. Kerimov, V. E. Cost Accounting, Calculation, and Budgeting in Selected Industries of the Production Sector: Textbook for Bachelors / V. E. Kerimov. — Moscow: Dashkov and K, 2015. — 384 p.
3. Small Business Budgeting Regulations. [Electronic resource]: Budgeting. 2016. Access mode: <http://www.businessuchet.ru:80/content/download.asp?r={2EC33D60-6016-46D9-ABFB-E12DC26D31E7>
4. Savitskaya, G.V. Analysis of Economic Activity [Text]: textbook. Handbook / G.V. Savitskaya - 4th edition, revised and expanded. - Moscow: Infra-M, 2010. - 287 p.
5. Shibaeva M.A. Directions of Improving the Diagnostics of an Enterprise's Financial Condition / M.A. Shibaeva, E.Yu. Okolelova, L.V. Berezhnyakov // FES: Finance. Economics. Strategy. 2023. Vol. 20. No. 3. Pp. 34-39.
6. Shibaeva, M.A. Improving the Process of Planning the Financial Activities of an Enterprise / M.A. Shibaeva, E.Yu. Okolelova, V.O. Meshcheryakov //In the collection: Innovative Potential of

the Digital Economy: State and Directions of Development. Collection of scientific articles of the 2nd International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2022. Pp. 291-295.

7. Shibaeva M.A. Financial work at enterprises in the conditions of market relations / M.A. Shibaeva, N.G. Larina, O.A. Tregubova // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2017. No. 4(22). Pp. 291-295.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ТЕХНОЛОГИЙ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

И. В. Чеботарева, Е. И. Новохатько

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в современном мире цифровые технологии приобретают особую значимость. Их быстрое развитие меняет условия работы телекоммуникационных компаний, тем самым создавая как риски, так и новые возможности для их финансовой стабильности. Научная статья посвящена изучению о том, как внедрение цифровых решений помогает этим компаниям адаптироваться к рынку и укреплять свои финансы. Рассмотрены ключевые инструменты цифровизации, такие как облачные сервисы, роботизация и автоматизация бизнес-процессов, и какой вклад каждого из них будет произведен в повышение эффективности. Результатом проведенного анализа определены основные факторы финансовой устойчивости и сформулированы практические рекомендации телеком-компаниям по использованию цифровых технологий для достижения долгосрочной стабильности.

Ключевые слова: финансы, телекоммуникационная компания, цифровая платформа, инновации, финансовая стабильность.

IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGY PLATFORMS ON THE FINANCIAL STABILITY OF TELECOMMUNICATIONS COMPANIES

I. V. Chebotareva, E. I. Novokhatko

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Annotation: In the modern world, digital technologies are gaining particular significance. Their rapid development is changing the operating conditions of telecommunication companies, thereby creating both risks and new opportunities for their financial stability. This scientific article is dedicated to studying how the implementation of digital solutions helps these companies adapt to the market and strengthen their finances. Key digitalization tools are examined, such as cloud services, robotics, and business process automation, and the contribution of each to improving efficiency is discussed. The results of the analysis identify the main factors of financial stability and formulate practical recommendations for telecom companies on using digital technologies to achieve long-term stability.

Keywords: finance, telecommunication company, digital platform, innovation, financial stability.

Введение

Телекоммуникационные компании находятся в процессе активной цифровой трансформации, которая заключается в переходе от традиционных моделей к построению экосистем услуг вокруг телеком-ядра.

Суть данной стратегии, в том, что она направлена на рост доходности за счет предложения клиентам комплексных решений, таких как цифровое ТВ, стриминг, облачные сервисы, а также интеграция со сторонними платформами через венчурные инвестиции.

Хоть такой переход открывает новые источники монетизации и приводит к укреплению лояльности клиентов, он же порождает комплекс серьезных вызовов в части финансового

управления. Происходит повышение инвестиционной нагрузки, усложнение структуры доходов и расходов, могут возникнуть новые виды рисков, что в общей совокупности ставит под вопрос традиционные подходы к обеспечению финансовой устойчивости компаний сектора.

Цель данной научной статьи произвести комплексный анализ влияния цифровых платформ и технологий на ключевые составляющие финансовой устойчивости телекоммуникационных компаний: структуру доходов, операционные расходы, инвестиционную деятельность и управлением рисками.

Цифровизация — это процесс внедрения цифровых технологий во все сферы деятельности предприятия с целью повышения эффективности, прозрачности и конкурентоспособности. В телекоммуникационной отрасли это включает в себя переход на IP-технологии, развитие 5G-сетей, виртуализацию инфраструктуры и широкое использование аналитики больших данных (Big Data).[4]

Телекоммуникационные компании активно вливаются в процесс цифровой трансформации. В связи с этим операторы связи вынуждены адаптировать свой бизнес под требования рынка. Существенный рост телекоммуникационных технологий, появление инновационных проектов (фиксированный широкополосный бизнес, конвергенция фиксированной и мобильной связи, облачные технологии, мобильные финансовые услуги и реализация мобильных приложений) требуют разработки новых подходов к калькулированию себестоимости телекоммуникационных услуг. Появляются новые калькуляционные объекты.

Так, появление мобильных приложений, как нового инструмента получения услуг связи, связано с разработкой специального программного обеспечения и, следовательно, с появлением нового для телекоммуникационной отрасли объекта калькулирования – IT-проект. Поэтому особо актуальной для телекоммуникационных компаний становится разработка эффективной методики учета затрат на создание программных продуктов. [5]

Ключевая проблема состоит в том, что традиционные модели финансового управления больше не обеспечивают достаточного уровня адаптивности и устойчивости в условиях цифровизации. Компании сталкиваются с необходимостью оперативного перераспределения ресурсов, изменения приоритетов инвестирования, а также переосмысления методов оценки эффективности вложений в цифровую инфраструктуру.

В частности, телекоммуникационные операторы, находятся под давлением двух встречных векторов:

Рис. 1. Векторы давления на телекоммуникационных операторов

Изменения в сфере телекоммуникаций, обусловленные активным развитием программного обеспечения операторами связи, требуют модернизации структуры бизнес-процессов. Целесообразно внедрить комплексную систему процессов, состоящую из основных, вспомогательных, управляющих и интегрированных элементов.

Помимо этого, необходима актуализация классификации расходов путем добавления новых статей, связанных с разработкой ИТ - проектов в телеком-компаниях.[6]

Также следует отметить, что телекоммуникационное оборудование характеризуется высокой скоростью физического и морального износа, поскольку функционирует в беспрерывном режиме, а также постоянно требует замены в связи с появлением на рынке более совершенных видов оборудования.

Из-за сильной конкуренции компаниям важно поддерживать высокое качество обслуживания клиентов, что делает крайне важным быстрое накопление ресурсов для замены изношенного оборудования. Чтобы эффективно решать этот вопрос, организациям необходимо грамотно выбирать методы амортизационных начислений и правильно определять сроки службы техники.

Сейчас остро стоит задача разработки специальных подходов к учёту издержек и расчёту стоимости услуг в телекоммуникациях, адаптируя существующие системы бухгалтерского учёта к новым условиям цифровизации отрасли.

Учитывая инновационный характер современных услуг и развитие телекоммуникационных технологий, важно оценить потенциал метода таргет-костинга («целевого ценообразования») для повышения эффективности стратегического управления расходами.[1]

Также актуальной является проблема несоответствия между быстро меняющейся цифровой средой и инерционностью корпоративных финансовых стратегий. Это приводит к рискам упущенной выгоды, неэффективности капитальных вложений и утрате конкурентных преимуществ.

Таким образом, необходимость разработки новых подходов к управлению финансами, учитывающих специфику цифровизации, становится одним из приоритетных направлений для телеком-компаний.

Финансовые риски в телекоммуникационной отрасли отражены на рисунке 2:

Рис. 2. Финансовые риски в телекоммуникационной отрасли

О каждом риске ниже поподробнее:

Инвестиционные риски:

- Недооценка сроков окупаемости дорогостоящих проектов (например, 5G, оптоволокно).

Технологические риски:

- Быстрое устаревание оборудования, некупаемость внедрённых решений.

Кредитный риск:

- Проблемы с обслуживанием долговых обязательств, особенно при высоком уровне леввериджа.

Операционные риски:

- Нарушения в работе сети, аварии, киберугрозы, сбои биллинговых систем.

Риск недополучения выручки (Revenue Leakage):

- Из-за ошибок в тарификации, системах учёта или хакерских атак.

Регуляторный риск:

- Изменения в законодательстве, госрегулировании тарифов и налогообложении.

Валютный риск:

- При покупке импортного оборудования или выплате по валютным займам.

Конкурентный риск:

- Потеря рыночной доли из-за появления новых игроков и цифровых экосистем.

Управление финансами — это процесс планирования, контроля и анализа финансовых ресурсов компании с целью достижения ее стратегических и тактических целей. [2]

Результаты исследования

По результатам исследования можно сказать следующее:

1.Повышение операционной эффективности и снижение затрат. Это направление оказывает самое прямое и быстрое влияние на финансовые результаты компании, тем самым повышая рентабельность.

Результатом в данном исследовании выступили применение автоматизации, использования технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных.

Цифровизация внутренних процессов, обусловлена использованием роботов для того, чтобы автоматизировать рутинные офисные задачи.

С помощью Big Data и аналитики можно динамически управлять ресурсами сети. Система производит анализ в реальном времени перемещение людей (например, утром из пригородов в центр, вечером — обратно, большие мероприятия на стадионе). На основе этого нагрузка будет автоматически перераспределяться между вышками.

2. Улучшение клиентского опыта и лояльности. В данном исследовании можно выделить цифровые платформы, такие как мобильные приложения, личные кабинеты, которые повышают вовлеченность клиента.

Это можно обосновать применением в автоматизации обслуживания, при использовании чат-ботов и виртуальных помощников, которые с помощью алгоритма вычисляют 80% стандартных запросов пользователей, таких как проверка баланса, изменение тарифа, подключение услуг и устранение неисправностей по инструкции.

Эти два направления автоматизация и данные, которые собраны для улучшения клиентского сервиса, связаны между собой и усиливают друг друга. [3]

Автоматизация по итогу снижает затраты, позволяя тем самым направить сэкономленные ресурсы на развитие клиентского сервиса (повышения лояльности), а данные, собранные для улучшения клиентского опыта, используются для дальнейшей оптимизации сети и процессов.

Таким образом, цифровые платформы и технологии создают позитивную петлю обратной связи: снижая издержки, они высвобождают ресурсы для инвестиций в качество сервиса, что, в свою очередь, увеличивает доходы и укрепляет финансовую устойчивость

компании в долгосрочной перспективе.

Заключение

Значительное влияние оказывает цифровизация на управление финансами телекоммуникационных компаний, создавая как новые возможности, так и вызовы одновременно. Современные технологии позволяют компаниям оптимизировать процессы управления ресурсами, повышать эффективность финансовых операций и улучшать качество предоставляемых услуг. Однако внедрение цифровых решений требует значительных инвестиций и создает риски, связанные с кибербезопасностью и защитой данных.

Для успешного функционирования в условиях цифровизации телекоммуникационные компании должны развивать инновационные подходы к управлению финансами, внедрять передовые информационные системы и совершенствовать внутренние процессы. Это позволит обеспечить устойчивое развитие бизнеса, повысить конкурентоспособность и удовлетворять растущие потребности клиентов. Эффективно управлять финансами это не просто факторы стабильности, но и также ключевой элемент стратегического развития.

Современные технологии, включая большие данные, искусственный интеллект и облачные решения, кардинально трансформируют финансовые процессы — от планирования бюджета до анализа рисков и управления инвестициями.

Высокой гибкости, прозрачности и способности к быстрой адаптации это то, что требует цифровизация от финансовых подразделений телекоммуникационной компании.

Успешные компании внедряют автоматизированные финансовые системы, используют предиктивную аналитику для прогнозирования доходов и расходов, а также активно инвестируют в цифровую трансформацию своих бизнес-моделей.

Один из ключевых факторов укрепления финансовой устойчивости состоит в том, что необходима синергия между традиционной телекоммуникационной инфраструктурой и новыми цифровыми сервисами, которые позволяют оптимизировать совокупные затраты и создавать новые ценности для клиента.

Перспектива данных исследований видится в более углубленном изучении вопросов оценки стоимости цифровых экосистем, также разработке отраслевых KPI для того, чтобы измерить эффективность цифровой трансформации, а также произвести анализ влияния регулирования (например, защиты данных) на финансовые модели телекоммуникационных платформ.

Список литературы

1. Булетова, Н. Е. Цифровое управление в системе финансового менеджмента предприятия / Н. Е. Булетова, Е. В. Кособокова, С. В. Кулибаба // Вопросы инновационной экономики. – 2024
2. Цифровые финансы: учебное пособие / Т. В. Бакунова, Е. А. Трофимова, Ю. А. Долгих, А. Е. Заборовская; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — 295 с. Серия: Современные финансы и банковское дело.
3. Маркова В. Д. Цифровая экономика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 186 с
4. Плахотникова, М.А. Влияние цифровой экономики на развитие финансового рынка [Текст] / М.А. Плахотникова // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы XV международной научно-практической конференции. - Курск, 2020. - С. 283-290
5. Пылаев, М. Д. Анализ рынка смартфонов для работы в сетях LTE / М. Д. Пылаев [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. - 2020.
6. Цифровизация: новые тренды и опыт внедрения: сборник статей Международной

научно-практической конференции (17 декабря 2024 г, г. Стерлитамак). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2024 г. – 304 с.

References

1. Buletova N. E., Kosobokova E. V., Kulibaba S. V. Tsifrovое upravlenie v sisteme finansovogo menedzhmenta predpriyatiya [E. B. Кособокова, С. В. Кулибаба Digital management in the financial management system of an enterprise]. – 2024
2. Digital Finance a textbook / T. V. Bakunova, E. A. Trofimova, Yu. A. Dolgikh, A. E. Zaborovskaya; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural State University of Economics. Yekaterinburg: USUE Publ., 2021, 295 p. (in Russian) Series: Modern Finance and Banking.
3. Markova V. D. Tsifrovaya ekonomika: uchebnik [Digital Economy: textbook]. Moscow: INFRA-M, 2021. 186 p
4. Plakhotnikova M. A. Vliyanie tsifrovoi ekonomiki na razvitie finansovogo rynka [The impact of the digital economy on the development of the financial market] // In the collection: Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal administration. Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2020, pp. 283-290
5. Pylaev M. D. Analysis of the smartphone market for working in LTE networks // Bulletin of Science and Education. - 2020.
6. Digitalization: New Trends and Implementation Experience: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference (December 17, 2024, Sterlitamak). - Ufa: OMEGA SCIENCE, 2024. – 304 p.

**АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦФО**

В.И. Сухачева^{1,2}, Т.И. Смотров¹

¹*Воронежский государственный технический университет,*

²*АУ ВО «Институт стратегического развития Воронежской области»
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье определено значение оценки экологических показателей в системе оценки устойчивого развития регионов. Эмпирический анализ сфокусирован на ретроспективной динамике объемов атмосферных выбросов загрязняющих веществ по регионам Российской Федерации. Для получения репрезентативной оценки факторов, воздействующих на окружающую среду произведен детальный анализ выбросов от стационарных источников в трех ключевых разрезах: антропогенный (в тоннах, приходящихся на человека в год, пространственном (в тоннах на квадратный километр площади региона), эколого-эффективном (тысяча рублей Валового регионального продукта). Анализ проведен по данным регионов, входящих в Центральный федеральный округ. В заключении автором представлены рекомендации по повышению уровня экологической безопасности.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, устойчивое развитие, экологическая безопасность, Центральный федеральный округ.

**ENVIRONMENTAL PROTECTION MECHANISMS IN THE PARADIGM OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE
CENTRAL FEDERAL DISTRICT**

V.I. Sukhacheva^{1,2}, T.I. Smotrova¹

¹*Voronezh State Technical University,*

²*Institute of Strategic Development of the Voronezh Region
Voronezh, Russia*

Annotation: The article defines the importance of assessing environmental indicators in the system of assessing the sustainable development of regions. The paper analyzes the dynamics of emissions of pollutants into the atmosphere in the Russian Federation as a whole. The indicators of emissions of pollutants into the atmospheric air from stationary sources have been studied in more detail, in tons per person per year, in tons per square kilometer of the region's area, as well as in tons per thousand rubles of Gross regional product. The analysis is based on data from the regions included in the Central Federal District. In conclusion, the author presents recommendations for improving the level of environmental safety.

Keywords: sustainable development, environmental safety, environmental protection, Central Federal District.

Введение

В системе оценки устойчивого развития региона экологические показатели служат для измерения состояния окружающей среды, эффективности использования ресурсов и антропогенного воздействия [1]. В настоящее время охрана окружающей среды выступает неотъемлемой и критически важной составляющей устойчивого развития. Устойчивое развитие подразумевает баланс трех компонентов: экономического роста, социального благополучия и экологической ответственности. Без эффективной охраны окружающей среды достижение истинной устойчивости невозможно [2].

Значимость интеграции охраны окружающей среды в стратегию устойчивого развития обусловлено следующими принципами и концептуальными основами:

- предотвращение вреда. Основным приоритетом в современной экономике является предотвращение негативного воздействия на всех этапах жизненного цикла продукции или услуги от добычи сырья до утилизации;
- экологическая эффективность. Для повышения экологической эффективности необходимо обеспечить максимальное сокращение потребления ресурсов (вода, энергия, сырье) и образования отходов на единицу продукции;
- цикличность (Circular Economy). Требуется осуществить переход от линейной модели «добыл-произвел-выбросил» к замкнутой: использование вторичного сырья, проектирование продукции для долговечности, ремонта и переработки, минимизация отходов;
- превентивный подход. Необходимо перейти на упреждающее выявление и снижение экологических рисков, а не борьбу с последствиями;
- ответственность производителя. Требуется расширение ответственности производителей за выпускаемую продукцию на всем ее жизненном цикле, включая утилизацию.

Целью данного исследования является анализ экологических показателей, а именно воздействие на окружающую среду, для регионов ЦФО.

Методика исследования

Актуальность данной темы заключается в том, что существует объективная необходимость мониторинга экологических показателей, подкрепленная имплементацией ключевого стратегического документа – Указа Президента РФ от 19 марта 2017 г. о Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года, официально закрепившего приоритетность задач по снижению антропогенной нагрузки. Результатом реализации положений данного указа стало сокращение уровня атмосферного загрязнения. Эмпирическое подтверждение можно увидеть по данным официальной статистики (рис. 1) [6], в соответствии с которым в 2023 г. совокупный объем эмиссии загрязняющих веществ в атмосферу от хозяйствующих субъектов и транспортной достигал 21,976 млн т. В 2024 году данный показатель увеличился на 0,45 % и составил 22,075 млн. т. При анализе динамики видно, что существенное снижение показывают выбросы от передвижных источников. Так с 2018 года по 2024 год выбросы сократились на 67,34 %.

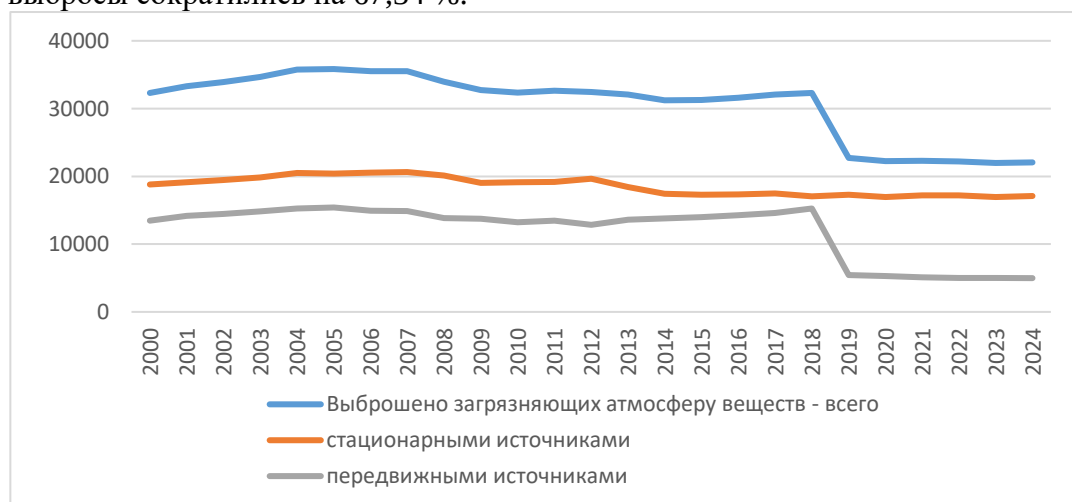

Рис. 1. Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу

Текущая экологическая обстановка характеризуется необходимостью интенсификации политики в области регулирования и минимизации загрязнения. Эта задача приобретает

особую значимость для регионов с высокой концентрацией промышленного и агропромышленного потенциала. Центральный федеральный округ служит наглядной моделью территории, испытывающей значительный эффект от антропогенного воздействия на окружающую среду, поскольку интенсивная хозяйственная деятельность предприятий региона формирует устойчивую негативную нагрузку на природные комплексы.

По объёму выбросов в атмосферу загрязняющих веществ Московская, Липецкая и Белгородская области являются регионами-антилидерами на территории ЦФО в 2023 году. В ряде регионов можно отметить максимальное сокращение выбросов в атмосферу в 2023 году: г. Москва (уменьшение на 3,08%), Тульская область (-1,82 %). В противовес общей тенденции ряд субъектов демонстрирует отрицательную динамику. Наиболее значительный объем прироста эмиссии загрязняющих веществ был отмечен в следующих регионах: Московская область (+21,30%). Тамбовская область (+22,58%), Калужская область (+83,89%) [3].

В таблице 1 представим результаты расчета показателя, который отражает объем промышленных выбросов в атмосферу в расчете на душу населения (тон/ чел в год).

Таблица 1

Удельный показатель выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тон/ чел в год

Регионы Центрального Федерального округа	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	0,134	0,118	0,115	0,117	0,117	0,116
Центральный федеральный округ	0,042	0,039	0,041	0,040	0,038	0,042
Белгородская область	0,086	0,076	0,109	0,102	0,104	0,110
Брянская область	0,027	0,030	0,040	0,038	0,047	0,048
Владимирская область	0,024	0,021	0,044	0,046	0,055	0,057
Воронежская область	0,033	0,029	0,050	0,048	0,050	0,053
Ивановская область	0,035	0,033	0,027	0,027	0,027	0,030
Калужская область	0,012	0,025	0,025	0,028	0,029	0,053
Костромская область	0,081	0,073	0,076	0,071	0,070	0,078
Курская область	0,036	0,028	0,049	0,052	0,048	0,051
Липецкая область	0,314	0,281	0,280	0,283	0,266	0,276
Московская область	0,029	0,028	0,024	0,020	0,020	0,024
Орловская область	0,029	0,017	0,037	0,038	0,036	0,040
Рязанская область	0,116	0,086	0,069	0,088	0,076	0,079
Смоленская область	0,049	0,062	0,064	0,062	0,055	0,060
Тамбовская область	0,042	0,053	0,069	0,069	0,064	0,079
Тверская область	0,044	0,046	0,078	0,051	0,042	0,050
Тульская область	0,108	0,097	0,079	0,078	0,074	0,073
Ярославская область	0,064	0,072	0,069	0,072	0,073	0,085
г. Москва	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005

Согласно проведенным расчетам, максимальный уровень выбросов, приходящихся на душу населения, отмечается в Липецкой области, где данный показатель достигает 0,276 тонны на человека в год.

Если рассматривать показатель с минимальным значением данного показателя, то лидером является Москва, где отмечается всего 5 кг на душу населения.

Анализ и систематизация статистических данных, представленных в табл. 1 позволил сформировать рейтинг регионов ЦФО по объему атмосферных выбросов рисунок 2. Следует отметить, что по оценке экспертов FinExpertiza, являющейся одной из крупнейших аудиторской компании России, данный показатель представляет собой условную величину и не отражает концентрацию вредных веществ [4]. Согласно аналитике аудиторской компании, данный показатель зависит от количества проживающих в регионах людей. Исходя из этого

низкий показатель, который демонстрирует Московская область связан с многочисленным населением на которых делится объем совокупных выбросов, что демонстрирует сравнительно низкие значения удельных показателей.

Для более комплексной оценки антропогенной нагрузки целесообразно также проанализировать пространственное распределение выбросов путем сопоставления их общего объема с размерами территории. Это позволит оценить интенсивность воздействия промышленности и транспортного комплекса на окружающую среду [4].

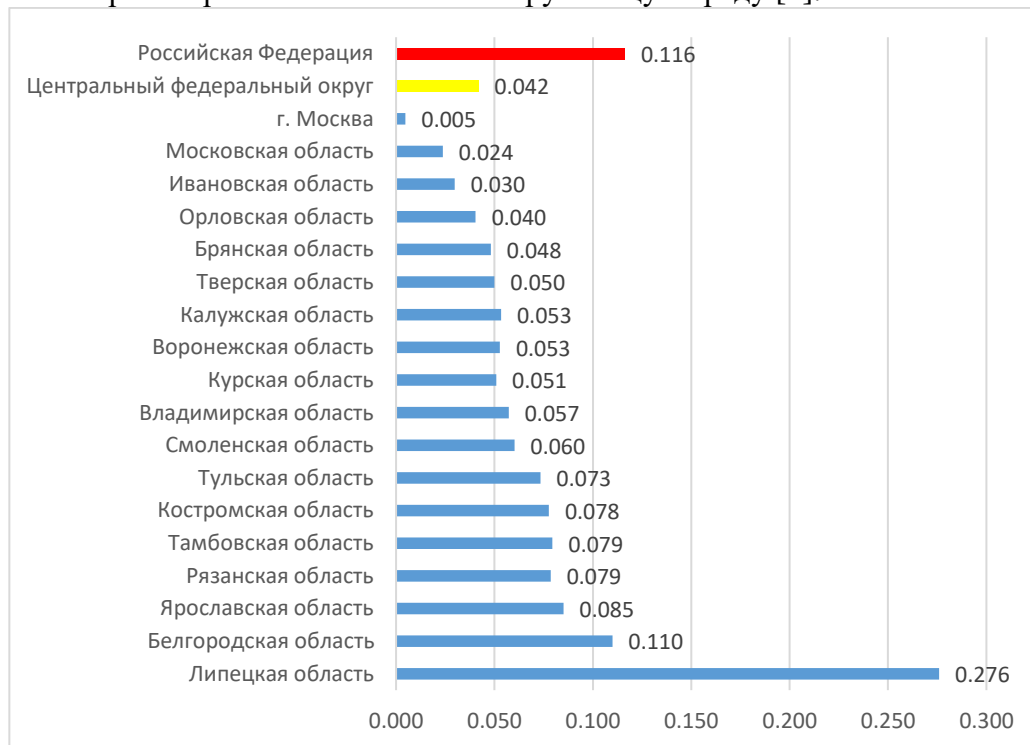

Рис. 2. Рейтинг регионов ЦФО в 2023 году по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, тон/ чел в год

В таблице 2 представим результаты расчета показателя, характеризующего уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в тоннах на квадратный километр в год.

Таблица 2

Удельный показатель выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух отходящих от стационарных источников, тонн/ кв. км в год

Регионы Центрального Федерального округа	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	1,11	1,00	0,99	1,00	1,00	0,99
Центральный федеральный округ	2,49	2,35	2,55	2,45	2,38	2,59
Белгородская область	4,87	4,35	6,20	5,76	5,83	6,09
Брянская область	1,00	1,06	1,35	1,26	1,55	1,58
Владимирская область	1,20	1,03	2,06	2,13	2,51	2,58
Воронежская область	1,48	1,32	2,22	2,13	2,20	2,30
Ивановская область	1,73	1,54	1,17	1,17	1,17	1,26
Калужская область	0,40	0,87	0,87	1,01	1,04	1,91
Костромская область	0,90	0,76	0,75	0,68	0,66	0,73
Курская область	1,37	1,03	1,77	1,87	1,70	1,80
Липецкая область	15,33	13,67	13,42	13,42	12,50	12,83
Московская область	4,63	4,99	4,58	3,86	3,81	4,63
Орловская область	0,93	0,53	1,09	1,09	1,01	1,13

Рязанская область	3,38	2,47	1,94	2,45	2,10	2,15
Смоленская область	1,21	1,49	1,46	1,39	1,21	1,31
Тамбовская область	0,92	1,12	1,39	1,37	1,24	1,53
Тверская область	1,74	1,74	2,81	1,83	1,48	1,74
Тульская область	1,98	1,77	1,41	1,38	1,31	1,28
Ярославская область	3,15	3,54	3,27	3,39	3,39	3,93
г. Москва	1,74	1,74	1,66	1,74	1,80	1,74

В целом по стране на 1 кв. км приходится 0,99 т на одну тысячу квадратных километров выбросов в атмосферный воздух от стационарных источников. Так, максимальное значение показателя весьма закономерно принадлежит Липецкой области (12,83 т/кв. км) и Белгородской области (6,09 т/кв. км). Далее с огромным отрывом следуют Ярославская область (3,93 т/кв. км) и другие области.

На основе данных табл. 2 представим рейтинг регионов ЦФО по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу в расчете на один квадратный километр рисунком 3.

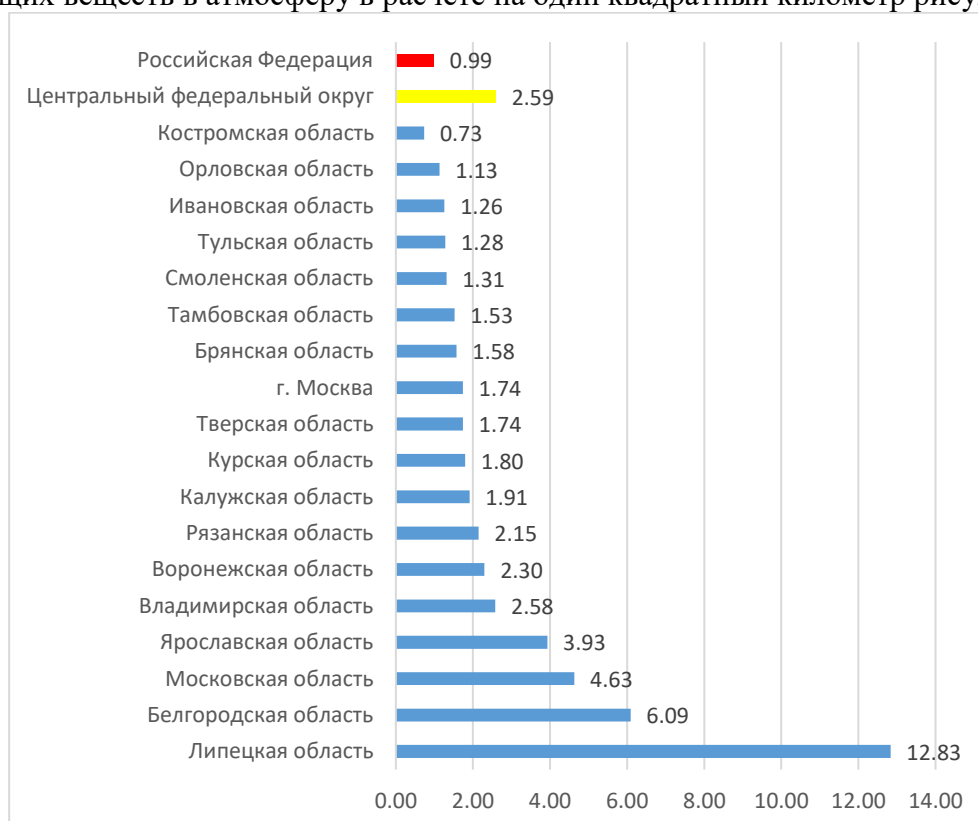

Рис. 3. Рейтинг регионов ЦФО в 2023 году по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, тонн/ кв. км в год

Методология расчета показателя экологической интенсивности региональной экономики предполагает комплексный анализ взаимосвязи между объемом загрязняющих выбросов и экономической производительностью территорий. В основе данного подхода лежит системное объединение двух ключевых параметров: во-первых, агрегирование массы эмиссии загрязняющих веществ от стационарных источников, во-вторых, стоимостного выражения валового регионального продукта, характеризующего экономический потенциал субъекта Российской Федерации. Полученный интегральный показатель позволит оценить эффективность использования природного капитала для обеспечения экономического роста [5].

В табл. 3 представлены результаты детализированного расчета, количественно характеризующие объем атмосферных выбросов генерируемого промышленностью в

перерасчете на каждую тысячу рублей стоимости произведенного валового регионального продукта, что обеспечивает сопоставимую оценку экологических издержек экономического развития различных регионов.

В целом по стране на 1 тыс. рублей ВРП приходится 0,122 т выбросов в атмосферный воздух от стационарных источников. Так, максимальное значение показателя в 2022 году принадлежит Липецкой области (0,378 тонн/ тыс. руб. ВРП в год). Далее с огромным отрывом следуют Костромская и другие области (0,145 тонн/ тыс. руб. ВРП в год) и другие области.

Таблица 3

Удельный показатель выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников' тонн/ тыс. руб. ВРП в год

Регионы Центрального Федерального округа	2010	2015	2020	2021	2022
Российская Федерация	0,507	0,263	0,180	0,141	0,122
Центральный федеральный округ	0,120	0,068	0,048	0,038	0,033
Белгородская область	0,331	0,170	0,168	0,115	0,120
Брянская область	0,238	0,136	0,113	0,091	0,098
Владимирская область	0,156	0,081	0,108	0,085	0,094
Воронежская область	0,222	0,086	0,109	0,087	0,083
Ивановская область	0,337	0,183	0,093	0,081	0,069
Калужская область	0,064	0,077	0,046	0,045	0,045
Костромская область	0,550	0,286	0,220	0,166	0,145
Курская область	0,212	0,092	0,101	0,081	0,077
Липецкая область	1,481	0,731	0,521	0,377	0,378
Московская область	0,112	0,069	0,038	0,025	0,022
Орловская область	0,217	0,062	0,095	0,080	0,068
Рязанская область	0,748	0,303	0,167	0,178	0,134
Смоленская область	0,310	0,230	0,159	0,128	0,099
Тамбовская область	0,320	0,177	0,183	0,153	0,131
Тверская область	0,274	0,182	0,199	0,112	0,081
Тульская область	0,703	0,312	0,167	0,131	0,110
Ярославская область	0,338	0,205	0,137	0,125	0,116
г. Москва	0,008	0,005	0,003	0,003	0,002

На основе данных табл. 3 представим рейтинг регионов ЦФО по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу в расчете на тысячу рублей Валового регионального продукта рисунк 4.

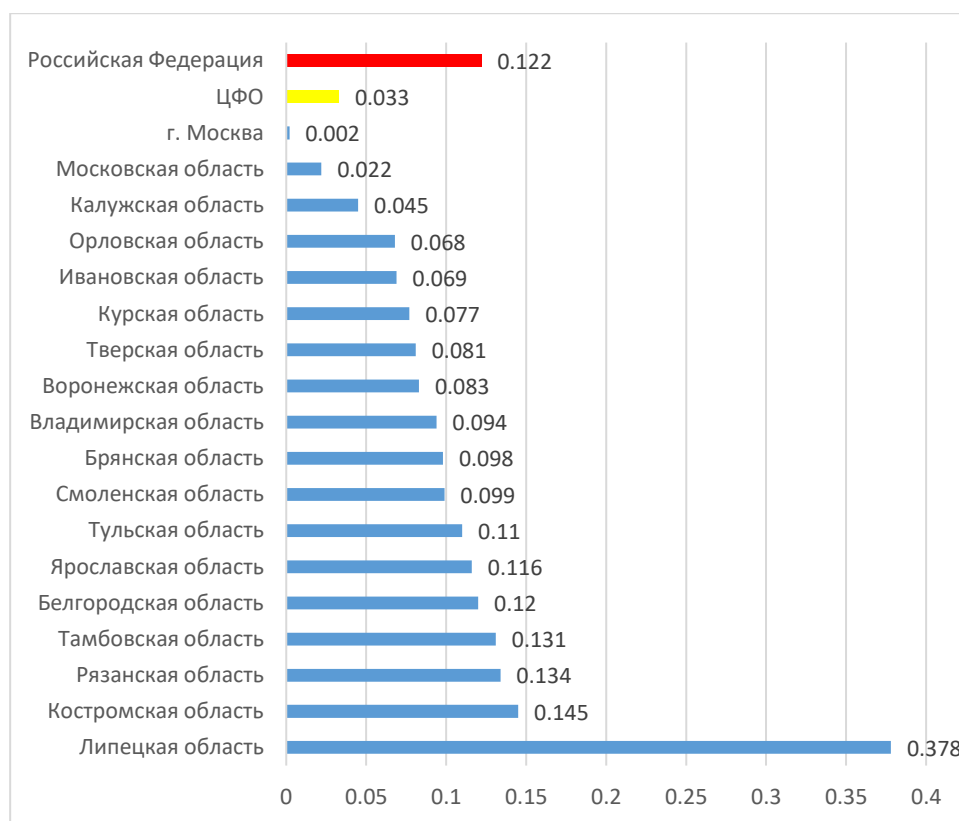

Рис. 4. Рейтинг регионов ЦФО в 2022 году по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, тонн/ тыс. руб. ВРП в год

Результаты исследования

Подводя итоги, можно сказать, что существуют различия в экологической эффективности регионов входящих в состав Центрального Федерального округа, что свидетельствует о диспропорциях в развитии, которые необходимо нивелировать.

Для снижения выбросов в окружающую среду и повышения уровня устойчивого развития регионов Центрально-Черноземного региона необходимо осуществить ряд действий:

1) В целях повышения энергоэффективности рекомендуется внедрять новые энергосберегающие технологии и оборудование, использовать возобновляемые источники энергии (солнечные панели, ветрогенераторы, биогаз);

2) В целях совершенствования управления водными ресурсами необходимо создавать замкнутые циклы водоснабжения, повторно использовать воду, что приведет к сокращению водопотребления. Также рекомендуется производить очистку сточных вод до нормативов сброса или их повторное использование и предотвращать загрязнения водных объектов;

3) Особое значение приобретает управление отходами. Для этого рекомендуется минимизировать образование отходов через оптимизацию процессов и дизайна продукции, повторно использовать материалы и компоненты, производить переработку отходов;

4) В целях снижения выбросов в окружающую среду требует устанавливать эффективные системы газоочистки, использовать экологическое топливо, оптимизировать логистику для снижения выбросов транспорта.

Заключение

Таким образом, интеграция учета охраны окружающей среды при определении экологических показателей – это не просто выполнение законодательных требований. Это стратегическая необходимость для долгосрочной жизнеспособности, конкурентоспособности и успеха бизнеса в современном мире, где экологические вызовы становятся все острее, а

ожидания стейкхолдеров в отношении ответственности компаний неуклонно растут. Успешные предприятия будущего – это те, которые ставят экологическую эффективность и ответственность в центр своей бизнес-модели.

Список литературы

1. Астапова, Г. В. Стратегия повышения уровня конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на основе усиления экологической безопасности продукции / Г. В. Астапова, Л. Н. Скирневская // Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов : Сборник статей V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Ялта, 10–11 мая 2018 года. – Ялта: Гуманитарно-педагогическая академи, 2018. – С. 40-41. – EDN YUAMPR.
2. Замятина, М. Ф. Эколого-экономическое развитие регионов в контексте современных вызовов / М. Ф. Замятина // Экономика и управление. – 2019. – № 3(161). – С. 23-31. – EDN FUHBKX.
3. Земнухова, Е. А. Сравнительный анализ регионов России по уровню выбросов загрязняющих веществ в атмосферу / Е. А. Земнухова // Актуальные проблемы геологии нефти и газа Сибири : Материалы 2-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов, посвященной 85-летию академика А.Э. Конторовича, Новосибирск, 12–13 марта 2019 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. – С. 50-53. – EDN UYVRGI.
4. Каранина, Е. В. Анализ эколого-экономической эффективности функционирования регионов Приволжского федерального округа / Е. В. Каранина, В. Н. Пугач, К. Е. Картавых // Теоретическая и прикладная экология. – 2023. – № 4. – С. 225-234. – DOI 10.25750/1995-4301-2023-4-225-234. – EDN KQKJMP.
5. Семенов, А. В. Экологические факторы и экономическое развитие регионов Приволжского федерального округа / А. В. Семенов, Е. Е. Груздева // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 8. – С. 86-92. – EDN RAIUOH.
6. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2025).

References

1. Astapova, G. V. Strategy for increasing the competitiveness of light industry enterprises based on enhancing the environmental safety of products / G. V. Astapova, L. N. Skirnevskaya // Improving the competitiveness of socio-economic systems in the context of cross-border cooperation between regions: Collection of articles of the V Interregional Scientific and Practical Conference with International Participation, Yalta, May 10-11, 2018. Yalta: Academy of Humanities and Pedagogy, 2018. pp. 40-41. EDN YUAMPR.
2. Zamyatina, M. F. Ecological and economic development of regions in the context of modern challenges / M. F. Zamyatina // Economics and management. – 2019. – № 3(161). – Pp. 23-31. – EDN FUHBKX.
3. Zemnukhova E. A. Comparative analysis of Russian regions in terms of emissions of pollutants into the atmosphere / E. A. Zemnukhova // Actual problems of Siberian oil and Gas geology: Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific Conference of Young Scientists and Students dedicated to the 85th anniversary of Academician A.E. Kontorovich, Novosibirsk, March 12-13, 2019. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, 2019. pp. 50-53. EDN UYVRGI.
4. Karanina, E. V. Analysis of the ecological and economic efficiency of the functioning of the regions of the Volga Federal District / E. V. Karanina, V. N. Pugach, K. E. Kartavykh // Theoretical and applied Ecology. – 2023. – No. 4. – pp. 225-234. – DOI 10.25750/1995-4301-2023-4-225-234. – EDN KQKJMP.

5. Semenov, A.V. Environmental factors and economic development of the regions of the Volga Federal District / A.V. Semenov, E. E. Gruzdeva // Fundamental research. – 2019. – No. 8. – pp. 86-92. – EDN RAIUOH.

6. Federal State Statistics Service. Official statistics. Access mode: <https://rosstat.gov.ru> (date of request: 04.09.2025).

**АУДИТ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОМОЩИ СОБСТВЕННИКАМ
БИЗНЕСА В ВЫЯВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ, УСИЛЕНИИ
КОНТРОЛЯ И ЗАЩИТЫ КОМПАНИИ**

А.В. Чугунов, Н.А. Анисимова, Е.А. Серебрякова
*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы защиты компаний от финансовых рисков, усиления контроля собственников над своим бизнесом посредством такого эффективного и действенного инструмента как аудит. Своевременное выявление проблем устойчивого финансового развития хозяйствующих субъектов, а также финансовых рисков посредством аудита финансовой отчетности, способно оказать влияние на их деятельность, обеспечить предприятиям конкурентоспособность и стабильность, рост рентабельности, укрепить финансовый потенциал и защитить компанию. Целью статьи является изучение возможностей использования финансового аудита собственниками и менеджментом компаний, как инструмента, позволяющего своевременно выявить проблемы, нейтрализовать финансовые риски и обеспечить развитие бизнеса. В результате проведенного исследования дана оценка возможностей использования аудита финансовой отчетности как аналитического инструмента определения его финансового состояния и эффективности функционирования.

Ключевые слова: аудит, предприятие, риски, финансовое состояние, контроль, защита, эффективность, показатели функционирования, отчетность, бизнес.

**AUDIT AS AN IMPORTANT TOOL TO HELP BUSINESS OWNERS IDENTIFY
FINANCIAL RISKS, STRENGTHEN CONTROL, AND PROTECT
THE COMPANY**

A.V. Chugunov, N.A. Anisimova, E.A. Serebryakova
*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: The article discusses the problems of protecting companies from financial risks and strengthening the owners' control over their business through such an effective and efficient tool as auditing. Timely identification of the problems of sustainable financial development of economic entities, as well as financial risks through the audit of financial statements, can have an impact on their activities, ensure competitiveness and stability for enterprises, increase profitability, strengthen financial potential, and protect the company. The purpose of this article is to study the possibilities of using financial audits by company owners and management as a tool that allows for the timely identification of problems, the neutralization of financial risks, and the promotion of business development. As a result of this research, the article provides an assessment of the possibilities of using financial audit as an analytical tool for determining the financial condition and efficiency of a company.

Keywords: audit, enterprise, risks, financial condition, control, protection, efficiency, performance indicators, reporting, business.

Введение

Некоторые собственники бизнеса, непосредственное руководство, менеджмент компаний и по сей день все еще воспринимают аудит финансовой отчетности как формальную процедуру, связанную с обеспечением обязательной независимой оценки ее достоверности, и

считают такую проверку пустой тратой времени и средств. А аудиторское заключение зачастую рассматривается организациями-клиентами как документ для банка или налоговой, а не как реальный инструмент управления, поскольку выраженное мнение аудитора о достоверности отчетности в нем не решает многих проблем бизнеса, которые имеют место при функционировании предприятий. Бытует также мнение о том, что аудит по российским стандартам бухгалтерского учета достаточно расплывчат, лишен объективности и не способен обеспечить реальную финансовую выгоду, поскольку проводится исключительно для отчетности [1].

Однако, не следует спешить с выводами, а подобная позиция собственников бизнеса и менеджмента компаний свидетельствует лишь об ограниченности их представления о таком важном инструменте влияния на хозяйственную деятельность предприятия, как аудит. Не разбираясь в многообразии аудиторских услуг и видах аудита, его возможностях и особенностях функционирования аудиторских фирм, и индивидуально работающих аудиторов они формируют искаженное представление о его важности и значимости [2].

Методика исследования

Поставленные в исследовании цели были достигнуты посредством анализа информации из различных источников, мнений экспертов, ученых и специалистов по указанной проблематике.

Для целей исследования рассмотрим причины, которые и предопределяют важность и значимость аудита для повышения эффективности функционирования хозяйствующих субъектов и мотивируют руководство организаций, а также их собственников обращаться к услугам аудиторов.

Одной из причин обращаемости к аудиторам и ключевым преимуществом аудита является стремление к прозрачности финансовой деятельности компании, ее открытости в финансовом плане и стремлении показать желание сотрудничать с партнерами, инвесторами, контрагентами и пр., вызывая у них большее доверие. Поэтому компания, которая заказывает аудит даже при условии того, что не подпадает под критерии обязательности аудиторской проверки и намерено нести затраты по оплате услуг аудитора, с большей долей вероятности, привлечет необходимые инвестиции, получит финансирование на выгодных условиях и найдет потенциальных партнеров для своего бизнеса. А это чрезвычайно важно в современных условиях хозяйствования, сопряженных с экономической нестабильностью и санкционными рисками. Можно с уверенностью сказать, что наличие аудиторского заключения при необязательности проверки служит позитивным сигналом на рынке и говорит о качественном корпоративном управлении и открытости компании, что является непосредственным преимуществом.

Не случайно эксперты отмечают рост спроса на услуги аудита и консалтинга. Так, по данным Минфина РФ в 2024 году после двух лет снижения рынок аудита перешел к росту. В 2025 году аудиторы также ожидают рост рынка как минимум на уровне инфляции, во многом за счет выхода компаний клиентов аудита на IPO, который требует более дорогостоящего аудита. При этом, однако, доля компаний так называемой «большой четверки» в общем объеме оказанных аудиторских услуг несколько снизилась на фоне более медленного, чем у других компаний, увеличения выручки.

Показатели деятельности аудиторских компаний в России представлены на рисунке [3].

Из рисунка видно, что по итогам 2024 года выручка от услуг аудиторских компаний увеличилась почти на 5% и составила 57,3 млрд. руб. И это впервые после двухлетнего снижения данного показателя, который в 2023 году сократился на 7,2% и составлял 54,8 млрд. руб. (что даже ниже выручки 2017 года), а в 2022 году – на 6,3%, что составило 59,1 млрд руб.

Рис. Показатели деятельности аудиторских компаний

Несмотря на то, что «большая четверка» международных аудиторских компаний, еще в 2022 году исключившая российские подразделения из международных сетей, продолжили бизнес в России как самостоятельные структуры под новыми названиями.

В финансовом секторе крупнейшие компании все чаще выступают аудиторами как по стандартам МСФО, так и по стандартам РСБУ, что для клиентов является выгодным, поскольку один аудитор на все виды отчетности позволяет оптимизировать затраты. Для аудиторов в этом тоже есть своя выгода, поскольку такой подход позволяет повышать стоимость на услуги без симметричного увеличения затрат на их оказание. Это связано с тем, что процедуры для разных видов отчетности в значительной степени схожи.

Большинство экспертов, специалистов в области аудита, аудиторов с уверенностью говорят о дальнейшем восстановлении и развитии рынка. В 2025 году ожидается продолжение роста рынка в номинальном выражении примерно на уровне инфляции, которая по прогнозу ЦБ по итогам года может составить 6–7%. Все это свидетельствует о понимании бизнесом того факта, что прозрачность окупается. Публичные компании и банки уже давно требуют аудированную отчетность от заемщиков и партнеров, и теперь даже средний бизнес осознает, что независимый аудит повышает его репутацию в глазах инвесторов и контрагентов [3].

Следующий причиной, обуславливающей важность и значимость аудита, является возможность своевременно обнаружить и предотвратить внутренние нарушения, связанные как с ошибками в учете, так и со злоупотреблениями и, что еще страшней, с фактами открытого мошенничества. Это касается не только внутренних махинаций, но и реализуемых годами неэффективных схем, наносящих урон и огромный ущерб компаниям. Грамотно проведенный аудит способен выявить слабые места в системе внутреннего контроля, аномальные операции, и пробелы с документооборотом до того, как они приведут к серьезным последствиям. Они связаны не только с убытками, но и с потерей как деловой репутации, так и репутации ответственного налогоплательщика, поскольку ужесточение контроля со стороны налоговых органов и высокая результативность налоговых проверок (превышающая 98% проверок из 100%, которые заканчиваются выявлением нарушений) грозят бизнесу крупными доначислениями и штрафами.

Более того, увеличилось количество привлечений руководителей и собственников к субсидиарной ответственности по долгам компаний, прежде всего по налоговым задолженностям. Аудит нивелирует подобные ситуации, позволяя устранить нарушения в бухгалтерском и налоговом учете еще до того, как ими заинтересуются контролирующие органы, снижая риск личной ответственности для собственников, владельцев компаний и их

руководителей. Ведь, хорошо известно, что выгоднее провести аудит и предупредить нарушения, чем решать проблемы обжалования доначислений, уплачивая пени и штрафы. К тому же, стоит упомянуть, что проверенная аудитором отчетность вызывает большее доверие у представителей налоговых органов, которые с меньшими придирками будут ее изучать.

Еще одна важная причина обращаемости собственников и руководителей компаний к услугам аудиторских фирм и индивидуально работающих аудиторов связана с актуальностью аудита для целей оказания помощи бизнесу в адаптации к новым правилам налогообложения в связи с ее реформой. Стартовавшая в 2025 году налоговая реформа привнесла значительные изменения в налоговое законодательство, что потребовало необходимости проведения разъяснительной работы среди представителей бизнеса.

Изменения действительно серьезные и требуют значительных усилий бухгалтерских служб предприятий и организаций, чтобы со всем этим разобраться и не допустить ошибок в налогообложении по новым правилам. Так, следует учитывать новый подход к начислению и уплате НДС для физических лиц, а это повышение ставок и введение дифференцированной шкалы. Увеличение для юридических лиц на ОСНО ставки налога на прибыль с 20% до 25% нужно принимать во внимание не только с точки зрения этого увеличения, но и по причине правильного распределения платежей, которые в федеральный бюджет будет перечисляться в размере 8%, а в региональный – 17%, а также учитывать, что после 2030 года это распределение опять изменится (на федеральный уровень придется 7%, на региональный – 18%). Также нельзя не учитывать и предполагаемое увеличение ставки по НДС до 22%, анонсированное Кабинетом министров РФ и Минфином РФ совсем недавно [4], и множество других нововведений, в том числе и введение туристического налога. Все это не уменьшает количество нарушений, ошибок и их объем, что и предопределяет необходимость в аудите, который позволит выявить их на начальном этапе, когда еще есть возможность исправления, а не после проверки фискальными органами в рамках проведения контрольных процедур, когда избежать критических ошибок из-за несоблюдения нового законодательства не удастся в принципе.

Помимо контролирующей функции, аудит приносит практическую пользу в повышении эффективности бизнеса. Он является инструментом оптимизации, планирования и управления рисками. Так, например, в ходе проверки аудиторы часто дают руководителям краткое заключение с выводами и рекомендациями, следуя которым можно скорректировать внутренние процессы и повысить эффективность функционирования предприятия. Это, зачастую, позволяет не только устранить проблемы в системе внутреннего контроля, документооборот и учете, но и изыскать внутрихозяйственные резервы обеспечения финансовой устойчивости предприятия, повышения прибыльности и рентабельности.

Ценность аудита для финансового планирования сложно переоценить. Проверенная отчетность позволяет получить точную картину финансового положения, на основе которой легче строить бюджет и прогнозы, а также принимать финансовые, инвестиционные и кадровые решения. Кроме того, аудит выявляет налоговые риски и потенциальные резервы. Если, например, в отчетности найдены неучтенные обязательства по налогам или, наоборот, невостребованные налоговые вычеты, компания может оперативно отразить их и оптимизировать налоговую нагрузку в рамках закона. То есть, аудит все чаще рассматривается как центральный элемент системы управления рисками в компании. Есть даже такой вид проверки – аудит рисков. Он направлен не только на оценку рисков, но и их последствий, на анализ уязвимости информационных систем, эффективности учетной работы и финансово-хозяйственной деятельности организации в целом [2].

Результаты проводимого исследования позволили утвердиться во мнении о важности и значимости аудита в выявлении финансовых рисков, усилении контроля и защиты компании.

Таким образом, комплексный аудит дает бизнесу сразу ряд преимуществ:

1. Обеспечивает представление о компании как открытой системе с прозрачными финансами и желанием руководства вести партнерские отношения.

2. Обеспечивает достоверную базу для принятия решений, поскольку подтвержденная аудитором отчетность служит надежным фундаментом для стратегического планирования и привлечения финансирования.

3. Предотвращает налоговые потери, поскольку своевременно выявленные и устраненные ошибки и недочеты в расчетах налогов защищают компанию от доначислений и штрафов.

4. Рекомендации аудиторов позволяют оптимизировать учет, контроль и другие бизнес-процессы, совершенствуя их и повышая операционную эффективность.

5. Обеспечивает уверенность для собственников и менеджмента в достоверности отчетности и отсутствии проблем в бухгалтерском и налоговом учете, что дает им возможность спокойно развивать бизнес, не отвлекаясь на всевозможные проблемы.

Заключение

В заключение следует отметить, что собственникам и менеджменту компаний необходимо отойти от стереотипа в представлении об аудиторе, как о ревизоре и контролере, который только и делает, что ищет ошибки для наказания за них виновных. В современных реалиях аудитор – это не просто проверяющий, а партнер по бизнесу, способный выявить слабые места, предложить пути исправления ошибок и помочь выстроить эффективную систему внутреннего контроля. Именно такой подход будет эффективным и позволит аудиту и дальше быть важным инструментом устойчивости, стратегического развития и защиты интересов собственника.

Список литературы

1. Не формальность, а защита: зачем проводить аудит финансовой отчетности [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/rHv0lmmmpKN/ne-formalnost-a-zaschita-zachem-provodit-audit-finansovoj-otchetnosti/> (дата обращения: 26.09.2025)

2. Чугунов А.В., Анисимова Н.А., Околева Э.Ю., Шарапова Е.А. Аудит по специальным заданиям: понятия, виды и особенности проведения // Цифровая и отраслевая экономика. 2024. № 1 (33). С. 47-53.

3. Аудиторы нацелились на IPO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/7957590?ysclid=mg0kx9b9bf435313959> (дата обращения: 27.09.2025)

4. Для усиления защиты и обороны. Минфин объявил о новых налоговых изменениях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2025/09/24/21748022.shtml> (дата обращения: 28.09.2025)

References

1. Not a formality, but a protection: why conduct an audit of financial statements [Electronic resource]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/rHv0lmmmpKN/ne-formalnost-a-zaschita-zachem-provodit-audit-finansovoj-otchetnosti/> (date of access: 26.09.2025)

2. Chugunov A.V., Anisimova N.A., Okolelova E.Yu., Sharapova E.A. Audit on special assignments: concepts, types and features of conducting // Digital and sectoral economy. 2024. No. 1 (33). Pp. 47-53.

3. Auditors are targeting the IPO [Electronic resource]. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/7957590?ysclid=mg0kx9b9bf435313959> (accessed on 27.09.2025)

4. To strengthen protection and defense. The Ministry of Finance has announced new tax changes [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2025/09/24/21748022.shtml> (accessed on 28.09.2025)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК**

В.С. Сенькина

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: исследование государственных и муниципальных закупок является важным направлением научного познания, поскольку: это ключевой механизм распределения бюджетных средств; напрямую воздействует на повседневную жизнь граждан; стимулирует развитие экономики и бизнеса; служит средством борьбы с коррупцией и укрепления прозрачности власти; нуждается в изучении зарубежного опыта и имплементации международных стандартов. Данная работа посвящена изучению основополагающих принципов и этапов процесса государственных и муниципальных закупок, а также анализу наиболее серьёзных и часто встречающихся проблем, возникающих в ходе закупочной деятельности. Методология исследования основана на глубоком изучении специальной и академической литературы, публикаций в профильных изданиях. Разработанные рекомендации способствуют оптимизации управления закупками и повышению эффективности решений в данной сфере.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, проблемы государственных и муниципальных закупок, принципы государственных и муниципальных закупок, этапы государственных и муниципальных закупок

ACTUAL PROBLEMS OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

V.S. Senkina

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: The study of state and municipal procurement is an important area of scientific knowledge, because: This is a key mechanism for allocating budget funds; directly affects the daily lives of citizens; stimulates economic and business development; It serves as a means of combating corruption and strengthening government transparency; It needs to study foreign experience and implement international standards. This work focuses on studying the fundamental principles and stages of the public and municipal procurement process, as well as analyzing the most serious and common problems that arise during procurement activities. The research methodology is based on a thorough study of specialized and academic literature, as well as publications in relevant journals. The developed recommendations contribute to optimizing procurement management and improving the efficiency of decisions in this area.

Keywords: public procurement, municipal procurement, problems of public and municipal procurement, principles of public and municipal procurement, stages of public and municipal procurement

Введение

Государственные и муниципальные закупки — это важная государственная функция, реализуемая государственными органами, бюджетными учреждениями и прочими организациями за счёт денежных средств, поступающих из бюджетов различного уровня или других легитимных источников финансирования. Их главная цель — максимально

эффективно распорядиться ограниченными бюджетными ресурсами, обеспечивая потребности государства и муниципалитета в высококачественных товарах, работах и услугах.

Их роль велика, поскольку они служат фундаментом, на котором строится функционирование всей государственной машины. Без качественной организации закупочных процессов невозможны устойчивое развитие территорий, эффективное управление ресурсами и обеспечение интересов граждан.

Методика исследования

Для начала рассмотрим принципы и этапы государственных и муниципальных закупок рисунок 1, 2.

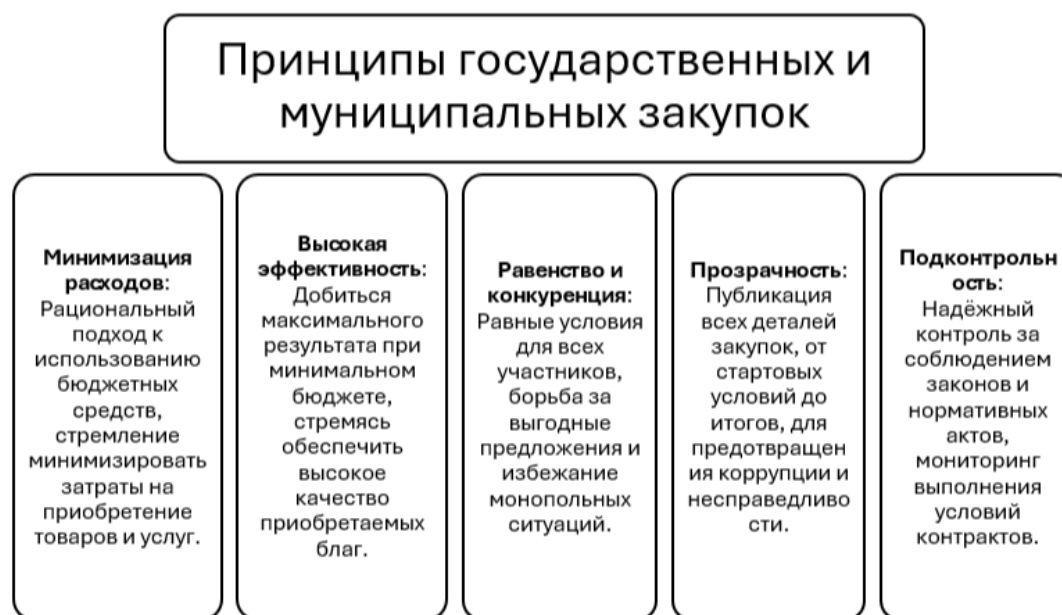

Рис. 1. Основные принципы государственных и муниципальных закупок

Помимо основных принципов (рис.1), можно выделить целый ряд вспомогательных принципов, которые дополнительно характеризуют сущность и направленность государственных и муниципальных закупок:

Принцип устойчивости: Устойчивость предполагает сохранение неизменности условий договора после его заключения, если иное не предусмотрено нормативными актами.

Принцип персональной ответственности: Стороны, вовлечённые в закупку, несут личную ответственность за надлежащее исполнение своих обязательств, вытекающую из договора и установленной законодательством.

Принцип безопасности: Товары, работы и услуги, приобретаемые государством или муниципалитетом, должны отвечать требованиям безопасности, санитарно-гигиеническим нормам и экологии.

Принцип публичности: Информация о закупках должна быть доступна для всеобщего обозрения, обеспечивая максимальный уровень открытости и прозрачности.

Принцип равноправия: Всех участников процесса закупки следует считать равными, исключая любую дискриминацию или предпочтительное отношение.

Принцип объективности: Оценка заявок участников должна происходить на основе объективных и заранее известных критериев, устраняя случайные или субъективные мотивы.

Принцип законности: Процедура закупок обязана неукоснительно следовать установленным нормам и правилам, принятым законодательством.

Принцип последовательности: Нормы и процедуры должны применяться последовательно и равномерно на всех этапах проведения закупки.[1]

Эти дополнительные принципы усиливают целостность и эффективность системы государственных и муниципальных закупок, обеспечивая надёжность, безопасность и транспарентность данного института.

Суть принципов государственных и муниципальных закупок сводится к тому, чтобы обеспечить прозрачность, эффективность и справедливость в приобретении товаров, работ и услуг за счёт бюджетных средств. Эти принципы образуют фундамент, обеспечивающий правильную организацию, открытость закупок за счёт бюджетных средств, а также минимизацию рисков коррупции и неоптимального использования ресурсов [2].

Перейдём к рассмотрению этапов государственных и муниципальных закупок.

Рис. 2. Основные этапы процесса государственных и муниципальных закупок

Описание основных этапов процесса государственных и муниципальных закупок рисунок 1:

1. Выявление необходимости приобретения каких-либо товаров и услуг.
2. Определение количества и качества товара (услуги), формирование календарного графика закупок.
3. Детальная разработка требований к будущим поставщикам и условиям исполнения контракта.
4. Выбор подходящего поставщика или исполнителя через аукцион, тендер или запрос котировок.
5. Подписание договора с выбранным победителем торгов.
6. Выполнение обеими сторонами своих обязательств по заключённым контрактам.
7. Контроль за ходом исполнения контрактов и подготовка регулярных отчётов о достигнутых результатах.

Грамотно выстроенные этапы проведения государственных и муниципальных закупок обеспечивают сбалансированную систему, которая должна позволить эффективно управлять бюджетными средствами, поддерживать здоровый климат конкуренции, обеспечивать качественную поставку товаров и услуг, а также способствовать экономическому развитию страны. Создавая прозрачный и открытый механизм, власть укрепляет доверие граждан и бизнеса, демонстрируя свое стремление к достижению общественно полезных целей и повышению уровня жизни населения [3].

Государственные и муниципальные закупки сложная система, имеющая множество нюансов и отличий от обычных коммерчески-хозяйственных операций. И как каждая сложная система имеет как ряд преимуществ, так и ряд недостатков и проблем [4].

Результаты исследования

Система государственных и муниципальных закупок страдает от множества проблем, среди которых:

1. Низкий уровень конкуренции: ограниченное число участников из-за высоких барьеров для входа, что ведет к завышению цен и снижению качества.
2. Сложность и запутанность процедур: постоянные изменения законодательства и недостаток ясности в положениях создают сложности для участников.
3. Коррупция: слабость механизмов контроля и наказания приводит к злоупотреблениям и нарушению интересов общества.
4. Проблемы исполнения контрактов: низкое качество работ и задержка поставок из-за неправильного составления спецификаций или намеренных нарушений.
5. Недостаток профессионализма сотрудников: нехватка квалификации среди персонала закупочных подразделений.
6. Избыточная бюрократия: большие объемы документов и длительное рассмотрение заявок тормозят процесс закупок.
7. Отсутствие полноценных цифровых платформ: неполноценная инфраструктура и несогласованность между системами снижают эффективность закупок.
8. Фрагментированность рынка: господство мелких региональных игроков снижает качество и масштаб проектов.
9. Невнимание к рискам: недооценка возможных угроз ведет к увеличению расходов и затягиванию сроков [5].

Заключение

Государственные и муниципальные закупки — это процесс приобретения товаров, работ и услуг за счет бюджетных средств для удовлетворения потребностей государства и муниципальных образований. Их значимость определяется возможностью эффективно использовать общественные ресурсы, улучшать качество жизни граждан и стимулировать развитие национальной экономики.

Для решения указанных в работе проблем требуются комплексные меры. Успешное решение проблем в сфере государственных закупок требует скоординированных действий со стороны государства, бизнеса и гражданского общества. Только осознанный и комплексный подход позволит создать современную и эффективную систему закупок, способствующую экономическому развитию страны и повышению доверия граждан к государственным институтам.

Список литературы

1. Захарова, Е.С. Особенности правового регулирования государственных и муниципальных закупок / Е.С. Захарова // Журнал российского права. — 2023. — № 10. — С. 32—45.
2. Витрянский, В.В. Договорные отношения в сфере государственных закупок / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. — 2024. — № 5. — С. 15—27.
3. Белов, А.Н. Государственный и муниципальный заказ: Учебное пособие / А.Н. Белов. — Москва: Издательство МГУ, 2023. — 320 с.
4. Семенова, И.М. Вопросы международного опыта в организации государственных закупок / И.М. Семенова // Российский журнал менеджмента. — 2023. — № 8. — С. 34—47.

5. Кириченко, О.Ю. Правовое регулирование государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации / О.Ю. Кириченко. — М.: Юркомпани, 2023. — 280 с.

References

1. Zakharova, E.S. Features of legal regulation of state and municipal procurement / E.S. Zakharova // Journal of Russian Law. - 2023. - No. 10. - Pp. 32-45.
2. Vitryansky, V.V. Contractual relations in the field of public procurement / V.V. Vitryansky // Business and law. - 2024. - No. 5. - Pp. 15-27.
3. Belov, A.N. State and municipal procurement: A textbook / A.N. Belov. - Moscow: Moscow State University Publishing House, 2023. - 320 p.
4. Semenova, I.M. Issues of international experience in organizing public procurement / I.M. Semenova // Russian Journal of Management. — 2023. — No. 8. — P. 34-47.
5. Kirichenko, O. Yu. Legal regulation of state and municipal procurement in the Russian Federation / O. Yu. Kirichenko. — М.: Yurkompani, 2023. — 280 p.

Аннотация: в статье рассматривается подход к комплексной оценке рисков деятельности банка с использованием построения карты рисков, основываясь на классификацию рисков по степени их существенности и вероятности. Карта рисков – это инструмент для визуализации и систематизации потенциальных угроз, который помогает оценить их серьезность и расставить приоритеты в управлении. В работе определена особенность карты – комбинированная оценка рисков по вероятности возникновения и масштабу. В ходе исследования авторами произведена оценка уровня рисков по данным АО «Банк ДОМ.РФ». В работе представлено описание рисков по ключевым характеристикам, проведена оценка парных сравнений для определения вероятности и существенности рискового события. Полученные значения прослужены основой для построения карты рисков АО «Банк ДОМ.РФ». Выявлены критические риски, которые должны быть объектом пристального внимания специалистов банка. Полученные результаты позволят Банку ДОМ.РФ не только минимизировать потенциальные угрозы, но и трансформировать систему управления рисками в стратегическое конкурентное преимущество.

Ключевые слова: банковский сектор, риски банковского сектора, комплексная оценка рисков, карта рисков, АО «Банк ДОМ.РФ».

COMPREHENSIVE RISK ASSESSMENT OF JSC BANK DOM.RF

A.V. Krasnikova¹, I.K. Pavlova^{1, 2}

¹*Voronezh State Technical University,*

²*AO BANK DOM.RF*

Voronezh, Russia

Abstract: The article considers an approach to a comprehensive risk assessment of the bank's activities using the construction of a risk map based on the classification of risks according to their degree of materiality and probability. The risk map is a tool for visualizing and systematizing potential threats, which helps to assess their severity and prioritize management. The paper defines a feature of the map – a combined risk assessment based on the probability of occurrence and scale. In the course of the study, the authors assessed the level of risks according to JSC Bank DOM.RF. The paper presents a description of risks by key characteristics, and evaluates paired comparisons to determine the probability and materiality of a risk event. The obtained values served as the basis for constructing a risk map of Bank DOM.RF JSC. Critical risks have been identified, which should be the object of close attention of the bank's specialists. The results obtained will allow DOM Bank. The Russian Federation should not only minimize potential threats, but also transform the risk management system into a strategic competitive advantage.

Keywords: banking sector, risks of the banking sector, comprehensive risk assessment, risk map, JSC Bank DOM.RF.

Введение

Банковский сектор зачастую сталкивается с разнообразными рисками и угрозами в ходе осуществления своей деятельности, которые непосредственно могут оказать весомое влияние

на финансовую устойчивость и эффективность принимаемых решений. Это связано с ключевой ролью Банка в перераспределении денежных потоков, хранении чувствительных данных и обеспечении стабильности финансовой системы.

На основе изучения литературы специалистов в области банковского менеджмента и риск-менеджмент, а именно М.В. Антонова [1], О.Н. Григорова [2], И. Ф. Елфимова [3], М. О. Кузнецов [5], В. И. Латышев [6], Е. В. Травкина [7], Л.И. Юзович [8], Kh. Kh. Khasanova [9], авторами систематизирована классификация рисков банковского сектора. Основными из них являются следующие:

1. Кредитный риск – риск того, что заемщик (физическое или юридическое лицо) не выполнит свои обязательства по выплате процентов или основного долга. Это основной риск для большинства банков;

2. Рыночный риск – риск убытков из-за неблагоприятного изменения рыночных цен (курсы валют, процентные ставки, стоимость ценных бумаг);

3. Риск ликвидности – риск того, что у банка не окажется достаточно денежных средств для выполнения своих текущих обязательств перед вкладчиками и кредиторами.

4. Операционный риск напрямую ведет к финансовым потерям. Включает риски потерь из-за неадекватных или ошибочных внутренних процессов, действий персонала, сбоев систем или внешних событий.

5. репутационный риск – потеря доверия клиентов, инвесторов и регуляторов из-за скандалов, утечек данных, некачественного обслуживания или нарушения законодательства;

6. Киберриски:

– кибератаки – взломы и хищение средств, DDoS-атаки, фишинг и социальная инженерия, программы-вымогатели, атаки на поставщиков;

– мошенничество – новые схемы мошенничества с использованием социальной инженерии, кардин, кредитное мошенничество.

– внутренние угрозы – умышленные или случайные действия сотрудников, приводящие к утечке данных или финансовым потерям;

– сбои в работе ИТ-систем – технические неполадки, приводящие к остановке операционной деятельности;

7. Кадровые риски.

Банковский сектор работает в условиях постоянного балансирования между необходимостью развития, зарабатывания прибыли и минимизации многочисленных рисков. Успех современного банка определяется не столько отсутствием рисков, сколько способностью их эффективно идентифицировать, измерять, контролировать и минимизировать их последствия.

Методика исследования

Для обеспечения стабильного развития и достижения стратегических целей Банку необходимо проводить комплексную оценку потенциальных рисков и разрабатывать адекватные меры по их минимизации.

Одним из наиболее распространенных количественных методов оценки рисков является построение карты рисков, представляющий собой классификацию рисков по степени их существенности и вероятности. Изображается она в виде «поля», на стороне абсцисс и ординат условно обозначаются три интервала значений существенности и вероятности – низкой, средней и высокой степени.

Карта рисков имеет 9 областей, в которых располагаются точки-рисковые события в зависимости от полученных оценок существенности и вероятности. Макет карты рисков представлен на рисунке. 1 [4].

Рис. 1. Макет карты рисков

Наибольший уровень существенности и вероятности приходится на 3 группу, имеющую статус «критично», рискам в этом блоке в особенности стоит уделять внимание. Для их минимизации рекомендовано разработать программу управления рисками, которая будет в себя включать меры по мониторингу значений факторов, способов контроля, решения по снижению вероятности наступления рисковогo события, а также решения по уменьшению последствий рисковогo события. Области темно-желтого цвета, имеющие граф «важно» (№2,5,6) требуют повышенного внимания, поскольку риски из этой категории могут переключаться в область №3 в довольно короткий срок. Риски, располагающиеся в группах «критично», «важно», «скорее важно» необходимо идентифицировать и предложить меры по их снижению. Риски в категории «малозначимо» и «неважно» (№4,7,8) могут не рассматриваться вовсе в программе управления рисками, потому что вероятность их наступления маловероятна, либо они несут незначительный ущерб.

Преимуществом использования данной модели заключаются в следующем:

- простота и наглядность;
- быстрая приоритизация – позволяет сразу сфокусироваться на главном;
- объективность – снижает субъективность в оценке рисков;

Основными ограничениями использования данной модели выступают следующие:

- упрощение – 3-балльная шкала может быть слишком грубой для сложных проектов.

Иногда используют матрицу 5x5 для большей детализации;

- субъективность оценок – оценки «Вероятности» и «Влияния» все равно могут быть субъективными.

- не учитывает взаимосвязи – не показывает, как один риск может провоцировать другой.

Проведем оценку рисков по выше представленной методике. В качестве объекта исследования выступает АО «Банк ДОМ.РФ» (далее – Банк).

АО «Банк ДОМ.РФ» входит в группу компаний «ДОМ.РФ» – одну из передовых госкорпораций Российской Федерации, которая была создана с целью развития и содействия в проведении жилищной политики. Сто процентов акций, соответственно, приходится на государство в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество) [18].

«ДОМ.РФ» на сегодняшний день является драйвером доступного жилья в России, одним из ключевых, ведущих институтов развития жилищного рынка России, который сочетает в себе функции оператора ряда государственных программ и цифровой платформы.

Полученные результаты позволят Банку ДОМ.РФ не только минимизировать потенциальные угрозы, но и трансформировать систему управления рисками в стратегическое конкурентное преимущество.

В табл. 1 представлены потенциально возможные риски, характерные для АО «Банк ДОМ.РФ».

Таблица 1

Описание рисков деятельности АО «Банк ДОМ.РФ»

Код риска	Наименование риска	Описание рискового события
1	2	3
Кредитный риск		
K1	Риск дефолта заемщика	Заемщик не в состоянии выполнить обязательства по кредиту (просрочка, дефолт), что приводит к потере основной суммы долга и процентов
K2	Концентрационный риск	Высокая доля кредитов, выданных одной отрасли, региону или группе связанных заемщиков, что увеличивает уязвимость Банка к кризису в данном сегменте
K3	Риск снижения стоимости залога	Снижение рыночной стоимости залога или трудности с его реализацией в случае банкротства заемщика
K4	Риск неправильной оценки кредитоспособности	Недостаточная оценка состоятельности заемщика при заключении сделки (недоверенность предоставленных данных, неполная оценка платежеспособности, реальности деятельности организации)
Рыночный риск		
P1	Процентный риск	Возникновение убытков вследствие неблагоприятного изменения процентных ставок
P2	Валютный риск	Возможные потери вследствие колебания курса иностранных валют
P3	Риск досрочного погашения	Потеря дохода в виде комиссионных из-за досрочного погашения кредитов (в т.ч. рефинансирования)
Операционный риск		
O1	Риск ошибок персонала	Непреднамеренные просчеты сотрудников при выполнении операций
O2	Риск технологических сбоев	Отказы в работе критически важных банковских систем, ПО и ИТ-инфраструктуры
O3	Риск мошеннических схем	Потери от преднамеренных действий внутренних или внешних субъектов, приводящие к хищению денежных средств или искажению финансовой отчетности
Риск ликвидности		
L1	Риск досрочного оттока средств	Массовое изъятие средств клиентами (вследствие распространения негативной информации о Банке, паники, изменении условий госпрограмм или экономической нестабильности)
L2	Риск несбалансированной ликвидности	Несоответствие сроков привлечения и размещения средств
L3	Риск оттока крупных инвесторов	Отказ или принудительный выход ключевых корпоративных клиентов вследствие санкций, изменения стратегии, репутационных рисков
L4	Риск несвоевременного погашения задолженности по кредитам	Задержки в погашении кредитов, приводящие к дефициту ликвидных средств
Риск потери деловой репутации		
D1	Публичные скандалы	Ущерб имиджу из-за расследований СМИ, судебных исков или утечек информации
D2	Недовольство клиентов	Массовые жалобы на несправедливые условия кредитов или качество обслуживания

ДЗ	Риск скандалов с участием топ-менеджмента	Репутационные потери из-за действий руководства
----	---	---

Продолжение табл. 1

1	2	3
Д4	Риск ассоциации с санкционными лицами/структурами	Ущерб имиджу из-за связей с неблагонадежными контрагентами
Д5	Риск нарушения законодательства и этических норм	Выявление фактов нарушения законодательства или несоблюдения этических норм сотрудниками Банка
Киберриски		
С1	Риск хаккерских атак на банковские системы	Внешние кибератаки с целью хищения средств или данных
С2	Риск внутренних утечек данных	Умышленная или случайная передача конфиденциальной информации сотрудниками
С3	Риск фишинговых атак и социальной инженерии	Обман клиентов или сотрудников с целью получения доступа к конфиденциальным данным или средствам
Кадровые риски		
Ч1	Риск некомпетентности персонала	Некомпетентность или недобросовестность сотрудников, приводящие к ошибкам и потерям для Банка
Ч2	Риск потери ведущих сотрудников	Уход ключевых сотрудников Банка, обладающих уникальными знаниями и навыками
Ч3	Риск низкой мотивации персонала	Снижение производительности труда из-за неудовлетворенности сотрудников условиями труда, заработной платой или корпоративной культурой

Оценка уровня риска будет проведена с применением карты рисков. На первом этапе выполняется ранжирование рисков методом парных сравнений. Данный подход основан на попарном сравнении оцениваемых факторов экспертами. Его ключевые преимущества — простота применения и минимизация затруднений при экспертной оценке, что позволяет сформировать целостное, хотя и субъективное, видение ситуации.

Для ранжирования используется следующая оценочная шкала:

1,5 — риск i более вероятен, чем риск j ;

1,0 — вероятности рисков равны;

0,5 — риск i менее вероятен, чем риск j .

Итоговый балл каждого риска представляет собой сумму набранных им баллов в сравнении со всеми другими рисками в выборке. По аналогичному принципу формируется матрица существенности рисков событий.

Матрица попарных сравнений для оценки вероятности и существенности рисков события представлена в табл. 2 и табл. 3.

Интервалы построения карты рисков определяются по следующему алгоритму:

- рассчитываются минимальное и максимальное значение на карте рисков;
- находится длина интервала;
- определяются значения границ интервалов.

Во-первых, определяется интервал построения карты рисков. Для начала находят минимальное значение на карте рисков:

$$z_{min} = 0,5 \times (k - 1) = 0,5 \times (25 - 1) = 12 \quad (1)$$

Значению k соответствует количество видов рисков, или же $k = i = j = 25$.

Далее определяется максимально возможное значение на карте рисков по формуле:

$$z_{max} = 1,5 \times (k - 1) = 1,5 \times (25 - 1) = 36 \quad (2)$$

Во-вторых, находится длина интервала исходя из допущений о его линейности и количества интервалов, равного 3. Длина интервала рассчитывается по следующей формуле:

Таблица 2

Матрица парных сравнений для оценки вероятности рисков события

Пары	K1	K2	K3	K4	P1	P2	P3	O1	O2	O3	Л1	Л2	Л3	Л4	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	C1	C2	C3	Ч1	Ч2	Ч3	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Оценка вероятности рисков события																										
K1	-	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1	0,5	0,5	0,5	1,5	1,5	1,5	28
K2	0,5	-	1	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	22
K3	0,5	1	-	1	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	1,5	0,5	1	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	20,5
K4	1	1	1	-	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	1,5	0,5	1	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	21
P1	0,5	0,5	1	1	-	1	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	15,5
P2	0,5	0,5	1	1	1	-	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	15,5
P3	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	-	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	12
O1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	-	1	0,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1	0,5	0,5	0,5	1,5	1,5	1,5	30,5
O2	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	-	0,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1	0,5	0,5	0,5	1,5	1,5	1,5	30,5
O3	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	-	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	34,5
Л1	1	1	1	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	-	1	1,5	1,5	1	1	1	1	1	0,5	0,5	0,5	1	1	1	23,5
Л2	0,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	1	-	1,5	1,5	1	1	1	1	1	0,5	0,5	0,5	1	1	1	23
Л3	0,5	0,5	1	1	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	-	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	15,5
Л4	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	1	-	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	14,5
Д1	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	-	1,5	1,5	1,5	1	0,5	0,5	0,5	1,5	1,5	1,5	29
Д2	0,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	-	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	22
Д3	0,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	-	1	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	22
Д4	0,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	1	-	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	22
Д5	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	-	0,5	0,5	0,5	1,5	1,5	1,5	29
C1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	-	1	1	1,5	1,5	1,5	34,5
C2	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	-	1	1,5	1,5	1,5	34,5
C3	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	-	1,5	1,5	1,5	34,5
Ч1	0,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	-	1	1	22
Ч2	0,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	1	-	1	22
Ч3	0,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	-	22

Таблица 3

Матрица парных сравнений для оценки существенности рисков события

Пары	K1	K2	K3	K4	P1	P2	P3	O1	O2	O3	Л1	Л2	Л3	Л4	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	C1	C2	C3	Ч1	Ч2	Ч3	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Оценка существенности рисков события (степени влияния на Банк)																										
Пары	K1	K2	K3	K4	P1	P2	P3	O1	O2	O3	Л1	Л2	Л3	Л4	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	C1	C2	C3	Ч1	Ч2	Ч3	Итого
K1	-	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1,5	1,5	1,5	1,5	0,5	1	0,5	0,5	1	0,5	0,5	0,5	1	1	1	25,5
K2	0,5	-	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1,5	1,5	1,5	0,5	1	0,5	0,5	1	0,5	0,5	0,5	1	1	1	24,5
K3	0,5	0,5	-	1	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	16,5
K4	0,5	0,5	1	-	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	17
P1	0,5	0,5	1	1	-	1	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	14
P2	0,5	0,5	1	1	1	-	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	14
P3	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	-	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	12
O1	1	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	-	1	0,5	1	1	1,5	1,5	1	1	1	1	1	0,5	0,5	0,5	1	1	1	25
O2	1	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	-	0,5	1	1	1,5	1,5	1	1	1	1	1	0,5	0,5	0,5	1	1	1	25
O3	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	-	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	33
Л1	0,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	-	1	1,5	1,5	1	1	1	1	1	0,5	0,5	0,5	1	1	1	23
Л2	0,5	0,5	1	1	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	-	1,5	1,5	1	1	1	1	1	0,5	0,5	0,5	1	1	1	22,5
Л3	0,5	0,5	1	1	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	-	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	14,5
Л4	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	1,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	1	-	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	13
Д1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	-	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	29
Д2	1	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	-	1	1	1	0,5	0,5	0,5	1	1	1	23,5
Д3	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	-	1,5	1,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	28
Д4	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	0,5	-	1,5	1	1	1	1,5	1,5	1,5	27,5
Д5	1	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	0,5	0,5	-	0,5	0,5	0,5	1	1	1	23
C1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1	1	1,5	-	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	33
C2	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1	1	1,5	0,5	-	1,5	1,5	1,5	1,5	32,5
C3	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	1	1	1,5	0,5	0,5	-	1,5	1,5	1,5	32
Ч1	1	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	0,5	0,5	1	0,5	0,5	0,5	-	1	1	22
Ч2	1	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	0,5	0,5	1	0,5	0,5	0,5	1	-	1	22
Ч3	1	1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	0,5	1	1	1,5	1,5	0,5	1	0,5	0,5	1	0,5	0,5	0,5	1	1	-	22

$$z_{int} = \frac{z_{max} - z_{min}}{3} = \frac{36 - 12}{3} = \frac{24}{3} = 8 \quad (3)$$

В-третьих, рассчитываются границы интервалов. Поскольку в данном случае длина шага интервала составила 8 у. ед., то значения границ интервалов составят: $z_{int1} = 12 + 8 = 20$ и $z_{int2} = 20 + 8 = 28$ соответственно. На рис. 2 представлены результаты оценки рисков.

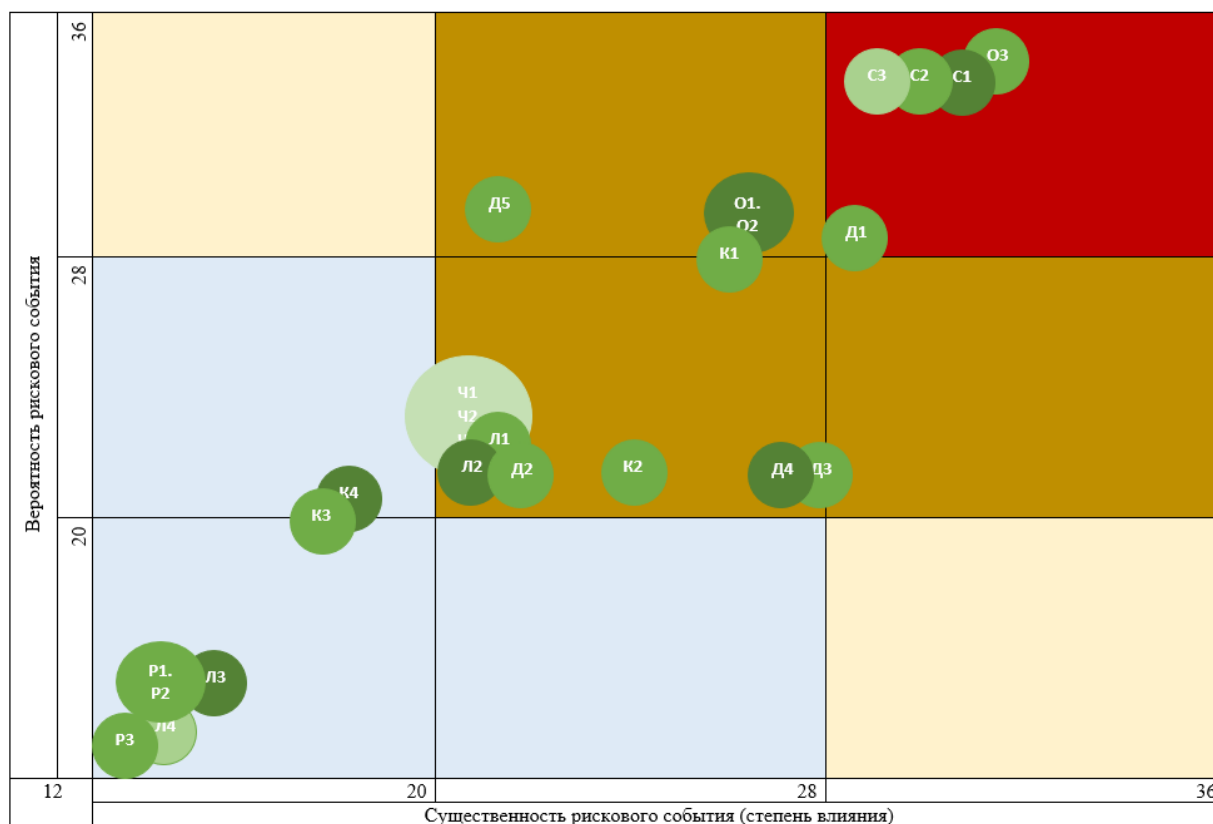

Рис. 2. Карта рисков АО «Банк ДОМ.РФ»

Результаты расчета свидетельствуют, что в области «критично» расположились преимущественно киберриски, что в целом соответствует нынешней действительности и цифровизации общества. Мерой минимизации данных рисков может быть внедрение ИИ-систем для мониторинга аномалий, обучение сотрудников, а также регулярные тесты и обновление защиты. В этой же области расположился риск мошеннических схем, для минимизации можно предложить создание резервных систем и облачных хранилищ, чек-листы и двойной контроль для критических операций. На границе областей расположился один из репутационных рисков, меры минимизации – мониторинг социальных сетей и СМИ, четкий комплаенс-контроль за контрагентами и сотрудниками, а также прозрачная коммуникация с клиентами и регуляторами. В данной области расположены риски, внимание которым стоит уделить уже сегодня, чтобы избежать в дальнейшем потерь.

В области «важно» расположились кредитные риски, часть репутационных и операционных, а также риски ликвидности и кадров.

Прочие риски находятся в областях «малозначимо» и «не важно», являются маловероятными, либо несут незначительный ущерб. Таким образом, Банк демонстрирует устойчивость к большинству угроз и рисков благодаря сильной системе риск-менеджмента, но требует дальнейшего совершенствования стратегических и операционных механизмов для

поддержания конкурентоспособности в условиях нарастающих макроэкономических и отраслевых вызовов.

Заключение

Таким образом, карта рисков – это инструмент для визуализации и систематизации потенциальных угроз, который помогает оценить их серьезность и расставить приоритеты в управлении особенностью карты – комбинированная оценка рисков по вероятности возникновения и масштабу. Карта рисков дает представление об относительном уровне вероятности и существенности рисков Банка ДОМ.РФ.

Список литературы

1. Антонова М. В., Мванга Н. Г., Помазанов П. М. Оценка рыночных рисков банковского сектора РФ / М. В. Антонова, // Экономика и предпринимательство. 2024. № 11(172). С. 1397-1402.
2. Григорова О. Н. Управление рисками банковского сектора экономики // Экономинфо. – 2025. Т. 20, № 2. С. 62-70.
3. Елфимова, И. Ф. Трансформация Генерального банковского менеджмента в условиях санкций // Экономинфо. 2023. Т. 18, № 1. С. 66-72.
4. Красникова А. В., Фокина О. М., Анисимова В. А. Анализ рисков промышленных предприятий в условиях экономической и геополитической нестабильности // Насосы. Турбины. Системы. 2024. № 2(51). С. 59-71.
5. Кузнецов М. О. Некоторые аспекты банковских рисков и актуального риск-менеджмента // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2025. № 1. С. 162-167.
6. Латышев В. И. Система управления банковскими рисками: понятие, сущность, структура, принципы построения и влияние на устойчивость банковского сектора // Экономика и социум. 2020. №5 (60).
7. Травкина Е. В. Система мониторинга банковских рисков: эволюция и тенденции развития: Монография / Е. В. Травкина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2020. 160 с.
8. Финансовые и банковские риски: учебник / Л.И. Юзвович, Ю.Э. Слепухина, Ю.А. Долгих [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2020. 336 с.
9. Khasanova, Kh. Kh. Ways to improve the efficiency of services by assessing risks in the banking sector in the process of economic transformation // Annali d'Italia. 2024. No. 51. P. 16-20.

Reference

1. Antonova M. V., Mvanga N. G., Pomazanov P. M. Assessment of market risks of the banking sector of the Russian Federation / M. V. Antonova, // Economics and Entrepreneurship. 2024. No. 11(172). pp. 1397-1402.
2. Grigorova O. N. Risk management of the banking sector of the economy // Economics. – 2025. Vol. 20, No. 2. pp. 62-70.
3. Elfimova, I. F. Transformation of General Banking management in conditions of sanctions // Econominfo. 2023. Vol. 18, No. 1. pp. 66-72.
4. Krasnikova A.V., Fokina O. M., Anisimova V. A. Risk analysis of industrial enterprises in conditions of economic and geopolitical instability. Pumps. Turbines. The system. 2024. No. 2(51). pp. 59-71.
5. Kuznetsov M. O. Some aspects of banking risks and current risk management // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. 2025. No. 1. pp. 162-167.
6. Latyshev V. I. Banking risk management system: concept, essence, structure, principles of construction and impact on the stability of the banking sector // Economics and Society. 2020. No. 5 (60).
7. Travkina E. V. Banking risk monitoring system: evolution and development trends: Monograph / E. V. Travkina. – Moscow: Rusains Limited Liability Company, 2020. 160 p.
8. Financial and banking risks: textbook / L.I. Yuzvovich, Yu.E. Slepukhina, Yu.A. Dolgikh [et al.]. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2020. 336 p
9. Khasanova, Kh. Kh. Ways to improve the efficiency of services by assessing risks in the banking

sector in the process of economic transformation // Annali d'Italia. 2024. No. 51. P. 16-20.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА**О.А. Колодин, Е.Н. Жутаева***Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в современном динамично развивающемся мире обеспечение безопасности банковского сектора приобретает особую актуальность. Данная статья посвящена анализу существующих дефиниций экономической безопасности в банковской сфере, выявлению факторов, влияющих на её состояние, а также рассмотрению ключевых рисков и механизмов их предотвращения. Особое внимание в работе уделяется роли экономической безопасности в обеспечении стабильности и устойчивого развития банковских учреждений в условиях динамично меняющейся экономики. Основными методами исследования явились монографический, абстрактно-логический, расчетно-структурный, ретроспективный данных, метод сравнения и другие. Предложения и рекомендации проведенного исследования позволят выявить существующие проблемы экономической безопасности в банковской сфере и сформулировать рекомендации по созданию возможных способов и средств противодействия существующим угрозам.

Ключевые слова: экономическая безопасность, банковская сфера, финансовая стабильность, риски, устойчивость, управление рисками, банковская безопасность.

ECONOMIC SECURITY AS A KEY ASPECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A COMMERCIAL BANK**O.A. Kolodin, E.N. Zhutaeva***Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: In today's dynamically developing world, ensuring the security of the banking sector is particularly important. This article analyzes existing definitions of economic security in the banking sector, identifies factors influencing its status, and examines key risks and mechanisms for preventing them. Particular attention is paid to the role of economic security in ensuring the stability and sustainable development of banking institutions in a dynamically changing economy. The primary research methods used were monographic, abstract-logical, computational-structural, retrospective data, comparative, and other methods. The proposals and recommendations of this study will help identify existing economic security issues in the banking sector and formulate recommendations for developing possible ways and means to counter existing threats.

Keywords: economic security, banking sector, financial stability, risks, resilience, risk management, banking security.

Введение:

В последнее время проблеме экономической безопасности в банковской сфере уделяется все более пристальное внимание.

Экономическая безопасность - одна из ключевых частей государственной безопасности, ее фундамент. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021г. №400, экономическая безопасность отнесена к числу стратегических национальных приоритетов государственного развития [1].

За последнее десятилетие банковский сектор столкнулся с серьезными вызовами, связанными с принятием Банком России решений о отзыве лицензий на ведение банковских операций в отношении ряда кредитных организаций. Такие меры были предприняты из-за несоблюдения финансовыми организациями требований действующего законодательства и нормативных актов регулятора.

Усиление международной напряженности и введение экономических санкций, в том числе касающихся банковской сферы, а также массовый отзыв лицензий у коммерческих банков предопределили необходимость проведения глубокого анализа и изучения теоретических аспектов обеспечения экономической безопасности в банковской деятельности.

Актуальность выбранной темы обусловлена важностью осмысления и поиска решений по обеспечению экономической безопасности в банковском секторе. Такая необходимость обусловлена тем, что деятельность коммерческих банков сопряжена с множеством рисков, включая угрозы, связанные с возможными утечками конфиденциальной информации, а также с внутренними и внешними опасностями.

В рамках данного исследования особенно остро стоит проблема противостояния этим угрозам, что является одним из ключевых аспектов безопасности банковских учреждений в современном мире.

Цель настоящей работы состоит в анализе и исследовании существующих в научной литературе понятий экономической безопасности и сопровождающих ее угроз.

Исходя из поставленной цели, в работе ставятся следующие задачи:

- раскрыть содержание и понятие экономической безопасности;
- исследовать сущность и основные проблемы экономической безопасности банковского сектора;
- проанализировать и обобщить факторы и угрозы, влияющие на устойчивость экономической безопасности банковской деятельности.

Предметом исследования настоящей научной работы является состояние и механизмы обеспечения устойчивости банковской системы от различных угроз.

Объектом исследования являются экономические системы, процессы и механизмы, направленные на поддержание и обеспечение безопасности финансовой деятельности банков.

Теоретическая и информационная основа данного исследования состоит из нормативных документов, статистических данных и научных работ российских специалистов, посвященных вопросам обеспечения экономической безопасности в банковской отрасли.

Методическую основу работы составляют монографический, абстрактно-логический, расчетно-структурный, экономико-математический методы исследования, а также формализованные и неформализованные методы экономического анализа: анализ ретроспективных данных, метод сравнения и другие.

Вопросу формирования и развития экономической безопасности посвящены научные исследования Л.И. Абалкина, В.Л. Тамбовцева, Л.А. Кормишкиной, И.Н. Сторожук, Е.С. Шевченко, Д.В. Панова, О.А. Лепехина и др.

Методика исследования:

В современном обществе банковские учреждения выступают важнейшей составляющей экономической системы. Их деятельность напрямую отвечает потребностям населения и бизнеса. Можно утверждать, что банки занимают ключевое место в экономике.

В свою очередь, экономическая безопасность является важнейшей компонентной устойчивого функционирования банковского сектора. Постоянное поддержание уровня экономической безопасности является необходимым условием для обеспечения стабильности и достижения основных целей банка.

Прежде чем приступать к анализу экономических рисков, с которыми сталкиваются банки в процессе своей деятельности, необходимо дать определение термину «экономическая безопасность».

В настоящее время в научной литературе существует большое количество дефиниций «экономическая безопасность» и многие ученые различной отраслевой направленности предлагают свои трактовки и видения данного термина. Наиболее полные и подробные, по нашему мнению, определения «экономической безопасности» представлены в таблице ниже:

Понятие экономической безопасности:

По мнению доктора экономических наук, профессора Л. И. Абалкина, «экономическая безопасность - это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [2].
Доктор экономических наук, профессор Тамбовцев В.Л. полагал, что «под экономической безопасностью той или иной системы нужно понимать совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающую возможность достижения целей всей системы» [3].
Л.А. Кормишкина под экономической безопасностью понимает состояние защищенности от негативных воздействий и нанесения вреда хозяйственной деятельности, поддержание экономики на том уровне развития, который обеспечивал бы нормальную жизнедеятельность населения, возможности дальнейшего экономического роста [4].

Проанализировав и сравнив существующие в научной литературе дефиниции можно утверждать, что «экономическая безопасность» – это деятельность хозяйствующего субъекта (банка) по созданию необходимых условий для экономической стабильности и устойчивости банка, эффективного противодействия существующим угрозам. Такое состояние означает стабильное и устойчивое функционирование финансовой организации, при котором поддерживается необходимый уровень защита от внешних и внутренних угроз, увеличиваются финансы организации, используемый для достижения целей и задач банка.

Цели экономической безопасности коммерческого банка сводятся к следующему:

- защита финансовых ресурсов банка от различных рисков и угроз;
- обеспечение информационной безопасности и сохранности конфиденциальных данных во всех сферах деятельности;
- организация эффективного управления и систематизация управленческих процессов на всех уровнях;
- укрепление доверия между руководством и персоналом;
- соблюдение нормативных предписаний и требований в целях предотвращения возможных правонарушений;
- создание команды высококвалифицированных специалистов с богатым профессиональным и интеллектуальным опытом.

Не секрет, что банковский сектор становится все более технологичным, возрастает потребность в автоматизации и роботизации внутренних процессов. Объем обрабатываемых данных увеличивается, а возможности для их точной и быстрой обработки расширяются. В современном банкинге цифровые сервисы и системы на базе искусственного интеллекта превращаются в важнейшие средства взаимодействия с клиентами банка. В условиях активного освоения новых рынков услуг и развитие информационных технологий вопросы защиты банковской инфраструктуры приобретают всё большую актуальность и требуют постоянного внимания.

Степень экономической защищённости определяется совокупностью потенциальных рисков, связанных с деятельностью финансовых учреждений. Некорректная их оценка и

неправильное управление могут привести к появлению угроз для стабильного функционирования и безопасности кредитной организации.

Поскольку деятельность банка связана со значительными объемами денежных средств и большим объемом информации, в том числе составляющей банковскую и коммерческую тайну, они подвержены и крайне уязвимы к различным угрозам.

Окружающая среда и воздействие различных «раздражителей» создают целый ряд внешних и внутренних угроз, которые влияют на экономическую безопасность банка.

Угрозы экономической безопасности банка можно подразделить на внешние и внутренние.

К внешним угрозам экономической безопасности можно отнести:

- неустойчивость нормативно-правовой базы и различные кризисные явления;
- неустойчивость налоговой, кредитной и страховой политики;
- высокий уровень инфляции и инфляционные ожидания;
- нестабильность макроэкономики: резкое изменение размера процентной ставки, колебания курса валют, воздействие политики;
- недобросовестная конкуренция на рынке банковских услуг;
- ухудшение криминальной обстановки, рост числа экономических преступлений;
- Трудности в предоставлении кредитов и низкий уровень инвестиционной активности;

К внутренним рискам, влияющим на безопасность банка, относятся:

- финансовая и экономическая нестабильность внутри самого банка, невозврат заемных денежных средств;
- нехватка средств, обусловленная несоблюдением предписаний Центрального Банка РФ;
- утечка конфиденциальной информации;
- низкий уровень подготовки и квалификации сотрудников и руководящего состава;
- злоупотребление должностными обязанностями и коррупция.

Результаты исследования

Для устранения текущих угроз экономической безопасности коммерческого банка важно создать условия, которые позволят минимизировать или устранить воздействие негативных факторов на деятельность кредитной организации, ее имущество и её стабильное функционирование.

Повышение уровня надежности системы экономической безопасности в банковском секторе достигается путем реализации совокупности мероприятий, направленных на усиление ее устойчивости и снижение степени уязвимости.

Одним из важнейших аспектов является совершенствование методов выявления и контроля за потенциальными рисками, предполагающих использование современных инструментов оценки и создание резервных фондов для снижения возможных негативных последствий.

Важную роль играет внедрение современных технологий защиты информационных систем, например, использование криптографических методов и средств обнаружения неправомерных посягательств, обеспечивающих сохранность данных и предотвращающих несанкционированный доступ. Внедрение таких технологий как блокчейн, искусственный интеллект и системы аналитики больших объемов информации, способствует повышению оперативности и точности работы. Необходимой компонентой является создание систем противодействия киберугрозам, предполагающих разработку различных сценариев

реагирования на инциденты и принятие своевременных мер по устранению возникающих угроз.

В рамках нормативно-правовой базы требуется актуализацию стандартов и норм, регулирующих деятельность финансовых учреждений, с целью их адаптации к современным вызовам и угрозам.

Важным элементом достижения высокого уровня эффективности выступает организация постоянного внутреннего контроля и проведения аудитов с целью своевременного выявления отклонений и оценки эффективности процессов.

Значительную роль играет поддержание финансовой устойчивости путем поддержания необходимого уровня капитала и ликвидных резервов, а также диверсификация активов, позволяющая снизить риски и обеспечить стабильность.

Обязательным компонентом является планирование действий в кризисных ситуациях и разработка стратегий их преодоления. Взаимодействие с государственными учреждениями и другими финансовыми организациями позволяет обмениваться необходимой информацией и принимать совместные меры безопасности, что значительно усиливает защиту банковских учреждений и их клиентов.

Заключение

Подводя итог рассмотрению настоящей работы, следует подчеркнуть, что экономическая безопасность представляет собой ключевую задачу для финансовых учреждений и регулирующих органов. Банковский сектор всегда сталкивается с множеством как внутренних, так и внешних угроз, среди которых риски утечки конфиденциальной информации, использование административных методов воздействия на банковские структуры, а также наличие экономической разведки со стороны других организаций и иных факторов.

В процессе своей деятельности банки регулярно сталкиваются с различными угрозами и уязвимостями, среди которых фишинг, социальная инженерия, атаки вирусных программ, инсайдерские угрозы. В свою очередь, отсутствие адекватной реакции со стороны банковского сектора и игнорирование данных угроз может привести к тяжелым экономическим, деловым, репутационным потерям, ухудшению качества оказываемых услуг.

Задача по противодействию этим угрозам именуется экономической безопасностью банка. Понимание специфики экономической безопасности заключается в совокупности факторов и элементов, находящихся в постоянном взаимодействии между собой и способных изменять своих характеристики, форму и степень воздействия на экономическую устойчивость финансового учреждения.

Угрозы экономической безопасности банковской системы делятся на внешние и внутренние. Важно своевременно обнаруживать и оценивать возникающие риски, так как это является необходимым условием для разработки и внедрения наиболее эффективных методов противодействия мошенническим действиям и разрушительным воздействиям на рынок.

Таким образом, хорошо налаженная и грамотно выстроенная экономическая безопасность оказывает прямое воздействие на устойчивое развитие и нормальное функционирование банка. Экономическая безопасность позволяет оперативно реагировать и противодействовать различным угрозам, с которыми финансовые организации вынуждены сталкиваться в процессе своей деятельности.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5351

2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.
3. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник МГУ. Сер. 6 «Экономика». 2005. № 3.
4. Кормишкина Л. А. Экономическая безопасность организации (предприятия): учебное пособие / Л.А. Кормишкина, Е.Д. Кормишкин, И.Е.// Илякова. — РИОР: ИНФРА-М, 2019. — 293 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021, No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation", Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 5, 2021, No. 27 (Part II), Article 5351
2. Abalkin, L.I. Economic Security of Russia: Threats and Their Reflection // Voprosy Ekonomiki. 1994. No. 12.
3. Tambovtsev, V.L. Economic Security of Economic Systems: structure, problems // Vestnik MGU. Ser. 6 "Economics". 2005. No. 3.
4. Kormishkina L. A. Economic Security of an Organization (Enterprise): Textbook / L.A. Kormishkina, E.D. Kormishkin, I.E. Ilyakova. — RIOR: INFRA-M, 2019. — 293 p.

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

И.В. Ефремова, М.С. Луценко

*Воронежский государственный технический университет
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается трансформация понятия конкурентоспособность промышленных предприятий в условиях перехода к модели устойчивого развития. В работе анализируется связь между экологическими, социальными и экономическими аспектами деятельности предприятия. Доказывается, что интеграция принципов устойчивого развития и затратного фактора превращается в ключевой источник конкурентных преимуществ, влияющих на инновации, репутацию, лояльность потребителей и доступ к капиталу. Дополнительно исследуются особенности стратегии импортозамещения и достижения технологического суверенитета и их взаимодействие с принципами устойчивого развития, создающие риски и возможности для формирования конкурентоспособности отечественной продукции. В ходе исследования авторами предлагается модель формирования конкурентоспособности на основе синтеза экономической эффективности и конкурентной устойчивости предприятий, а также роль продукции в обеспечении конкурентоспособности предприятия в условиях импорта помещенные и технологического суверенитета Российской Федерации, а также в условиях глобальной цифровой трансформации.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, конкурентоспособность, цифровая трансформация, цепочка создания ценности, импортозамещение, технологический суверенитет.

**COMPETITIVENESS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL
ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION AND
TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY**

I.V. Yefremova, M.S. Lutsenko

*Voronezh State Technical University
Voronezh, Russia*

Abstract: The article examines the transformation of the concept of competitiveness of industrial enterprises in the context of the transition to a model of sustainable development. The paper analyzes the relationship between the environmental, social and economic aspects of an enterprise's activities and proves that the integration of the principles of sustainable development and the cost factor becomes a key source of competitive advantages that affect innovation, consumer loyalty and access to capital. Additionally, the article examines the specifics of the import substitution strategy and the achievement of technological sovereignty and their interaction with the principles of sustainable development, creating risks and opportunities for the formation of competitiveness of domestic products. In the course of the research, the authors propose a model for the formation of competitiveness based on the synthesis of economic efficiency and competitive stability of enterprises, as well as the role of products in ensuring the competitiveness of enterprises, in the context of import of raw materials and technological sovereignty of the Russian Federation in the context of global digital transformation.

Keywords: Sustainable development, competitiveness, digital transformation, value chain, import substitution, technological sovereignty.

Введение

Современная глобальная экономическая среда характеризуется усилением давления как со стороны рынка, так и со стороны общества. Классические факторы конкурентоспособности продукции – цена, качество, функциональность – остаются релевантными, но уже недостаточными. На первый план выходят новые императивы, связанные с исчерпанием природных ресурсов, изменением климата и растущими социальными ожиданиями.

В этом контексте цель данной статьи – раскрыть системную взаимосвязь между конкурентоспособностью продукции промышленного предприятия и его переходом на модель устойчивого развития. Авторы исходя из гипотезы, что в долгосрочной перспективе устойчивость и конкурентоспособность становятся синергичными, а не противоречащими друг другу категориями.

Особую актуальность данному исследованию придают современные геоэкономические тренды, такие как санкционное давление, разрыв глобальных цепочек создания стоимости и стремление национальных экономик к большей самостоятельности. В этом контексте понятие импортозамещения и технологического суверенитета становятся ключевыми факторами, влияющими на стратегию российских промышленных предприятий. Возникает центральный вопрос: как совместить оперативные задачи реализации программ импортозамещения в критически важных отраслях с долгосрочными целями устойчивого развития для построения подлинно конкурентоспособной промышленности.

Методика исследования

Исследование вопросов связанных с конкурентоспособностью промышленных предприятий и их продукции, прежде всего основывается на глубоком и проработанном анализе научных школ и направлений, посвященных исследованию конкурентоспособности продукции.

В традиционной экономической теории конкурентоспособность продукции рассматривалась преимущественно через призму рыночных и производственных факторов. Можно выделить несколько ключевых подходов:

- 1) сравнительный подход, когда конкурентоспособность определяется сравнительными преимуществами, такими как дешевые ресурсы, труд капитал, сырьё и доступ к ним [1,2];
- 2) портфельный подход. Способность товара быть проданным на рынке благодаря лучшему, чем конкурентов соотношению потребительских свойств и цены ключевыми факторами здесь является качество, цена, функциональность, дизайн сервис [3];
- 3) ресурсный подход. Когда конкурентоспособность рассматривается через использование уникальных, редкие и трудно копируемые ресурсов и компетенций непосредственно предприятия.

Рассмотренные выше подходы фокусируются в основном на тактической, ценовой и операционной эффективности, часто игнорируя внешние эффекты деятельности предприятия. И эти подходы более характерны для индустриальной эпохи [4,5].

С конца XX века под влиянием глобализации и обострение экологических проблем происходит переосмысление понятия конкурентоспособность, поскольку на продукцию предприятия начали оказывать влияние такие факторы, как рост социального сознания потребителей. В этот период начинает формироваться новое расширенное понимание, конкурентоспособности в контексте устойчивого развития как комплексной характеристики, отражающей способность товара:

- удовлетворять функциональные и эмоциональные потребности (классический аспект);
- соответствовать растущим экологическим и социальным ожиданиям всех продавцов

и участников рынка, включающих потребителей, инвесторов, регуляторов, местных сообществ;

– обеспечить долгосрочную экономическую эффективность предприятия не за счёт экстерналий, а за счет минимизации негативного воздействия на окружающую среду и социальную сферу на всех этапах жизненного цикла от добычи сырья до утилизации.

Теоретической основой для анализа взаимосвязи конкурентоспособности и устойчивого развития послужила концепция тройного итога, апробированная в 1997 году [6].

Появляется новый взгляд, который позволяет рассматривать конкурентоспособность как триединую модель, которая в современной трактовке будет опираться на три взаимосвязанных базовых компонента (табл.1).

Таблица 1

Теоретические аспекты триединой модели конкурентоспособности

Аспект	Содержание.	Критерии оценки продукции.
Экономический	Способность продукции быть рентабельна для производителей и выгодной доступной для потребителя	– Цена и ценность для потребителя. – Себестоимость производства. – Рентабельность. – Инновационность и технологический уровень
Экологический	Минимизация негативного воздействия на окружающую среду на всех этапах жизненного цикла	– Ресурс и энергоэффективность. – Низкий углеродный след. – Использование вторичных материальных ресурсов. – Ремонтопригодность и возможность утилизации или переработки. – Соответствие экостандартам. Экомаркировка
Социальный	Положительное влияние на общество и соответствие этическим нормам	- Безопасность и здоровья потребителей. - Справедливые условия труда на предприятии. - Этичность цепочек поставок, - Вклад в развитие местного сообщества

Суть триединой модели заключается в эффекте синергии рассматриваемых аспектов.

Далее авторы предлагают рассмотреть специфику существующей модели в условиях импортозамещения технологического суверенитета, в контексте чего понятие конкурентоспособность продукции приобретает дополнительное стратегическое измерение, то есть можно ее рассматривать как национальную устойчивость.

Продукция считается конкурентоспособной, если она не только является лучшей предпочтительней на рынке, но и если её производство не зависит от критического импорта и основано на отечественных технологиях. Это снижает риски поставок. Обеспеченность импортозамещения отечественными аналогами должно осуществляться в соответствии триединой модели экономической доступной – цены и рентабельности, экологического соответствия зелёным параметрам, чтобы не создавать будущих экологических проблем. Преодоление барьеров для технологического экспорта быть основанным на собственном, а не лицензионном или пиратском решении, что гарантирует долгосрочное развитие укрепление технологического суверенитета.

Таким образом, под конкурентоспособностью продукции промышленного предприятия в современных условиях и соответствии концепцией устойчивого развития авторы понимают способность создавать, предлагать рынку товары, которые, обладая высокой потребительской ценностью и экономической эффективностью производится с минимальными экологическим следом и положительным социальным воздействием. При этом обеспечивается технологическую независимость и устойчивость национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Также исследуемая выше модель триады позволяет выделить ресурсные конкурентные преимущества и возможности, которые позволяют предприятию успешно конкурировать на рынке. Некоторые из них могут рассматриваться как осязаемые – это финансовые физические активы, основные фонды и оборотные фонды, материальные запасы, патент и так далее.

Неосязаемые – качественные, характеризующие сильные бренды и имидж, корпоративную культуру, торговые марки, знания навыки, способность персонала и компетенции [7].

Триединая модель как база устойчивого развития является новой философии управления, которое прежде всего требует пересмотра всех бизнес-процессов от проектирования продукта, эко дизайна до закупок до маркетинга и утилизации. Встраивая эту модель в теоретическую часть, можно увидеть, что создание цепочки ценностей является важным одновременно как для акционеров общества, так и для планеты. Это прямой путь к построению устойчивого резильентного и лидирующего на рынке предприятия.

В российском контексте триединая модель конкурентоспособности интегрируется в цели национальной безопасности и стратегии развития, а не исходят исключительно от бизнеса или гражданского общества. Важную роль в развитии имеют такие проекты, как экология, производительность труда, цифровая экономика, которые де факто являются инструментами реализации сильным акцентом на государственные интересы, направленные на обеспечение технологического суверенитета

Немаловажное значение для российского бизнеса повышения его конкурентоспособности является принятие ESG-трансформации, что было особенно важно для компаний с международным участием, что в принципе позволяет обеспечить интерес инвесторов, особенно в рамках «зеленой повестки». В деятельность российских компаний добавляется разумный прагматизм, которые основан на том, что устойчивое развитие рассматривается как инструмент достижения прибыльности, снижение рисков и издержек, а не самоцель. Акцент переходит не на ресурсы эффективность, а на модернизацию производства. Использование лучших технологий, что дает прямой экономический эффект. Климатическая повестка же рассматривается зачастую как вынужденная мера. Социальная ответственность зачастую воспринимается как корпоративные и социальная политика, поддержка моногородов, строительства, жилья для сотрудников, социальные объекты, а не как права отдельного человека в цепочке поставок [8,9,10].

Также необходимо отметить, что среди экспертов России преобладает взвешенный и скептический взгляд на зелёный протекционизм, поскольку многие эксперты рассматривают зеленую повестку как инструмент недобросовестной конкуренции, направленный на создание барьеров для Российской продукции [11, 12, 13].

В настоящее время идет активная дискуссия, как адаптировать глобальные принципы к российским реалиям, не теряя при этом конкурентоспособности, что позволит решить задачу обеспечения экономического и технологического суверенитета [14,15].

Авторы проводят анализ западной Российской модели устойчивого развития. (табл.2).

Таблица 2

Сравнение российской и западной триединой модели устойчивого развития

Аспекты	Западная модель	Российская модель
Драйвер	Давление инвесторов потребителей регуляторов.	Государственная политика, необходимость сохранения экспортных рынков.
Экология	Климат биоразнообразие циркулярной экономика.	Ресурсы, эффективность модернизации производств, снижения загрязнения.
Общество	Права человека, права сотрудников, инклюзивность и разнообразие.	Социальная стабильность в регионах присутствия корпоративной патернализм, корпоративная этика. Социальная ответственность бизнеса.
Подход	Часто идеологизированные и трансформационный.	Прагматично эволюционный, с оглядкой на экономические издержки.

Из табл. 2 следует, что России концепция тройного устойчивого развития интерпретируются через призму национальных, стратегических интересов и приоритетов, таких как технологический суверенитет, импортозамещение и обеспечение несырьевого экспорта. Если на западе драйверами являются запросы общества и инвесторов, то в России

ключевую роль играет государственное регулирование, национальные проекты и стратегии.

Российский Бизнес особенно экспортноориентированный, адаптирует модель, делая акцент на прагматичной синергии между ее компонентами. Таким образом, формируется национально ориентированная модель конкурентоспособности и цели устойчивого развития интегрированы в задачи обеспечения долгосрочного экономического развития и безопасности страны. Этот подход реализовывается через продукцию, которую выпускает промышленные предприятия.

Проблема адаптации в философии устойчивого развития к промышленным предприятиям и их продукции может рассматриваться одновременно и как драйвер и как барьер.

Рассмотрим ниже эффекты, которые могут возникнуть при реализации устойчивого развития как стратегической цели [16,17,18].

1) Сугубо протекционистская политика, направленная на простое замещение импорта без требования к качеству экологичности, может принести консервации устаревших грязных технологий предприятия, не испытывая международной конкуренции, может сосредоточиться. В итоге на выпуске предприятия получают продукцию с низкими удельными затратами, но высоким экологическим следом.

2) Импортозамещение создает уникальный шанс для строительства новых производств чистого листа с внедрением наилучших доступных технологий. Государственная политика может быть увязана с выполнением высокой экологических стандартов, что закладывает основу для будущей конкурентоспособности продукции на внешних рынках.

Влияние устойчивого развития на конкурентоспособность в разрезе развития технологического суверенитета и импортозамещения построена на следующих факторах:

- развитие собственных компетенций в сфере зеленых технологий является неотъемлемой частью как технологического суверенитета, так и экологической безопасности государства;

- технологический суверенитет в сфере айти промышленности, промышленного интернета, интернета вещей, больших данных и искусственного интеллекта является критическим для повышения эффективности использования ресурсов и построения прозрачных управляемых цепей поставок;

- устойчивое импортозамещение. Ты не также должно строиться, опираясь на национальные отраслевые стандарты качества и безопасности продукции, которые должны в себя включать критерии устойчивости, что создаст качественную отечественную продукцию и отсекает недобросовестных производителей;

- устойчивое импортозамещение и технологический суверенитет должны строиться на Формирование инфраструктуры, включающей мощности по утилизации, ремонту и рециклинга, что снизит зависимость импорта первичного сырья и позволит создать новые рынки.

- синергия социальной составляющей, основанная на развитии собственных производств, создании высококвалифицированных рабочих мест, росту благосостояния регионов и укрепления социальной стабильности как ключевого компонента устойчивого развития.

Результаты исследования

На основании проведенного исследования авторы делают вывод о том, что существует влияние устойчивого развития на конкурентоспособность продукции и оно проявляется через призму 3 компонентов.

1) Экологический аспект:

- снижение издержек. Это заключается в том, что внедрение ресурса и энергосберегающих технологий переход на замкнутые циклы производства, циркулярная

экономика, минимизация отходов и выбросов напрямую снижает операционные затраты;

- доступ к международным рынкам и финансам в соответствии со строгим экологическим стандартом для компании, которые действуют в соответствии с экологической политикой;

- управление рисками за счёт снижения зависимости от истощающихся ресурсов;

- снижение угроз экологических штрафов и репутационными потерь;

2. Социальный аспект:

- формирование лояльности и улучшение репутации предприятия как работодателя.

Это необходимо поскольку различные контрагенты зачастую отдаёт предпочтение социально ответственным компаниям;

- легитимность бизнеса в глазах местного сообщества и общества в целом становится критически важным активом, позволяющим избежать конфликтов и протестов;

3. Экономический аспект:

- стимул для инноваций заключается в необходимости снижения экологического следа и повышения социальной ответственности, что стимулирует технологические управленческие инновации. А это ведет к созданию продукции с улучшенными экологическими характеристиками и открывает новые рыночные ниши;

- долгосрочная стабильность, построенная на устойчивый бизнес-модели, а не на эксплуатации природных и человеческих ресурсов. Обеспечивает стабильность и предсказуемость компании в долгосрочной перспективе.

Также необходимо отметить, что интеграция устойчивого развития вступи почку ценности является неотъемлемой частью повышения конкурентоспособности продукции промышленных предприятий. Чтобы оценить влияние этих факторов необходимо, чтобы принципы устойчивого развития были интегрированы во все звенья цепи, создания стоимости.

Заключение

Таким образом, конкурентоспособность продукции промышленного предприятия в 21 веке неразрывно связана с его способностью адаптироваться к требованиям устойчивого развития. Это не является данью моды, а становится объективной необходимостью, диктуемой глобальными вызовами, ужесточением регулирования и изменением потребительских предпочтений.

Предприятия, которые воспринимают устойчивое развитие как стратегическую возможность, а не бремя, получают долгосрочные конкурентные преимущества. Они становятся более инновационными, менее рискованными и более привлекательными для инвестиций лояльных потребителей. Синтез экономической эффективности, экологической ответственности и социальной справедливости формирует новую, более устойчивую и, следовательно, более сильную конкурентоспособность, определяющую лидерство на рынках будущего.

Кроме этого, задача импортозамещения и достижения технологического суверенитета не должны противоречить целям устойчивого развития. Напротив, они должны быть с ними интегрированы. Стратегия устойчивого импортозамещения, основанная на внедрении передовых, зеленых и цифровых технологий, формировании высоких стандартов и развития циркулярных моделей бизнеса позволяет не просто создать замещающую, но и конкурентоспособную промышленность. Такая модель способна обеспечить не только экономическую независимость, но и долгосрочную экологическую безопасность, социальное благополучие, что является сутью устойчивого развития в современных реалиях.

Список литературы

1. Stephen S. Golub, Chang-Tai Hsieh. Classical Ricardian Theory of Comparative Advantage Revisited // Review of International Economics. — 2000-05. — Т. 8, вып. 2. — С. 221–234.

— ISSN 1467-9396 0965-7576, 1467-9396. — doi:10.1111/1467-9396.00217

2. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. — М.: Издат. Дом «Вильямс», 2005. 608 с
3. Heckscher—Ohlin Trade Theory // Cornell University. — <https://courses.cit.cornell.edu/econ6100/JonesHeckscherOhlin.pdf>
4. Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // Strategic Management Journal. — 1984. — No. 2. — P. 171–180. (Русск. пер.: Вернерфельт Б. 2006. Ресурсная трактовка фирмы // Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент. — 1984. — №1. — С. 103–118.).
5. Barney Jay, Firm Resources and Sustained Competitive Advantage (1991). University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1505199>
6. Elkington, John (1999). Cannibals with forks: the triple bottom line of 21st century business. Oxford: Capstone. ISBN 9780865713925. OCLC 963459936
7. Васильев А. И. Триада конкурентоспособности: ресурсы, процессы и результаты конкурентной деятельности // Современная конкуренция. 2018. №4-5 (70-71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/triada-konkurentosposobnosti-resursy-protsessy-i-rezultaty-konkurentnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 29.09.2025).
8. Товарищай, Т. И. Потребительская ценность как источник конкурентных преимуществ / Т. И. Товарищай // Практический маркетинг. — 2019. — № 11(273). — С. 27-30. — EDN XVQXLX.
9. Ресурсное обеспечение экономической безопасности конкурентоспособного предприятия / И. А. Гунина, В. Ю. Пестов, И. В. Логунова [и др.]. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. — 176 с. — ISBN 978-5-907818-85-9.
10. Савич Ю. А., Голубь Н. Н. Управление конкурентоспособностью и устойчивым развитием производственных предприятий в условиях цифровой трансформации экономики // Экономинфо. 2023. Т. 18, № 1. С. 35-44.
11. Ефремова И. В. Ефремов М. А., Савич Ю. А. Поддержка принятия управленческих решений по повышению уровня конкурентоспособности в условиях многокритериального выбора / И. В. Ефремова, // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2022. № 2. С. 52-60.
12. Стратегическое управление промышленными предприятиями в условиях цифровизации экономики / С. П. Хрусталева, О. О. Шендрикова, М. С. Луценко, И. В. Щетинина. — Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. — 217 с.
13. Антонов И. С., Родионова В. Н. Трансформация концепции устойчивой конкурентоспособности предприятия на отдельных этапах развития экономики // Интеллектуальная платформенная экономика: тенденции развития: Монография / Под редакцией А.В. Бабкина. — Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2023. С. 253-276.
14. Щетинина И. В. Применение цифровых технологий продвижения для повышения конкурентоспособности продукции // Экономинфо. 2018. Т. 15, № 4. С. 49-53.
15. Голенских Н. Л., Красникова А. В. Ресурсосбережение в системе устойчивого развития предприятия // Управление устойчивым развитием: инновационные модели и экономические решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 25 августа 2025 года. — Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2025. — С. 53-57.
16. Савватеев В. А., Стрижанов И. А., Луценко М. С. Проблемы развития импортозамещающих инноваций в промышленности // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8(121). С. 215-222.
17. ESG-трансформация российских предприятий / Т. И. Смотрова, Т. С. Наролина, И. А. Пургаева, Т. А. Некрасова // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. №

Reference

1. Stephen S. Golub, Chang-Tai Hsieh. Classical Ricardian Theory of Comparative Advantage Revisited // Review of International Economics. — 2000-05. — Vol. 8, issue 2. — pp. 221-234. — ISSN 1467-9396 0965-7576, 1467-9396. — doi:10.1111/1467-9396.00217
2. Porter M. Competition / Translated from English – Moscow: Izdat. Williams House, 2005. 608 c
3. Heckscher—Ohlin Trade Theory // Cornell University. — <https://courses.cit.cornell.edu/econ6100/JonesHeckscherOhlin.pdf>
4. Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // Strategic Management Journal. — 1984. — No. 2. — P. 171–180. (Russian translation: Wernerfelt B. 2006. Resource interpretation of the company // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. Management. — 1984. — No. 1. — pp. 103-118.).
5. Barney Jay, Firm Resources and Sustained Competitive Advantage (1991). University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1505199>
6. Elkington, John (1999). Cannibals with forks: the triple bottom line of 21st century business. Oxford: Capstone. ISBN 9780865713925. OCLC 963459936
7. Vasiliev A. I. The triad of competitiveness: resources, processes and results of competitive activity // Modern competition. 2018. №4-5 (70-71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/triada-konkurentosposobnosti-resursy-protsessy-i-rezultaty-konkurentnoy-deyatelnosti> (date of request: 09/29/2025).
8. Tovarantai, T. I. Consumer value as a source of competitive advantages / T. I. Tovarantai // Practical marketing. – 2019. – № 11(273). – Pp. 27-30. – EDN XVQXLX.
9. Resource support for the economic security of a competitive enterprise / I. A. Gunina, V. Y. Pestov, I. V. Logunova [et al.]. – Kursk: CJSC "University Book", 2024. – 176 p. – ISBN 978-5-907818-85-9.
10. Savich Yu. A., Golub N. N. Managing competitiveness and sustainable development of manufacturing enterprises in the context of digital transformation of the economy // Econoinfo. 2023. Vol. 18, No. 1. pp. 35-44.
11. Efremova I. V. Efremov M. A., Savich Yu. A. Support for managerial decision-making to increase competitiveness in conditions of multi-criteria choice / I. V. Efremova, // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022. No. 2. pp. 52-60.
12. Strategic management of industrial enterprises in the context of the digitalization of the economy / S. P. Khrustaleva, O. O. Shendrikova, M. S. Lutsenko, I. V. Shchetinina. – Kursk: Closed Joint-Stock Company "University Book", 2019. – 217 p.
13. Antonov I. S., Rodionova V. N. Transformation of the concept of sustainable competitiveness of an enterprise at certain stages of economic development // Intelligent platform economy: development trends: Monograph / Edited by A.V. Babkin. – St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2023. pp. 253-276.
14. Shchetinina I. V. The use of digital promotion technologies to increase product competitiveness // Econoinfo. 2018. Vol. 15, No. 4. pp. 49-53.
15. Golenskikh N. L., Krasnikova A.V. Resource conservation in the system of sustainable enterprise development // Sustainable development management: innovative models and economic solutions: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, August 25, 2025. Kursk: Closed Joint-Stock Company "University Book", 2025, pp. 53-57.
16. Savvateev V. A., Strizhanov I. A., Lutsenko M. S. Problems of development of import-substituting innovations in industry // Economics and entrepreneurship. 2020. No. 8(121). pp. 215-

222.

17. ESG-transformation of Russian enterprises / T. I. Smotrova, T. S. Narolina, I. A. Purgayeva, T. A. Nekrasova // Modern economy: problems and solutions. 2022. No. 11(155). pp. 60-73.

**ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ
БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ**

К.В. Ерышева

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: современный этап развития банковского сектора России характеризуется переходом к комплексным цифровым решениям, ориентированным на потребности клиента. Отдельными направлениями этого процесса являются: гиперперсонализация (ориентация на конкретного клиента с учетом его особенностей и потребностей), развитие банковских экосистем, использование технологий искусственного интеллекта и виртуальных финансовых ассистентов, диверсификация банковских решений (от традиционных к инновационным), расширение программ инвестиций и спектра структурных продуктов, а также программ проектного финансирования. В статье анализируются ключевые тенденции развития банковских продуктов и услуг, актуальные для российского рынка. Кроме того, отдельное внимание уделяется вопросам риск-менеджмента, аналитике и прогнозированию. Особое внимание уделяется вопросам цифровизации, экосистемности и персонализации банковских услуг в условиях импортозамещения программного обеспечения.

Ключевые слова: банковские продукты, цифровизация, экосистемы, персонализация, финтех, клиентоцентричность

**FEATURES AND RELEVANT ASPECTS OF MODERN BANKING PRODUCTS AND
SERVICES IN THE RUSSIAN MARKET**

K.V. Yerysheva

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: The current stage of development of the Russian banking sector is characterized by the transition to comprehensive digital solutions that are focused on the needs of the client. This process includes several key areas: hyper-personalization (tailoring services to individual clients based on their specific needs and preferences), the development of banking ecosystems, the use of artificial intelligence technologies and virtual financial assistants, the diversification of banking solutions (from traditional to innovative), the expansion of investment programs and the range of structured products, as well as project financing programs. This article analyzes the key trends in the development of banking products and services that are relevant for the Russian market. In addition, special attention is paid to risk management, analytics, and forecasting. Special attention is paid to the digitalization, ecosystem, and personalization of banking services in the context of software import substitution.

Keywords: banking products, digitalization, ecosystems, personalization, fintech, customer-centricity

Введение

Современная финансовая система России демонстрирует стремительную эволюцию, вынуждая кредитные учреждения непрерывно модернизировать свои продуктовые линейки. Глубинные преобразования в цифровой сфере, трансформация нормативно-правового поля и изменившаяся геополитическая конъюнктура формируют обновленные ориентиры для развития банковского сервиса. Как свидетельствует статистика Центрального банка, в 2023

году более 70% ключевых банковских продуктов было реализовано через дистанционные каналы, что подчеркивает важность научных изысканий в этой сфере.

Главная цель работы состоит в идентификации характерных черт и выработке практических предложений по формированию конкурентоспособных банковских решений, соответствующих актуальным условиям функционирования отечественного финансового рынка.

В рамках исследования поставлены следующие задачи:

- Выявление актуальных направлений развития банковских предложений на отечественном рынке
- Изучение воздействия цифровых технологий и импортозамещения на продуктовую политику кредитных учреждений
- Создание клиентоцентричных моделей банковских продуктов
- Анализ результативности внедрения современных банковских сервисов
- Разработка практических предложений для российских кредитных организаций

Методика исследования

В качестве методологического фундамента исследования выступил интегративный подход, сочетающий системный анализ и всестороннее изучение актуальных тенденций в банковской сфере. В работе задействованы методики компаративного анализа, статистические методы обработки информации, а также инструменты экспертной оценки и прогнозного моделирования.

Для изучения современных тенденций были проанализированы материалы Банка России, статистические сборники Базельского комитета по банковскому надзору, а также аналитические обзоры международных рейтинговых агентств. Особый акцент сделан на исследовании динамики показателей цифровизации российских банков в период с 2020 по 2023 год.

В рамках исследования использованы методы экономико-математического моделирования для оценки эффективности внедрения новых банковских решений. Обработка статистических данных осуществлялась с применением современных программных комплексов, включая платформы для работы с большими данными и средства бизнес-аналитики.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило выделить несколько значимых тенденций, формирования развития банковских продуктов в России:

Цифровая трансформация банковских сервисов находит выражение в активном внедрении дистанционных решений. Доля удаленного открытия депозитов достигла 85%, а онлайн-оформление кредитов превысило 65% от общего объема. Российские кредитные организации направляют значительные средства на развитие мобильных приложений, где среднее количество функций выросло с 15 до 45 за последние три года.

Становление экосистемной модели стало одним из определяющих трендов. Ведущие российские банки формируют многоуровневые экосистемы, интегрирующие финансовые и сопутствующие услуги. Объем вложений в развитие экосистемных решений оценивается в 120-150 млрд рублей ежегодно.

Индивидуализация сервисов на основе анализа больших массивов информации позволяет банкам предлагать персональные условия обслуживания. Внедрение решений на основе искусственного интеллекта для изучения клиентского поведения демонстрирует рост конверсии на 35-40% по сравнению с традиционными подходами.

Геополитические изменения существенно повлияли на технологическую стратегию российских банков. Анализ свидетельствует, что:

- Затраты на переход на отечественное программное обеспечение варьируются от 200 млн до 2 млрд рублей в зависимости от масштаба кредитной организации
- Период адаптации к новым технологическим решениям составляет от 6 до 18 месяцев
- Доля российского программного обеспечения в IT-инфраструктуре банков увеличилась с 15% до 45% в течение 2022-2023 годов

На основе проведенного анализа разработана интегрированная модель современного банковского продукта, включающая:

Цифровую составляющую: взаимодействие с API-платформами, применение биометрической аутентификации, совместимость с национальными платежными инструментами.

Аналитический блок: система оценки рисков на основе машинного обучения, инструменты прогнозной аналитики, механизмы распознавания поведенческих моделей.

Конструктор решений: гибкая система кастомизации продукта, модульная архитектура, возможность оперативной адаптации к рыночным изменениям.

Внедрение предложенной модели демонстрирует следующие результаты:

- Рост клиентской базы на 15-25% в год
- Снижение расходов на привлечение клиента на 30-35%
- Увеличение объема перекрестных продаж на 40-45%
- Рост индекса потребительской лояльности на 20-25 пунктов

Проведенное исследование имеет определенные методологические границы, обусловленные:

- Высокой скоростью изменения технологических трендов
- Необходимостью постоянного соответствия обновляющимся регуляторным требованиям
- Зависимостью от скорости импортозамещения программных решений
- Влиянием макроэкономической нестабильности на развитие банковской сферы

Заключение

Эволюция банковских продуктов в России характеризуется переходом к цифровым экосистемам, предлагающим клиентам комплексные решения для повседневных финансовых нужд. Критически важными факторами успеха становятся глубокая персонализация предложений и их seamless-интеграция в повседневную жизнь потребителей. Для российских кредитных организаций первостепенными задачами остаются адаптация к изменяющейся регуляторной повестке, технологическое импортозамещение и обеспечение защиты данных.

Список литературы

1. Обзор финансового рынка. Департамент финансовой стабильности Банка России. – 2023. – № 4. – 45 с.
2. Отчет о развитии банковского сектора Российской Федерации. ЦБ РФ. – 2023. – 112 с.
3. Иванов, А.В. Цифровая трансформация банков: от традиционных услуг к экосистемам / А.В. Иванов // Деньги и кредит. – 2022. – № 5. – С. 45-59.
4. Сидорова, Е.Л. Встраиваемые финансы (Embedded Finance) как новый этап развития финансовых услуг / Е.Л. Сидорова // Финансы и бизнес. – 2023. – № 1. – С. 78-94.
5. Петров, И.И. Влияние Системы быстрых платежей на конкурентную среду и бизнес-модели российских банков / И.И. Петров // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1. – № 5(125). – С. 112-118.
6. Johnson, M. Digital Banking Transformation: Strategies and Implementation / M. Johnson // Journal of Financial Innovation. – 2023. – Vol. 12. – No. 2. – P. 34-51.

7. Отчет по рынку финтех-услуг в России. Национальная ассоциация участников финтех-рынка. – 2023. – 89 с.
8. Статистический сборник "Банки России". Росстат. – 2023. – 234 с.

References

1. Financial Market Review. Department of Financial Stability of the Central Bank of Russia. – 2023. – No. 4. – 45 p.
2. Report on Development of Banking Sector of the Russian Federation. CBR. – 2023. – 112 p.
3. Ivanov, A.V. Digital Transformation of Banks: From Traditional Services to Ecosystems / A.V. Ivanov // Money and Credit. – 2022. – No. 5. – P. 45-59.
4. Sidorova, E.L. Embedded Finance as a New Stage of Financial Service Development / E.L. Sidorova // Finance and Business. – 2023. – No. 1. – P. 78-94.
5. Petrov, I.I. Impact of Fast Payments System on Competitive Environment and Business Models of Russian Banks / I.I. Petrov // Economics and Management: Problems, Solutions. – 2023. – Vol. 1. – No. 5(125). – P. 112-118.
6. Johnson, M. Digital Banking Transformation: Strategies and Implementation / M. Johnson // Journal of Financial Innovation. – 2023. – Vol. 12. – No. 2. – P. 34-51.
7. Report on Fintech Services Market in Russia. National Association of Fintech Market Participants. – 2023. – 89 p.
8. Statistical Collection "Banks of Russia". Rosstat. – 2023. – 234 p.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Н.А. Манаков

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье представлены результаты анализа научной литературы, касающейся финансирования предпринимательской деятельности. Выявлено, что источники финансирования предпринимательской деятельности классифицируются как внешние и внутренние. Определены их преимущества и недостатки, обозначена относительность характеристики применительно к конкретным условиям развития. Отдельное внимание уделено роли государства в финансировании предприятий в условиях долгосрочной перспективы развития. Отмечены программа стимулирования кредитования, практика государственных закупок.

Ключевые слова: экономическое развитие, источники финансирования, неопределенность, предпринимательская деятельность.

SOURCES OF BUSINESS FINANCE UNDER UNCERTAINTY

N.A. Manakov

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: The article presents the results of an analysis of the scientific literature concerning the financing of entrepreneurial activities. It was found that sources of financing entrepreneurship are classified as external and internal. Their advantages and disadvantages are defined, the relative characteristics of the characteristic are indicated in relation to specific conditions of development. Special attention is paid to the role of the state in financing enterprises in a long-term development perspective. The program of credit promotion and public procurement practices were noted.

Keywords: economic development, sources of financing, uncertainty, entrepreneurship.

Введение

Любое предприятие и организация осуществляет свою деятельность на основе располагаемого и планируемого в будущем объема денежных средств. При этом, поскольку результаты работы отмеченных субъектов затрагивают интересы самых разных групп людей, фирма может привлекать финансовые ресурсы этих групп для поддержания и развития собственных мощностей, что дает соучастникам те или иные преференции. Важность и актуальность обозначенного вопроса заключается в том, что рассматривается одна из основ существования предпринимательской деятельности, так как от источников финансирования зависит степень самостоятельности предприятия. Как правило, вновь созданные предприятия не способны полностью самостоятельно удовлетворить свои потребности в финансовых средствах, тогда как активное привлечение стороннего капитала ставит под угрозу как независимость самого экономического агента, так и конкурентную среду в масштабах всего рынка [1, 10]. Соответственно, грамотный подход к поиску источников финансирования обеспечивает возможность долгосрочного развития предприятия, особенно при использовании инновационных технологий [9, 12] и организации деятельности в условиях государственно-частного партнерства [5, 10].

Целью данной работы является изучение источников финансирования предпринимательской деятельности с учетом факторов неопределенности рыночной конъюнктуры.

Методика исследования

В рамках данной работы использовались методы анализа существующих работ по рассматриваемой теме, экспертных оценок. Большинство исследователей вопроса, таких как Колесников А. В., Хугаева А. М. и Черкасова М. Д., сходятся во мнении, что источники финансирования можно сгруппировать как внешние и внутренние [7]. Ко внутренним относятся

- уставный капитал;
- прибыль от основной деятельности;
- прибыль от кредитования физических и юридических лиц;
- амортизационные отчисления;
- реализация имущества субъекта;
- внутренние и внешние резервы;
- планируемые доходы.

Указанные источники примечательны тем, что зависят от самих членов организации, а потому имеется свобода распределения денежных средств в разных объемах на разные направления, не беспокоясь на выделение части прибыли в качестве оплаты за предоставление самих средств [2]. Таким образом, в рамках рассматриваемой нами деятельности в условиях неопределенности и санкционных ограничений, данная группа источников нередко становится основной для малого и среднего бизнеса. Явными преимуществами являются независимость от сторонних (в том числе иностранных) капиталовложений и гибкость в принятии управленческих решений на всей цепочки производства, тогда как недостатками выступают сама ограниченность финансовых ресурсов и зависимость от рынка (объемы сбыта, поставщики и т.п.), от которого и формируются собственные источники.

Ко внешним источникам финансирования относятся:

- кредиты и займы в банках;
- дополнительная материальная помощь от учредителей, юридических и физических лиц;
- продажа акций и иных ценных бумаг;
- изменение формы собственности предприятия;
- поддержка из различных фондов;
- возмещения по страховым взносам;
- иностранные инвестиции;
- благотворительность;
- государство (гос. заказ, субсидии, льготы, капиталовложения) [13].

Федоров М. Е. и Андреасян Г. М. также указывают на такие внешние источники, как бутстрэппинг (предприниматель предлагает собственный капитал в обмен на проделанную работу), ангельский инвестор [4] (вкладывает собственные средства в стартапы), венчурные капиталисты (инвестиции с расчетом на последующую прибыль), выкупы (продажа предпринимателем своей доли инвесторам) [11]. При рассмотрении становится ясно, что в условиях нестабильности и внешних ограничений преимуществами обозначенных источников становятся техническое банкротство (т.е. обоснование для приостановки выплат по обязательствам) и обновление рынка (уход старых инвесторов/банков/агентов открывает возможности для новых). Минусами в данной ситуации будут ограничения выбора партнеров (в связи с уходом части из них с рынка), ухудшение условий инвестиций/кредитования.

Каждый из перечисленных источников имеет свои преимущества и недостатки. Такие исследователи, как Гурфова С.А. и Богатырева Д.А. отмечают, что если опора на собственные ресурсы позволяет сохранить большую независимость от внешних заинтересованных

экономических агентов (что особенно важно в условиях неопределенности) [8], то привлечение сторонних ресурсов, как правило, дает большие капиталовложения, а значит и большие возможности в относительно короткий срок. Из негативных сторон собственных источников необходимо упомянуть об их крайне ограниченном количестве, тогда как внешние ресурсы задействуются с учетом их возврата с надбавкой в будущем. Поскольку в предпринимательской деятельности используются самые разные источники в разных соотношениях, суть работы сводится к поиску баланса прав и обязанностей, возникающих при задействовании тех или иных средств. Как правило, предприниматели стараются привлекать сторонний капитал в размере не больше собственного, чтобы в случае негативного сценария иметь возможность расплатиться с кредиторами [3].

Тем не менее необходимо отметить, что среди перечисленных источников финансирования нет «хороших» и «плохих». Каждый тип подходит под свою ситуацию. Так иностранные инвестиции едва ли окажутся у малого бизнеса, тогда как среднего и небольшого размера организации, имея большую гибкость, могут привлекать заемные средства и кредиты, адаптируясь в ситуации неопределенности. В то же время «крупные игроки» способны открывать собственные банки и выпускать собственные ценные бумаги для финансирования своей деятельности. Одновременно с этим малый бизнес нередко вынужден полагаться на собственные средства, вместе с тем, не рискуя перед внешними экономическими агентами. Анализ рисков на начальной и последующих этапах ведения бизнеса позволяет взвесить все нюансы при выборе наиболее подходящего источника финансирования [6].

Отдельно обозначим, что с точки зрения долгосрочной перспективы приоритет имеют крупные организации, способные производить как товары широкого потребления в больших количествах, так и удовлетворяющие стратегические запросы государства, такие как экология, фундаментальная наука или оборона. Исходя из этого можно рассчитывать, что, подобно многочисленным примерам из мировой и отечественной истории, государство будет брать на себя решающую роль в финансировании и контроле экономической деятельности на наиболее востребованных направлениях в критические промежутки времени. Более того, исходя из заданных темой работы экономических ограничений, в частности, санкций и рецессии, является очевидной неспособность рынка самостоятельно исправить спад экономической активности без вхождения в этап полного падения и застоя. Сокращение спроса и предложения, спад инвестиций, инфляция – вот лишь самые очевидные составляющие подобных кризисов. Во времена, подобные Великой депрессии или всякому послевоенному восстановлению, когда имеет место догоняющий и восстановительный рост, на место показавшей свою недееспособность частной собственности выходит собственность государственная (в большей или меньшей степени).

Существуют совещательные органы, координирующие свою деятельность с государственными приоритетами. Уже сегодня правительство координирует наиболее важные отрасли экономики через дотации и субсидии, льготы и квоты, акцизы и налоги, нормативные акты и службы, процентную ставку и акционерное участие. Однако интересы капитала не тождественны интересам государства и населения: стремление производителя к извлечению максимально возможной прибыли в минимально возможные затраты нередко противоречит стремлению потребителя к получению как можно более качественных товаров и услуг за как можно меньшую цену. Отрасли, такие как фундаментальная наука или инфраструктура, медицина или образование, в рамках рыночной конкуренции в больших масштабах оказываются малорентабельными по причине низкого платежеспособного спроса и больших затрат, чем и вызван примат государства в сферах, подобных этим. Однако в экономике всегда все отрасли были связаны друг с другом, а потому в условиях циклических кризисов диверсия (пусть и под предлогом низкой окупаемости) в одной из них означает вред всему государству и всему обществу.

Результаты исследования

На практике возможное создание условного министерства корпораций, способное объединить представительства всех ключевых отраслей и их трудовых коллективов, могло бы органично планировать развитие экономики страны через выделение дешевых кредитов, контроль цен и вмешательство в дела крупных организаций. Потребность в этом видна уже из того, что существует программа стимулирования кредитования (ПСК) – совместная программа Минэкономразвития, Корпорации МСП и Банка России, позволяющая получить кредит по ставке, рассчитываемой как ключевая ставка минус 3,5%. Тогда как сфера государственных закупок каждый год реформируется по причине нахождения недобросовестными участниками все более новых «лазеек», государство, будучи само и производителем и потребителем, исходя из здравого смысла будет стремиться производить как можно качественнее и дешевле. В противном случае диверсии (в форме высоких цен, дефицита и т.п.) спроса или предложения будут заметны сразу и сразу же решены, как это уже происходит в наиболее крупных фирмах со сложными производственными цепочками разной продукции. Предложенная модель взаимодействия отраслей друг с другом и государством не исключает иностранных экономических агентов, однако наиболее органично будет смотреться именно в условиях нестабильности, исключая, как минимум, информационную неизвестность о прочих участниках рынка.

Заключение

Исходя из этого можно сделать вывод, что развитие государственных источников финансирования предпринимательской деятельности является наиболее приоритетным и перспективным направлением. Более того, активное вмешательство государства в экономику позволит решить сразу несколько задач: регулирование спроса и предложения за счет прямого контроля ценовой политики, рациональное распределение производимых благ за счет налаживания цепочек поставок, улучшение контроля качества и количества товаров и услуг за счет прямого участия в их производстве, улучшение условий труда за счет непосредственного контроля их соблюдения. За счет тех или иных форм инвестиций государство получает частичный или полный контроль деятельности организации, за счет чего фирма в большей степени будет ориентирована на производство общественно и государственно значимой продукции. В то же время, сохранение текущих форм организации, таких как акционерные общества, товарищества и т.п. сохраняет (пусть и «в связке» с государством) наличие частной инициативы (а, вместе с тем, и прибыль для наиболее умелых организаторов и управленцев), что является конкурентным преимуществом в современной капиталистической экономике и позволит избежать таких недостатков государственного управления экономическими субъектами, как низкое качество или количество товаров.

Список литературы

1. Богачева Н.С. Исследование понятия финансовые ресурсы и их экономической сущности // Вестник евразийской науки. 2015. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ponyatiya-finansovye-resursy-i-ih-ekonomicheskoy-suschnosti> (дата обращения: 16.06.2025).
2. Галицких В.Н. Формирование и использование финансовых ресурсов как фактор экономического роста предприятия // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. №44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-ispolzovanie-finansovyh-resursov-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta-predpriyatiya> (дата обращения: 16.06.2025).
3. Гурфова С.А., Богатырева Д.А. Управление собственными финансовыми ресурсами организаций // Социальные науки. 2018. Т.1. №1-1. С. 43-49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25935599&ysclid=mbzag89ump344814892> (дата обращения: 16.06.2025).

4. Давиденко Е.Н. Роль бизнес-ангелов в формировании Кремниевой долины // Проблемы Науки. 2016. №39 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-biznes-angelov-v-formirovani-kremnievoy-doliny> (дата обращения: 16.06.2025).
5. Давыдова Т.Е., Баркалов С.А. Человеческий потенциал в стратегии развития региона: государственно-частное партнерство в системе высшего образования // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 2-3(28). С. 348-359. EDN XQZHVB.
6. Карпова Е.Н. «Проблемы привлечения долгосрочных источников средств для финансирования деятельности российских предприятий в условиях финансового кризиса» - I Международная интернет-конференция. URL: <https://studentopedia.ru/finansi/problemi-privlecheniya-dolgosrochnih-istochnikov-finansirovaniya-deyatelnosti-rossijskih.html> (Дата обращения 16.06.2025).
7. Колесников А.В., Хугаева А.М., Черкасова М.Д. Об источниках финансирования деятельности предприятий малого и среднего бизнеса: характеристика, выбор, оценка // Экономика и социум. 2020. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istochnikah-finansirovaniya-deyatelnosti-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa-harakteristika-vybor-otsenka> (дата обращения: 16.06.2025).
8. Преснякова Д.В. Основные подходы к оценке устойчивости предпринимательских структур // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-otsenke-ustoychivosti-predprinimatelskih-struktur> (дата обращения: 16.06.2025).
9. Смородина Е.П., Гладнева Е.Г. Влияние облачных технологий на сокращение издержек бизнеса // Цифровая и отраслевая экономика. 2025. № 1(37). С. 36-41. EDN FFBKYD.
10. Торгунаков Е.А. Вопросы выбора источников финансирования бизнеса // ОНВ. 2003. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vybora-istochnikov-finansirovaniya-biznesa> (дата обращения: 16.06.2025).
11. Федоров М.Е., Андреасян Г.М. Предпринимательское финансирование // Экономика и социум. 2021. №4-2 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskoe-finansirovanie> (дата обращения: 16.06.2025).
12. Цифровая экономика и Индустрия 5.0: развитие в новой реальности / И. В. Асланова, З. А. Ашуров, А. В. Бабкин [и др.]. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2022. – 480 с. EDN VPDSJS.
13. Якунина И.Н. Государство как ключевой инструмент обеспечения реализации общегосударственных интересов России // Социально-экономические явления и процессы. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-klyuchevoy-instrument-obespecheniya-realizatsii-obshchegosudarstvennyh-interesov-rossii> (дата обращения: 16.06.2025).

References

1. Bogacheva N.S. A Study of the Concept of Financial Resources and Their Economic Essence // Bulletin of Eurasian Science. 2015. No. 2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ponyatiya-finansovye-resursy-i-ih-ekonomicheskoy-suschnosti> (Accessed: 16.06.2025).
2. Galitskikh V.N. Formation and Use of Financial Resources as a Factor in Enterprise Economic Growth // Current Issues in Economic Sciences. 2015. No. 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-ispolzovanie-finansovyh-resursov-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta-predpriyatiya> (Accessed: 16.06.2025).
3. Gurfova S.A., Bogatyreva D.A. Managing Organizations' Own Financial Resources // Social Sciences. 2018. Vol. 1. No. 1-1. Pp. 43-49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25935599&ysclid=mbzag89ump344814892> (accessed: 16.06.2025).
4. Davidenko E.N. The Role of Business Angels in the Formation of Silicon Valley // Problems of Science. 2016. No. 39 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-biznes-angelov-v-formirovani-kremnievoy-doliny> (accessed: 16.06.2025).

5. Davydova T.E., Barkalov S.A. Human Potential in the Regional Development Strategy: Public-Private Partnership in the Higher Education System // Economics and Management of Control Systems. 2018. No. 2-3(28). Pp. 348-359. EDN XQZHZB.
6. Karpova E.N. "Problems of Attracting Long-Term Sources of Funds for Financing the Activities of Russian Enterprises in the Context of the Financial Crisis" - I International Internet Conference. URL: <https://studentopedia.ru/finansii/problemi-privlecheniya-dolgosrochnih-istochnikov-finansirovaniya-deyatelnosti-rossijskih.html> (Accessed 16.06.2025).
7. Kolesnikov A.V., Khugaeva A.M., Cherkasova M.D. On sources of financing for small and medium-sized businesses: characteristics, selection, and assessment // Economy and Society. 2020. No. 4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istochnikah-finansirovaniya-deyatelnosti-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa-harakteristika-vybor-otsenka> (accessed: 16.06.2025).
8. Presnyakova D.V. Main approaches to assessing the sustainability of entrepreneurial structures // Socio-economic phenomena and processes. 2011. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-otsenke-ustoychivosti-predprinimatelskih-struktur> (accessed: 16.06.2025).
9. Smorodina E.P., Gladneva E.G. The Impact of Cloud Technologies on Reducing Business Costs // Digital and Industrial Economics. 2025. No. 1 (37). Pp. 36-41. EDN FFBKYD.
10. Torgunakov E.A. Issues of Selecting Sources of Business Financing // ONV. 2003. No. 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vybora-istochnikov-finansirovaniya-biznesa> (date of access: 16.06.2025).
11. Fedorov M.E., Andreyanov G.M. Entrepreneurial Financing // Economy and Society. 2021. No. 4-2 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskoe-finansirovanie> (date accessed: 16.06.2025).
12. Digital Economy and Industry 5.0: Development in the New Reality / I. V. Aslanova, Z. A. Ashurov, A. V. Babkin [et al.]. St. Petersburg: Politech-Press, 2022. - 480 p. EDN VPDSJS.
13. Yakunina I. N. The State as a Key Instrument for Ensuring the Implementation of Russia's National Interests // Socio-Economic Phenomena and Processes. 2008. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-klyuchevoy-instrument-obespecheniya-realizatsii-obshchegosudarstvennyh-interesov-rossii> (accessed: 16.06.2025).

ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Н.А. Анисимова, О.В. Салий, А.В. Чугунов
*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы тарифообразования в сфере теплоснабжения, приведены нормы законодательства по тарифному регулированию и нормативная база, регламентирующая процедуру обоснования затрат, относимых на тариф. Рассмотрены методы тарифного регулирования и проанализированы актуальные проблемы, возникающие при обосновании валовой необходимой выручки теплоснабжающей организации и установлении тарифов, покрывающих не только производственные, но и инвестиционные затраты ресурсоснабжающей организации. Определен круг проблем, возникающих при прогнозировании затрат на обновление и модернизацию основных средств теплоснабжающих организаций и проблем, связанных с разработкой и реализацией инвестиционных программ, необходимых для экономического обоснования инвестиционных затрат, включаемых в тариф на услуги по теплоснабжению.

Ключевые слова: теплоснабжение, тариф, методы тарифного регулирования, операционные расходы, инвестиционная программа, тепловые сети, потребители,

TARIFF REGULATION AND TARIFF FORMATION PROBLEMS IN THE HEAT SUPPLY INDUSTRY

N.A. Anisimova, O.V. Saliy, A.V. Chugunov
*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: The article discusses the problems of tariff formation in the field of heat supply, provides the norms of legislation on tariff regulation and the regulatory framework governing the procedure for justifying the costs included in the tariff. The methods of tariff regulation are considered and the current problems arising when justifying the gross necessary revenue of the heat supply organization and setting tariffs that cover not only production costs, but also investment costs of the resource-supplying organization, are analyzed. The paper identifies a range of problems that arise when forecasting the costs of updating and modernizing the fixed assets of heat supply organizations, as well as problems related to the development and implementation of investment programs necessary for the economic justification of investment costs included in the tariff for heat supply services.

Keywords: heat supply, tariff, tariff regulation methods, operating costs, investment program, heating networks, consumers

Введение

Теплоснабжение представляет собой процесс подачи тепловой энергии потребителям по централизованным сетям отопления и горячего водоснабжения. Эта отрасль является довольно проблемной и одной из ключевых инфраструктурных сфер жизнеобеспечения населения и экономики государства. Надежность функционирования системы теплоснабжения оказывает значительное влияние на качество жизни населения и конкурентоспособность предприятий.

Система теплоснабжения включает три основных компонента:

- производство тепла и источники тепла (теплоэлектростанции, котельные);

- транспортировка тепла (теплотрассы);
- потребление тепла (население, предприятия, общественные организации и проч.).

Качественное и бесперебойное теплоснабжение потребителей напрямую зависит от экономического обоснования платы за тепло, покрывающей не только затраты на производство и транспортировку тепловой энергии, но и поддержание производственной инфраструктуры в удовлетворительном рабочем состоянии, позволяющем обеспечить бесперебойность оказания качественных услуг потребителям. Ключевым фактором, определяющим устойчивость функционирования теплоснабжающих предприятий и уровень их инновационного и инвестиционного развития, является тарифная политика.

Реализация тарифной политики в сфере теплоснабжения регламентируется нормативно-законодательными актами и методическими документами, определяющими порядок расчета затрат, включаемых тариф. Однако процесс тарифообразования достаточно сложен, особенно в части покрытия затрат, связанных с инвестиционным развитием ресурсоснабжающих организаций, заменой устаревшего оборудования и внедрением инновационных технологий.

В связи с этим требуется корректировка подходов к выбору метода расчета тарифа и обоснованию затрат, относимых на тариф и покрывающих расходы теплоснабжающих предприятий.

Методика исследования

Тарифы в сфере теплоснабжения выполняют двойственную роль: с одной стороны – это источник покрытия затрат на производство для сетевых компаний, с другой – инструмент государственной политики, направленный на повышение качества коммунальной услуги, защиту прав потребителей и обеспечение качества и доступности ресурса.

Тарифы - система ценовых ставок, по которым осуществляются расчеты за тепловую энергию (мощность), теплоноситель и за услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя [1]. Качество и бесперебойность оказания услуги, с одной стороны, а также развитие и обновление инфраструктуры в системе теплоснабжения, с другой, – напрямую зависят от уровня инвестиций и темпов модернизации технологического оборудования и сетей. Соответственно, процедура экономического обоснования тарифов на тепловую энергию должна учитывать покрытие не только производственных, но и инвестиционных затрат, обеспечивающих устойчивое развитие предприятия и качественное предоставление услуги потребителям.

Регулирование тарифов на тепловую энергию осуществляется государством согласно федеральным законам и постановлениям правительства РФ. Основными нормативно-правовыми актами являются:

– федеральный закон № 190-ФЗ «О теплоснабжении», который устанавливает правовые основы экономических отношений, возникающих в связи с производством, передачей, потреблением тепловой энергии, тепловой мощности, теплоносителя с использованием систем теплоснабжения, созданием, функционированием и развитием таких систем, а также определяет полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления по регулированию и контролю процедуры предоставления услуг в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии, теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций, владельцев тепловых сетей, не являющихся теплосетевыми организациями [1];

– постановление Правительства РФ № 1075 «Об утверждении Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации», которое определяет основные принципы и методы определения цен (тарифов) на тепловую энергию (мощность) и теплоноситель, цен (тарифов) на услуги по передаче тепловой энергии и теплоносителя, платы за услуги по поддержанию

резервной тепловой мощности при отсутствии потребления тепловой энергии и платы за подключение к системе теплоснабжения [2];

– приказ федеральной антимонопольной службы (ФАС) РФ от 13 июня 2013 г. N 760-э «Об утверждении методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения», который устанавливает общие принципы формирования тарифов и контроля над ними. Правительство регулирует порядок ценообразования, утверждает тарифы, контролирует деятельность естественных монополий. ФАС разрабатывает методики расчетов и осуществляет контроль за соблюдением норм законодательства [3].

Кроме федеральных актов, существуют региональные законы и нормативные акты субъектов федерации, определяющие специфику регионального коммунального рынка и условия оплаты услуг теплоснабжения в регионе.

Процедура формирования тарифа на тепловую энергию – сложный и многоступенчатый процесс, учитывающий множество факторов. Он рассчитывается на основании необходимой валовой выручки регулируемой организации и расчётного объёма полезного отпуска тепловой энергии на период регулирования. Необходимая валовая выручка включает в себя производственные затраты, расходы на обслуживание и ремонт, экономически обоснованные инвестиционные потребности, а также прибыль организации. Основой необходимой валовой выручки является плановая себестоимость производства тепла, которая включает: затраты на топливо (газ, уголь, мазут); амортизационные отчисления; расходы на текущий ремонт и обслуживание инфраструктуры; заработную плату персонала; начисления на заработную плату, прочие производственные расходы и др.;

При проведении расчетов по экономическому обоснованию тарифа на тепловую энергию, расходы теплоснабжающей организации целесообразно делить на несколько блоков, каждый из которых играет свою роль в определении экономически обоснованных затрат, включаемых в тариф:

✓ операционные расходы, составляющие первый блок, отражают экономически обоснованные плановые затраты на текущую деятельность и обеспечивающие стабильную и бесперебойную работу теплоснабжающих организаций (заработная плата работников, стоимость материалов, реагентов и энергоресурсов, затраты на техническое обслуживание и текущий ремонт оборудования, арендная плата, расходы на информационное обслуживание, связь и т.п.);

✓ во второй блок включаются неподконтрольные расходы (налоги, сборы, обязательные платежи, расходы по сомнительным долгам, лизинговые платежи, выплаты по договорам займа и кредитным договорам и т.п.), планирование и учет которых необходимо при формировании обоснованного тарифа, поскольку они сложно прогнозируются и не подлежат прямому управлению со стороны организации;

✓ плата за энергоресурсы (газ, воду, электроэнергию, водоотведение), цены на которые составляют значительную часть расходов, они отражаются в третьем блоке и напрямую влияют на себестоимость производства тепловой энергии;

✓ прибыль, включение которой в тариф, является необходимым условием для финансирования инвестиционных программ, реализуемых с целью обновления основных фондов и модернизации теплоснабжающей инфраструктуры;

✓ в пятом блоке отражается корректировка расходов и доходов по всем расчетным блокам и, соответственно по всем статьям, утверждённым в тарифе предыдущего года, которая осуществляется с учетом индекса потребительских цен, в рамках прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на соответствующий год, коэффициента эластичности операционных расходов, а также коэффициента изменения количества активов, используемых для осуществления операционной деятельности.

Процедура экономического обоснования тарифа теплоснабжающей организации является достаточно сложной, в связи с тем, что необходимо планировать не только выручку,

но и инвестиционные затраты, что довольно проблематично на весь регулируемый период. Выбор метода расчета тарифа является прерогативой ресурсоснабжающей компании. Обычно в первый год существования организации используется метод экономически обоснованных расходов, который основан на определении предполагаемого объема полезного отпуска тепловой энергии относительно необходимой валовой выручки и этот метод применяется только на один год регулирования. Далее, как правило, теплоснабжающей организацией применяются долгосрочные тарифы, рассчитываемые с учетом инвестиционного развития предприятия. Их расчет ведется одним из трех методов, предлагаемых методикой [3].

Первый метод обеспечения доходности инвестированного капитала, или метод RAB. Он основан на определении возврата вложенных инвестиций и фиксированной нормы доходности на капитал. Метод стимулирует инвестиции в модернизацию и развитие инфраструктуры и уменьшает риски для инвесторов, но создает опасность неэффективного использования средств и возможность завышения капитальных затрат со стороны компании.

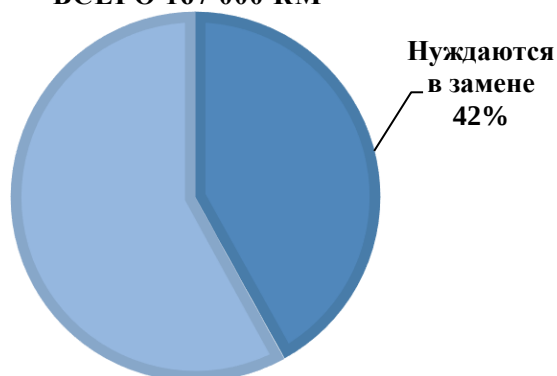
Второй – метод индексации установленного тарифа. Применяется организациями чаще всего. В начальный период регулирования расчетный тариф действует 3 года, далее – пять лет. При расчете данным методом текущие расходы делятся на операционные расходы, неподконтрольные расходы и расходы на топливо. Указанные расходы на протяжении периода регулирования проверяются регулятором, и выручка может быть скорректирована при изменении объема производства, налогов, цен на ресурсы и других факторов.

Третий – метод сравнения аналогов. Основан на сравнительном анализе операционных расходов организаций, осуществляющих аналогичный регулируемый вид деятельности в сопоставимых условиях. Цель — определить эталонный уровень операционных расходов — значение, которое может быть общим для однородной группы организаций или индивидуальным для каждой организации. Применение данного метода возможно преимущественно для предприятий транспортирующих тепло, поскольку операционные расходы ресурсоснабжающих организаций, производящих тепло, как правило, отличаются существенно.

Выбор метода ценообразования важен прежде всего в связи с тем, что основной проблемой тарифообразования в сфере теплоснабжения является сложность планирования затрат на обновление, модернизацию и замену изношенного оборудования и сетей, что необходимо для предоставления качественных услуг потребителям. В коммунальной сфере данная проблема типична для большинства ресурсоснабжающих предприятий, поскольку износ накапливался многие годы, а проблема возмещения затрат на нормативно-законодательном уровне оставалась нерешенной долгий период. Кроме того, теплоснабжающие организации в отдельных регионах не разрабатывали и не реализовали инвестиционные программы, что усугубляло ситуацию.

Одна из основных проблем в теплоснабжении – износ тепловых сетей. По данным Росстата на 2025 год протяженность тепловых сетей в России – 167 тыс. км, износ составляет более 60%, а более 42 % сетей нуждаются в замене [7] рисунок.

СОСТОЯНИЕ ТЕПЛОСЕТЕЙ В РОССИИ, ВСЕГО 167 000 КМ

Состояние теплосетей в России на конец 2024 года.

Высокая изношенность сетей приводит к росту аварийности, и как следствие, растут потери тепловой энергии что приводит к увеличению затрат, относимых на тариф. За последние 2 года количество аварий на тепловых сетях по всей стране превысило значение 500. По оценке Минстроя оценка уровня износа требует вложений около 4 триллионов рублей, а уменьшение износа – 20 триллионов рублей, что составляет больше половины годового бюджета страны. Непригодность сетей к использованию требует больших финансовых затрат на ремонт, а отсутствие достаточного обоснования и стабильности тарифов затрудняет привлечение инвестиций в эту сферу.

Систематическое недофинансирование отрасли в предшествующие годы, низкая, а порой и отрицательная рентабельность теплоснабжающих организаций является также одной из причин невозможности обновления сетей в требуемом объеме.

Кроме того, производители тепла сталкиваются с высокими расходами на закупку топлива и других ресурсов. Рост цен на энергоносители, инфляция приводят к непрогнозируемому увеличению издержек и, соответственно, повышению тарифов.

Результаты исследования

Таким образом, наличие объективных причин, связанных с изношенностью, аварийностью, погодными условиями и сложностью прогнозирования потерь при транспортировке тепла, частично объясняет ситуацию, однако следует отметить и важность совершенствования методической базы и процедуры экономического обоснования не только необходимых затрат на производство и транспортировку тепловой энергии, но и инвестиционных затрат ресурсоснабжающих организаций.

Следует констатировать, что существующая система тарифообразования не является идеальной с точки зрения отражения всех затрат, что приводит, с одной стороны, к необоснованному росту тарифов, с другой, к финансовым потерям как для теплоснабжающих организаций, так и для потребителей. Особая роль в повышении уровня обоснованности тарифа принадлежит инвестиционным программам теплоснабжающих организаций. Существует временной и технический разрыв между объемами финансовых потребностей на реализацию инвестиционной программы, плановыми затратами на оказание услуг по теплоснабжению и необходимой валовой выручкой ресурсоснабжающей организации.

Планирование инвестиционных потребностей как минимум на 3-х летний период не может с высокой точностью опираться на прогноз объемов потребления тепла промышленными потребителями, населением в новых жилых микрорайонах и др., а также оценить уровень аварийности и потерь тепла в сетях. Сама процедура разработки инвестиционных программ требует системного анализа существующей ситуации и

прогнозирования значительного числа технико-экономических показателей. Методики анализа и прогнозирования ТЭП в составе инвестиционных программ коммунальных предприятий не содержат конкретных рекомендаций по обоснованию прогнозов [5]. Например, сроки по строительству и модернизации объектов теплоснабжения, направленных на подключение строящихся объектов, указать точно при разработке инвестпрограммы достаточно сложно, а расходы на строительство, реконструкцию и модернизацию, рассчитываются по укрупненным показателям с применением индексов, указанных в Прогнозе социально-экономического развития на очередной год или плановый период, с выделением стоимости не только СМР, но и проектно-изыскательских работ [4]. Поскольку эту стоимость рекомендуется определять на основе укрупненных сметных нормативов для объектов непроектной сферы и инженерной инфраструктуры, утвержденных на федеральном уровне для базового региона, точность таких прогнозов сложно обеспечить на требуемом уровне.

К серьезным проблемам можно отнести факт слабого контроля за реализацией инвестиционных программ ресурсоснабжающих организаций в сфере теплоснабжения при общей высокой зарегулированности отрасли. Фактически на сегодняшний день не существует органа, который бы проверял факт выполнения инвестиционной программы теплоснабжающими организациями, что приводит к недостаточному обоснованию расходов, в ряде случаев к завышению тарифов и социальной напряженности, в том числе, когда жители одних территорий вынуждены платить больше за отопление, чем жители других районов.

Сложившаяся практика тарифной политики зачастую не соответствует современным потребностям и вызовам, связанным с изменением климата и переходом к альтернативным или более устойчивым источникам энергии. Тарифы, устанавливаемые на традиционный тип теплоэнергетики, довольно часто не учитывают инновационные разработки и возможность использования альтернативных источников энергии. Соответственно, это приводит к стагнации в развитии инновационных технологий, необходимых для повышения энергоэффективности, а также снижения негативного влияния на окружающую среду.

Заключение

Формирование тарифов на услуги по теплоснабжению базируется преимущественно на экономическом обосновании стоимости услуги и покрытии затрат ресурсоснабжающих организаций на ее производство и транспортировку. Этот принцип предполагает расчет затрат организаций, осуществляющих производство, передачу и распределение тепловой энергии, с целью покрытия операционных и инвестиционных расходов и получения прибыли. Поэтому, теплоснабжающие организации стремятся к оптимизации потребления энергоресурсов и поиску наиболее выгодных условий поставки. Анализ современных подходов к экономическому обоснованию и регулированию тарифов в теплогенерации показывает, что существующие механизмы требуют серьезной доработки и оптимизации, особенно в части прогнозирования инвестиционных затрат, являющихся основой перспективного развития отрасли.

Тарифная политика в сфере теплоснабжения сталкивается с рядом трудностей, решение которых требует комплексного подхода и участия всех заинтересованных сторон: государственных органов власти, энергетических компаний и конечных пользователей. Для повышения эффективности тарифообразования и регулирования необходимо совершенствовать механизмы формирования тарифов, правильно планировать и стимулировать процесс инвестирования в инфраструктуру и обеспечивать доступность и справедливость распределения коммунальной нагрузки на население, чтобы создать более сбалансированную и устойчивую модель теплоснабжения, справедливо отражающую затраты и обеспечивающую доступность тепловой энергии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении".
2. Постановление Правительства РФ от 22 октября 2012 г. N 1075 "О ценообразовании в сфере теплоснабжения".
3. Приказ Федеральной службы по тарифам от 13 июня 2013 г. N 760-э "Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения".
4. Методические рекомендации по заполнению формы инвестиционной программы организации, осуществляющей регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения Утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 17 марта 2023 г. N 197/пр.
5. Анисимова Н.А., Попов В.Г., Смотров Т.И. Практическая реализация концепции устойчивого развития в сфере водоснабжения и водоотведения на региональном уровне. В сборнике: Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень. сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 15-20.
6. Экономика предприятий жилищно-коммунальной сферы. Анисимова Н.А., Макеева Т.И., Серебрякова И.А. Москва, Кнорус., 2023
7. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2024 – 630 с.

References

1. Federal Law No. 190-FZ dated July 27, 2010, "On Heat Supply".
2. Government Decree No. 1075 dated October 22, 2012, "On Pricing in the Heat Supply Sector".
3. Order No. 760-e dated June 13, 2013, "On Approval of Methodological Guidelines for Calculating Regulated Prices (Tariffs) in the Heat Supply Sector".
4. Methodological recommendations for filling out the investment program form of an organization that carries out regulated activities in the field of heat supply. Approved by Order No. 197/pr of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated March 17, 2023.
5. Anisimova N.A., Popov V.G., Smotrova T.I. Practical implementation of the concept of sustainable development in the field of water supply and sanitation at the regional level. In the collection: Actual Problems of Development of Sectoral Markets: National and Regional Level. Collection of Articles from the VII International Scientific and Practical Conference. Voronezh, 2023. Pp. 15-20.
6. Economy of enterprises of housing and communal services. Anisimova N.A., Makeeva T.I., Serebryakova I.A. Moscow, Knorus., 2023
7. 7. Russian Statistical Yearbook. 2024: Stat.sb. /Rosstat. – R76 M., 2024 – 630 p.

**БИЗНЕС-МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: АДАПТАЦИЯ
ТРАДИЦИОННОГО БИЗНЕСА К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ
РЕАЛИЯМ**

М.С. Агафонова¹, В.А. Скляр², С.В. Хорошилов¹, А.В. Скляр²

¹*Воронежский экономико-правовой институт,*

²*Научно-исследовательский центр Телеком им. М.И. Кривошеева,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация. В исследовании изучаются основные моменты приспособления устоявшегося бизнеса к реалиям цифровой экономики. Рассматриваются проблемы, возникающие в ходе цифровой трансформации, в том числе потребность в применении передовых технологий, корректировке существующих бизнес-схем, повышении уровня цифровой осведомленности сотрудников и обеспечении информационной безопасности. Особое внимание уделяется практике отечественных компаний, которые эффективно внедряют их в свою деятельность. Подчеркивается, что удачная адаптация предполагает всесторонний подход, объединяющий технологическое обновление, стратегическое проектирование и организационные преобразования. В статье также представлен сопоставительный разбор классических и цифровых бизнес-моделей и анализируются специфические препятствия для малых и средних предприятий.

Ключевые слова: цифровая экономика, традиционный бизнес, цифровая трансформация, бизнес-модели, адаптация, инновации, кибербезопасность, цифровая грамотность, российские компании.

**BUSINESS MODELS IN THE DIGITAL ECONOMY: ADAPTING TRADITIONAL
BUSINESS TO NEW**

M.S. Agafonova, V.A. Sklyarov, S.V. Khoroshilov, A.V. Sklyarov

Voronezh Institute Law and Economics,

*M.I. Krivosheev Telecom Research Center
Voronezh, Russia*

Abstract. This article examines the key aspects of adapting traditional businesses to the digital economy. It analyzes the challenges associated with digital transformation, including the need to implement new technologies, change traditional business models, enhance digital literacy, and ensure cybersecurity. The article focuses on the experiences of Russian companies that have successfully integrated digital technologies into their operations. It emphasizes that successful adaptation requires a comprehensive approach that combines technological modernization, strategic planning, and organizational changes. The article also provides a comparative analysis of traditional and digital business models and discusses specific barriers for small and medium-sized businesses.

Keywords: digital economy, traditional business, digital transformation, business models, adaptation, innovation, cybersecurity, digital literacy, Russian companies.

Введение

В современном мире цифровая экономика прочно вошла в глобальную экономическую систему, оказывая значительное воздействие на все области экономики. Классический бизнес, базирующийся на традиционных методах управления и рабочих процессах, вынужден кардинально меняться, чтобы оставаться конкурентоспособным. Внедрение цифровых технологий предоставляет новые способы оптимизации издержек, повышения

продуктивности и расширения рынков сбыта, но при этом требует существенных вложений, трансформации корпоративной культуры и преодоления неприятия со стороны сотрудников [1]. Значимость данной статьи определяется быстрым развитием таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей и блокчейн, которые коренным образом изменяют конкурентную обстановку.

Данное исследование посвящено изучению подходов, используемых традиционными предприятиями для притов для российских организаций.

В качестве методологической базы исследования использовались сопоставительный анализ, изучение публичной документации и примеров из практики российских предприятий, а также систематизация данных отраслевой статистики.

Методика исследования

Современная дигитальная (цифровая) экономика создает условия, отличающиеся высокой динамичностью, глобальным масштабом и усилением значения данных как определяющего стратегического ресурса. В этих обстоятельствах, традиционный бизнес сталкивается с совокупностью взаимосвязанных проблем [2]. Наиболее важным из них является усиление соперничества с цифровыми предприятиями — стартапами и технологическими корпорациями, которые, не будучи отягощены устаревшей инфраструктурой и административными процедурами, предлагают потребителям более адаптивные, индивидуализированные и зачастую более доступные решения. Это заставляет традиционные компании переоценивать свои основные бизнес-модели, так как классические последовательные подходы постепенно замещаются более гибкими платформенными и экосистемными подходами. Наглядным примером служит трансформация в розничной торговле, где сети активно развивают аналитику продаж, внедряют подписные модели и формируют собственные цифровые экосистемы для удержания клиента.

Для наглядности ключевые различия между традиционными и цифровыми бизнес-моделями представлены в таблице:

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционных и цифровых бизнес-моделей

Критерий	Традиционная модель	Цифровая модель
Ценностное предложение	Стандартизированный продукт/услуга	Персонализированное, основанное на данных
Взаимодействие с клиентом	Через традиционные каналы	Бесшовное, через цифровые платформы
Ключевые активы	Материальные активы (оборудование)	Программное обеспечение, интеллектуальная собственность
Организационная структура	Иерархическая	Сетевая

Параллельно с этим, актуальной проблемой является недостаточный уровень цифровой грамотности. Значительное количество исследований демонстрирует, что свыше 60% российских организаций сталкиваются с перманентным дефицитом профессионалов в ключевых сферах, включая аналитику данных, информационную безопасность и онлайн-маркетинг. Данный пробел в кадровом обеспечении ощутимо замедляет процессы преобразований. Более того, объективный переход к цифровой среде экспоненциально повышает восприимчивость предприятий к рискам в области кибербезопасности. Опасность несанкционированных проникновений, компрометации личной информации и противоправных действий в цифровом пространстве приобретает повсеместный характер;

согласно экспертным оценкам, совокупные потери российских предприятий от кибератак в 2024 году исчислялись сотнями миллиардов рублей.

В Российской Федерации процесс внедрения цифровых технологий в традиционный бизнес характеризуется выраженной гетерогенностью [3]. Крупные корпоративные структуры, в особенности в финансовой и сырьевой областях, проявляют значительную активность в инвестировании в цифровые инициативы, следуя примеру Сбербанка, трансформировавшегося из классической банковской организации в диверсифицированную технологическую платформу. Однако, малые и средние предприятия, особенно в регионах, испытывают более серьезные ограничения, обусловленные, в частности, дефицитом финансовых ресурсов, недостаточной квалификацией персонала и неразвитой информационно-технологической инфраструктурой. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) подтверждают данную асимметрию: приблизительно 30% небольших предприятий в полной мере используют современные облачные вычисления и системы управления клиентскими отношениями (CRM), что свидетельствует о наличии существенного потенциала для дальнейшего развития [4].

Серьезным вызовом для цифровой трансформации, помимо технологических и кадровых, является сопротивление изменениям внутри организации. Трансформация корпоративной культуры, переход от иерархического управления к проектным и гибким методологиям зачастую являются более сложной задачей, чем внедрение нового программного обеспечения. Необходимость ломать устоявшиеся процессы и перераспределять зоны ответственности встречает сопротивление сотрудников и управленческого уровня [5].

Адаптация традиционного бизнеса к условиям цифровой экономики предполагает поэтапное решение взаимосвязанного комплекса задач, где ключевым элементом выступает стратегическая реструктуризация всей организации. Администрации необходимо не только понимать объективную обусловленность преобразований, но и активно руководить процессом трансформации, разрабатывая детализированный и реализуемый план действий. Данный стратегический документ должен предусматривать не только внедрение новых технологических решений, но и фундаментальные организационные изменения, реинжиниринг бизнес-процедур и целенаправленное развитие новой, ориентированной на инновации, корпоративной культуры.

Важным аспектом является практическая имплементация цифровых технологий в основные функциональные процессы. Это подразумевает всестороннюю автоматизацию стандартных операций, применение передовых аналитических систем, основанных на больших данных, для прецизионного прогнозирования спроса и оптимизации управления логистическими цепочками, использование технологий интернета вещей (IoT) для прогностического мониторинга состояния оборудования и развитие цифровых платформ, обеспечивающих непрерывное взаимодействие с потребителями и контрагентами. В контексте всеобщей цифровизации приобретает особую значимость обеспечение комплексной защиты данных. Разработка и внедрение всеобъемлющей стратегии кибербезопасности, систематическое обучение персонала основам цифровой безопасности и применение современных средств защиты информации являются не только техническим императивом, но и важнейшим фактором обеспечения долговременной стабильности бизнеса.

Чтобы ускорить внедрение инноваций, существующим предприятиям следует активно создавать альянсы с технологическими компаниями, венчурными фирмами, стартапами и исследовательскими институтами. Такое сотрудничество обеспечивает доступ к передовым технологиям, позволяет совместно принимать риски и значительно ускоряет внедрение новаторских решений. Это особенно важно на современном быстро развивающемся рынке.

Отдельной, но важной задачей является адаптация к меняющимся условиям регулирования. Государственная политика, связанная с цифровой экономикой, такая как

законы о конфиденциальности данных и требования к кибербезопасности, открывает как новые возможности, такие как потенциальные гранты, так и дополнительные ограничения, которые необходимо учитывать при разработке любой стратегии трансформации [6].

Результаты исследования

Основываясь на опыте компаний, успешно прошедших цифровую трансформацию, можно определить общую последовательность действий. Первый и решающий шаг включает в себя комплексную оценку - аудит текущего уровня цифровой зрелости компании. Это позволяет объективно оценить отправную точку, выявить уязвимые места и определить приоритетность направлений инвестирования. Затем на основе этого диагностического процесса разрабатывается стратегический план, дополненный четкими и измеримыми ключевыми показателями эффективности (КПЭ) [7].

Поэтапный подход, как правило, является наиболее эффективной тактикой внедрения. Это предполагает начало с пилотных проектов, направленных на быструю демонстрацию ощутимых положительных результатов. Например, внедрение CRM-системы для отдела продаж или запуск чат-ботов для автоматизации запросов в службу поддержки клиентов могут быстро обеспечить ощутимую отдачу, снизить общие риски трансформации и заручиться поддержкой скептически настроенных сотрудников, наглядно продемонстрировав преимущества новых технологий.

Основой успеха являются стратегически направленные инвестиции в человеческий капитал. Это включает в себя не только организацию программ обучения и переподготовки для текущего персонала, но и привлечение внешних специалистов в области ИТ и формирование межфункциональных рабочих групп. Эти команды объединяют специалистов из разных подразделений для реализации цифровых инициатив. Параллельно с этими внутренними изменениями организация должна уделять приоритетное внимание повышению клиентоориентированности, используя цифровые технологии для сбора отзывов, настраивая предложения на основе анализа данных и создавая максимально понятный и удобный цифровой опыт для потребителей. Важнейшей предпосылкой является поддержание организационной гибкости и склонность к постоянному развитию, что часто требует внедрения гибких методологий в управление проектами и создания более гибких организационных структур.

В российском контексте ярким примером может служить розничная сеть "Магнит". Она проводит последовательную цифровую трансформацию, активно развивает сферу онлайн-продаж товаров, внедряет сложные программы лояльности, основанные на анализе больших объемов данных, и автоматизирует свою логистическую инфраструктуру. Это позволяет оптимизировать расходы и повысить качество обслуживания.

Еще одним убедительным примером является компания "Камаз", которая внедряет технологии Интернета вещей (IoT) для профилактического технического обслуживания своих грузовых автомобилей. Это позволяет избежать простоев и снизить затраты на техническое обслуживание.

Небольшие предприятия могут воспользоваться аутсорсинговыми ИТ-услугами и облачными SaaS-решениями, что способствует быстрой реализации преимуществ цифровизации без существенных капитальных затрат.

Заключение

На основании выполненного исследования можно утверждать:

1. Адаптация предприятий, функционирующих в традиционном секторе экономики, к условиям цифровой среды представляет собой не преходящее явление, а стратегически важный фактор, определяющий перспективы сохранения конкурентоспособности и обеспечения стабильного развития в долгосрочном периоде. Данный процесс требует не

отдельных мероприятий по приобретению программных продуктов, а комплексной, всесторонней реорганизации деятельности организации, охватывающей ее стратегическое планирование, операционную деятельность, кадровую политику и организационную культуру.

2. В качестве прикладных рекомендаций для российских организаций возможно предложить следующий комплекс мероприятий. Прежде всего, необходимо разрабатывать перспективные стратегии цифровой трансформации, которые тесно связаны с генеральными бизнес-целями организации и поддерживаются высшим управленческим звеном. Во-вторых, целесообразно направленно формировать и поддерживать в организации культуру инновационной деятельности, допускающую апробацию новых подходов и толерантную к контролируемым рискам. В-третьих, следует активно использовать доступные инструменты государственной поддержки, направленные на активизацию цифровизации бизнеса. В-четвертых, в качестве одного из приоритетных направлений следует рассматривать внедрение интегрированных систем управления цифровыми рисками и обеспечения защиты данных. В заключение, необходимы систематические инвестиции в повышение квалификации сотрудников в области цифровых технологий на всех уровнях организационной структуры.

3. Комплексный и сбалансированный подход, органично сочетающий технологическую модернизацию, управленческие нововведения и кадровые преобразования, позволит предприятиям традиционного сектора не только успешно адаптироваться к новым условиям, но и эффективно использовать возникающие возможности цифровой экономики для формирования устойчивого конкурентного преимущества. В перспективе влияние таких технологических решений, как генеративный искусственный интеллект, будет только возрастать, что делает непрерывный процесс адаптации определяющим фактором долгосрочного успеха.

Список литературы

1. Громов, А.И. Управление изменениями в условиях цифровизации / А.И. Громов, Е.В. Ковалева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3 (152). – С. 112-115.
2. Портер, М.Е. Как smart, connected products are transforming competition / М.Е. Портер, Дж.Ф. Хеппелманн // Harvard Business Review. – 2019. – Vol. 97. – No. 5. – P. 64–88.
3. Тапилина, О.С. Цифровая трансформация бизнеса: модели и стратегии / О.С. Тапилина // Российский журнал менеджмента. – 2022. – Т. 20. - №4. – С. 45-62.
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Индикаторы цифровой экономики: 2024: Стат. сб. – М.: Росстат, 2024. – 125 с.
5. Петров, К.А. Цифровая трансформация корпоративной культуры: вызовы и решения / К.А. Петров // Менеджмент сегодня. – 2023. – № 2. – С. 78-89.
6. Смирнова, В.Г. Кибербезопасность как элемент стратегии развития компании в цифровой среде / В.Г. Смирнова // Бизнес-информатика. –2023. – №1 (55). – С.65-75.
7. Иванов, С.П. Адаптация традиционных промышленных предприятий к цифровой экономике / С.П. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2021. – Т. 37. –Вып. 4. – С. 567—589.

References

1. Gromov, A.I. Managing Changes in the Context of Digitalization / A.I. Gromov, E.V. Kovaleva // Economics and Entrepreneurship. – 2023. – No. 3 (152). – Pp. 112-115.
2. Porter, M.Well. How aposematic, aposematic / M.Well. Porter, J.F. Heppelmann // Apostille. – 2019. – Vol. 97. – No. 5. – P. 64–88.
3. Tapilina, O.S. Digital Transformation of Business: Models and Strategies / O.S. Tapilina // Russian Journal of Management. – 2022. – Vol. 20. - No. 4. – Pp. 45-62.

4. Federal State Statistics Service (Rosstat). Digital Economy Indicators: 2024: Statistical Collection. Moscow: Rosstat, 2024. 125 p.
5. Petrov, K.A. Digital Transformation of Corporate Culture: Challenges and Solutions / K.A. Petrov // Management Today. – 2023. – No. 2. – Pp. 78-89.
6. Smirnova, V.G. Cybersecurity as an Element of a Company's Development Strategy in the Digital Environment / V.G. Smirnova // Business Informatics. – 2023. – No. 1 (55). – Pp. 65-75.
7. Ivanov, S.P. Adaptation of Traditional Industrial Enterprises to the Digital Economy / S.P. Ivanov // Bulletin of St. Petersburg University. Economics. – 2021. – Vol. 37. – Issue 4. – Pp. 567-589.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Е.И. Новохатько, И.В. Чеботарева

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье исследуются кредитные риски и особенности их влияния в банковской сфере. Рассматриваются виды кредитного риска и методы их управления. Также, в результате исследования сформулированы ключевые тенденции развития системы управления кредитными рисками в деятельности коммерческого банка. Проведена систематизация методологических основ оценки риска, включающая фундаментальные принципы и современный аналитический инструментарий. Предложенный подход направлен на повышение эффективности риск-менеджмента и финансовой устойчивости кредитной организации.

Ключевые слова: кредитный риск, финансовое состояние заемщика, система управления рисками, процесс регулирования кредитным риском.

IMPROVING CREDIT RISK MANAGEMENT IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

E.I. Novohatko, I.V. Chebotareva

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Annotation: The article examines credit risks and the specifics of their impact in the banking sector. The types of credit risk and methods of their management are considered. Also, as a result of the research, key trends in the development of the credit risk management system in the activities of a commercial bank have been formulated. The methodological foundations of risk assessment have been systematized, including fundamental principles and modern analytical tools. The proposed approach is aimed at improving the effectiveness of risk management and the financial stability of a credit institution.

Keywords: credit risk, borrower's financial condition, risk management system, credit risk management process.

Введение

Банковский сектор играет важную роль в обеспечении развития экономики и благосостояния граждан. В связи с этим, когда банк рассматривает заявку на выдачу кредита, он учитывает свои обязательства перед вкладчиками и оценивает финансовое состояние клиента. Нестабильность экономических условий вынуждает банки осуществлять деятельность в условиях неопределенности, что предполагает принятие определенного уровня финансовых рисков, сопровождающих различные бизнес-процессы. Для получения максимальной прибыли от своей деятельности, банкам необходимо исключить возможные риски кредитования клиентов. Этого можно достичь при эффективной комплексной оценке кредитоспособности физического лица.[5]

Кредитные сделки предполагают риски для банков и заемщиков, поэтому одна из основных обязанностей эффективного управления рисками – снизить потери для обеих сторон, тщательно сбалансировать условия сделки, при которых кредиторы и заемщики смогут избежать просрочки платежа или безнадёжной задолженности.

Методика исследования

Риск является обязательным элементом любой экономики. Проявление риска является неотъемлемой частью экономического процесса - объективный экономический закон. Принятие рисков - основа банковского дела.

Банки имеют успех тогда, когда принимаемые ими риски разумны, контролируемы и находятся в пределах их финансовых возможностей и компетенции.[3]

Выделяют следующие виды рисков в банковской сфере:

- Кредитный риск — это риск, который возникает, когда контрагент банка исполняет свои обязательства не в полном объеме и ненадлежащим образом, или не исполняет их вовсе.

- Рыночный риск – обусловлен негативной динамикой финансовых индикаторов, включая колебания валютных курсов, цен на ценные бумаги и сырье, а также изменение процентных ставок.

- Риск ликвидности обычно возникает при дисбалансе: либо когда ликвидных активов недостаточно для выполнения текущих финансовых платежей, либо когда средства заморожены в избыточных высоколиквидных активах.

- Операционный риск — это риск, связанный в следствии внешних событий, на которые нельзя повлиять, а именно: несовершенство процессов, ошибка персонала, отказ информационных систем.[1]

Важно также уметь оценивать риск. Оценка риска – это процесс, в рамках которого определяется насколько вероятно наступление риска и каковы могут быть финансовые последствия для банка в случае его реализации.

В банковской системе ключевую роль играет именно кредитный риск, на который приходится свыше 60% в общей структуре рисков (рис. 1). Согласно исследованию 2025 года, основная доля убытков банков — примерно 80% — связана с кредитным риском, тогда на рыночные риски приходится около 15%, а на операционные — лишь 5%.

Рис.1. Ключевая структура кредитных рисков [6]

Кредитный риск представляет из себя вероятность, если тот, кто взял деньги в долг, не вернет их кредитору, например, не заплатит по кредиту или не внесет проценты. Такая опасность существует при любой форме финансовых отношений, где есть задолженность: будь то банковская ссуда, выпуск облигаций, лизинг оборудования или обычная торговая сделка с оплатой позже.

Управление рисками — это процесс минимизации убытков, который обеспечивает поддержание достаточного уровня собственного капитала и резервов на возможные потери по

ссудам. Данный процесс представляет сложность в реализации для некоторых банковских или иных финансовых организаций.

Основной вид риска для клиента – невозможность исполнить обязательства по контракту. Это влечет начисление пени, потерю залогового имущества, судебные разбирательства, негативные отметки в персональной истории займов.

Также, стоит отметить, что сложность определения риска связана с тем, что большое значение имеет именно человеческий фактор, так как риск и его величина являются следствием принятого субъектом решения, и, соответственно, зависят от различных психологических и социальных аспектов.

Виды кредитных рисков представлены в таблице 1. [4]

Таблица 1

Виды кредитных рисков		
Вид	Особенности	Пример
Риск концентрации	Отраслевой риск возникает из-за чрезмерного воздействия на какую-либо одну отрасль или сектор	Поскольку производители аккумуляторов, шин и нефтяные компании тесно связаны с автопромом, инвестор, вкладывающий в них средства, оказывается в высокой степени зависим от конъюнктуры автомобильного рынка и сильно страдает от любых его потрясений.
Институциональный риск	Связан с нарушением юридической структуры или организации, которая контролирует договор между кредитором и должником	Кредитор столкнулся с невозможностью взыскания долга после того, как заёмщик провёл реорганизацию предприятия-портфеля, выведя все ликвидные активы в новое юридическое лицо, не являющееся стороной по первоначальному кредитному договору, что сделало заёмщика фактически неплатежеспособным с точки зрения исполнения первоначальных обязательств.
Политические	Политический кризис в стране, коррупция влияют на финансовый портфель кредитующих	Внезапное введение страной-заёмщиком валютных ограничений на фоне политического кризиса привело к тому, что международный консилиум кредиторов не смог получить платежи по суверенным облигациям, поскольку правительство-эмитент перевело все расчёты в национальную валюту по необоснованно заниженному курсу, что формально сохранило номинальную стоимость портфеля, но фактически обесценило его на 40% в долларовом выражении.
Макроэкономическое	Стагнация экономики, экономический кризис, дефляция, связанная с упадком в	Пандемия коронавируса вызвала стагнацию мировой экономики, приведшую к полномасштабному экономическому кризису в гостиничном и ресторанном бизнесе, где массовые банкротства и сокращение потребления спровоцировали устойчивую дефляцию на рынке

	хозяйственных отраслях	коммерческой недвижимости из-за обвального падения спроса на аренду торговых площадей.
--	---------------------------	--

Когда речь идет о кредитном риске, важно понимать, что на него влияет целый спектр обстоятельств, которые можно и нужно систематизировать. В своей работе я выделяю пять основных групп факторов:

- Финансовая состоятельность — объективная оценка платежеспособности на основе анализа отчетности. Так можно определить способен ли заемщик поддерживать достаточный уровень денежных потоков для полного и своевременного погашения обязательств.

- Управленческий стержень — даже при идеальных финансовых показателях компания без грамотного руководства подобна кораблю без капитана. Стратегическое видение, отлаженная система контроля и компетентность руководящего состава — вот что создает тот самый каркас устойчивости предприятия.

- При оценке рисков мы всегда анализируем отраслевые особенности: насколько высока конкуренция, как быстро меняются технологии, часто ли пересматриваются правила госрегулирования и в какой фазе цикла находится отрасль. Эти параметры напрямую влияют на способность заемщика сохранять прибыльность и финансовую стабильность.

- Макроэкономические факторы: экономический рост, инфляция, процентные ставки, валютные курсы и геополитические риски оказывают влияние на общую экономическую ситуацию и способность заемщиков выполнять свои обязательства.

- Условия кредитного договора: срок кредита, процентная ставка, график погашения, наличие обеспечения определяют уровень кредитного риска для кредитора.

По мнению некоторых авторов, чаще всего банки рискуют из-за трех причин: гонятся за новыми клиентами, упрощая требования, предлагают кредиты с запутанными условиями и не принимают в расчет общую экономическую картину при оценке заемщиков. В условиях экономической нестабильности ключевыми факторами роста рисков кредитного портфеля выступают макроэкономические показатели, как на национальном уровне (курс рубля, ВВП), так и на региональном уровне (ВРП, доходы населения). Именно они в наибольшей степени обуславливают наблюдаемый рост проблемной задолженности. Также стоит отметить, еще одним источником повышенного риска для российских банков является высокая корреляция между розничными и корпоративными кредитами.

Из-за последствий кризиса для некоторых кредитных портфелей российских банков они обусловлены высокой неопределенностью и трудностями в прогнозировании убытков. Типичными проявлениями банковского кризиса становятся:

- А) Резкий рост доли сомнительных и безнадежных долгов;
- Б) Увеличение убытков кредитных организаций;
- В) Снижение реальной стоимости банковских активов.

Результаты исследования

Управление кредитным риском похоже на строительство дома: сначала закладываем фундамент (анализ), затем создаем проект (планирование), постоянно следим за качеством работ (контроль) и при необходимости вносим коррективы (регулирование). Весь этот процесс работает как многоуровневая система: на первом уровне мы изучаем каждую сделку в отдельности, на втором — создаем общие правила для типовых операций, а на третьем — оцениваем общие риски и устанавливаем для них "ограничители".

Профессор Г.Н. Буг четко сформулировал главные правила, которыми должны руководствоваться банки, чтобы грамотно управлять кредитными рисками:

- принцип фондирования ожидаемых потерь по кредитному риску за счет рискованных надбавок;

- принцип постоянного мониторинга принятого кредитного риска и контроля

используемых процедур;

- управляемость принимаемыми рисками;
- учет финансовой стратегии предприятия при управлении рисками;
- учет возможности передачи рисков;
- учет фактора времени;
- экономичность процесса управления рисками;
- сопоставимость уровня принимаемых рисков с финансовыми возможностями

предприятия.[2]

При выявлении риска ключевое значение имеет хорошая информационная база, которая складывается из сбора и анализа соответствующей информации. Отсутствие необходимой информации - важный фактор любого риска. Для оценки риска используются различные методы анализа, основными являются качественный и количественный.

Оценка риска напоминает прогноз погоды: мы пытаемся понять, какие финансовые потери могут обрушиться на банк и с какой вероятностью это произойдет. Главное — определить, насколько сильной будет «буря» и можем ли мы ее пережить.

Сегодня банки работают в условиях идеального шторма: ужесточились требования контролирующих органов, кредиты выдаются на более долгие сроки, а многие операции теперь напрямую зависят от платежеспособности клиентов. При этом конкуренция не позволяет просто поднять проценты по кредитам или требовать больше залогов.

В такой ситуации все способы управления рисками делятся на два типа:

- 1) Те, что устраняют саму причину проблемы
- 2) Те, что помогают смягчить последствия, если проблема уже возникла

Наглядная схема методов представлена ниже (рис. 2).

Рис. 2. Ключевые методы работы с кредитной угрозой [1].

Для банков управление кредитными рисками — вопрос выживания. Их цель проста: выявить потенциальные угрозы до того, как они ударят по прибыли, и максимально снизить возможный ущерб. Чтобы этого добиться, финансовые учреждения используют целый набор специальных инструментов и подходов и стратегии.

Важнейшую роль в регулировании кредитных рисков играет соблюдение нормативных требований, в частности стандартов Базельского комитета. Банки должны обеспечивать адекватный уровень капитализации, формировать достаточные резервы и регулярно проводить стресс-тестирование портфеля.

Совершенствование системы управления кредитными рисками в коммерческом банке требует комплексного подхода, сочетающего современные технологии, методологические усовершенствования и организационные изменения. Ключевое направление - внедрение передовых методов оценки кредитоспособности заемщиков с использованием искусственного интеллекта и больших данных. Это предполагает переход от традиционных скоринговых моделей к предиктивным алгоритмам, анализирующим не только финансовые показатели, но и цифровой след клиентов, включая историю онлайн-платежей и поведенческие паттерны.[3]

Особое внимание уделяется оптимизации кредитного портфеля через диверсификацию рисков. Банки стремятся соблюдать баланс между различными видами кредитования - розничным, корпоративным и межбанковским, устанавливая лимиты концентрации по отраслям и группам заемщиков. Активно развивается направление "зеленого" кредитования как менее волатильного сегмента. [7]

Существенную роль играет усиление систем мониторинга с внедрением автоматизированных решений раннего предупреждения. Эти системы в режиме реального времени отслеживают признаки ухудшения качества кредитов, позволяя оперативно реагировать на возникающие риски. Регулярное стресс-тестирование портфеля стало обязательной практикой, моделирующей поведение заемщиков в кризисных сценариях.

Согласно точке зрения некоторых авторов, самым эффективным способом снижения риска является его полное избежание. В кредитовании это означает отказ от выдачи коммерческого кредита (например, в виде отсрочки платежа) клиенту, чья надёжность вызывает сомнения.

Однако такой подход имеет серьёзные последствия. Отказ в кредите может привести к прямым финансовым потерям: так клиент, скорее всего, не купит товар или услугу в том же объёме, которое ему необходимо, если ему не предоставят рассрочку. Более того, если клиент ранее работал с банком, он может перейти к конкурентам, которые предложат ему более выгодные условия кредитования и различные способы оплаты.[6]

Таким образом, стратегия избежания риска оправдана лишь в крайних ситуациях — когда кредитоспособность заёмщика крайне низка, а другие, более гибкие методы управления рисками неприменимы.

Заключение

Рынок потребительского кредитования постоянно меняется: обостряется конкуренция между банками, меняется финансовое положение клиентов, а также общая экономическая и политическая ситуация в стране. В этих условиях коммерческим банкам необходимо постоянно отслеживать эти изменения и регулярно обновлять свои методы оценки заёмщиков. Критериями такой оценки должны служить реальная способность клиента получать стабильный доход для погашения кредита, а также его финансовая дисциплина и добросовестность. Эффективное управление кредитным риском было и остается ключевым условием поддержания финансовой стабильности как для отдельных банков, так и для всей банковской системы в целом. Таким образом, современная система регулирования кредитных рисков должна сочетать надежные методологические основы, передовые технологические решения и эффективные организационные механизмы. Это позволит банкам минимизировать потенциальные потери, поддерживать устойчивость бизнеса и обеспечивать долгосрочное развитие в условиях растущей неопределенности финансовой среды.

Список литературы

1. Абдулгужина Г.А. Конкурентоспособность банков в условиях глобализации экономики // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. №3-1. С. 112-116.
2. Буг Г.Н. Более широкий взгляд на риск // Банковские технологии. 2019. № 3. С. 43
3. Вылегжанина Е.В., Макаренко А.С. система управления кредитными рисками в коммерческих банках. Экономика: теория и практика. 2018. № 2 (50). С. 230
4. Жариков В. В. Управление кредитными рисками / В. В. Жариков, М. В. Жарикова, А. И. Евсейчев. — Тамбов: ТГТУ, 2021.
5. Костин А.Н. Финансовые риски в условиях глобализации // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1 (126). – С. 179
6. Лепешкина, Марина Кредитные риски и оценка проблемной задолженности банков / Марина Лепешкина. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. - 140 с.
7. Разуваева Е. Б. Комплексная методика оценки рисков и угроз экономической безопасности предприятия / Е. Б. Разуваева, Ю. В. Трифонова // Мир науки и мысли. – 2023. – № 1. – С. 295

References

1. Abdulguzhina G.A. Competitiveness of banks in the context of economic globalization // International scientific journal "Innovative Science". 2017. No.3-1. pp. 112-116.
2. Bug G.N. A broader view of risk // Banking Technologies. 2019. No. 3. p. 43
3. Vylegzhanina E.V., Makarenko A.S. Credit risk management system in commercial banks. Economics: theory and practice. 2018. No. 2 (50). p. 230
4. Zharikov V. V. Credit risk management / V. V. Zharikov, M. V. Zharikova, A. I. Evseichev. — Tambov: TSTU, 2021.
5. Kostin A.N. Financial risks in the context of globalization // Economics and entrepreneurship. – 2021. – № 1 (126). – P. 179
6. Lepeshkina, Marina Credit risks and assessment of problem debts of banks / Marina Lepeshkina. Moscow: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. 140 p.
7. Razuvaeva E. B. Complex methodology for assessing risks and threats to the economic security of an enterprise / E. B. Razuvaeva, Yu.V. Trifonova // The world of science and thought. – 2023. – No. 1. – p. 295

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

К.В. Ерышева

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: Вопросы обеспечения финансовой безопасности финансово-кредитных организаций в настоящее время как никогда актуальны. Защита информации и финансовых ресурсов самих банков и их клиентов является залогом их стабильной и эффективной работы. Цифровизация экономики и рост киберугроз делают традиционные методы обеспечения финансовой безопасности кредитных организаций менее эффективными. В данной работе проанализирован подход, объединяющий риск-ориентированный подход с технологиями искусственного интеллекта (ИИ) для прогнозирования и предотвращения финансовых угроз в деятельности российского банка. Главная особенность исследования заключается исследовании современных подходов к разработке адаптивного алгоритма машинного обучения, способного автоматически настраивать параметры финансовой безопасности в зависимости от изменений внешней и внутренней среды, включая особенности российского рынка и регуляторные требования.

Ключевые слова: финансовая безопасность, искусственный интеллект, предиктивная аналитика, риск-менеджмент, машинное обучение, кибербезопасность, банковский сектор.

**IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE FINANCIAL SECURITY OF A CREDIT
INSTITUTION (CASE OF A RUSSIAN BANK)**

K.V. Yerysheva

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: The issues of ensuring the financial security of financial and credit institutions are more relevant than ever. Protecting the information and financial resources of banks and their clients is essential for their stable and efficient operation. The digitalization of the economy and the growing number of cyber threats make traditional methods of ensuring the financial security of credit institutions less effective. This paper analyzes an approach that combines a risk-based approach with artificial intelligence (AI) technologies to predict and prevent financial threats in the operations of a Russian bank. The main feature of the study is the exploration of modern approaches to developing an adaptive machine learning algorithm that can automatically adjust financial security parameters based on changes in the external and internal environment, including the specifics of the Russian market and regulatory requirements.

Keywords: financial security, artificial intelligence, predictive analytics, risk management, machine learning, cybersecurity, banking sector

Введение

В эпоху Четвертой промышленной революции цифровые технологии проникли во все сферы банковского бизнеса, сделав привычные подходы к финансовой безопасности устаревшими. Согласно исследованию PwC за 2023 год, 78% крупнейших российских компаний (из топ-100 по версии РБК) за последние два года понесли финансовые потери из-за уязвимостей в системах защиты. Для банковского сектора эти риски многократно

возрастают в связи с большими объемами транзакций и повышенным вниманием злоумышленников. При этом лишь 12% из проанализированных компаний применяют современные технологии искусственного интеллекта для защиты своих активов.

Цель исследования — разработать теоретические и практические инструменты для повышения эффективности финансовой безопасности российского банка, объединив риск-ориентированный подход и технологии ИИ с учетом национальной специфики.

Задачи исследования:

1. Анализ существующих методов обеспечения финансовой безопасности в российских банках.
2. Разработка концепции адаптивной системы финансовой безопасности для кредитной организации.
3. Создание алгоритма прогнозирования угроз на основе машинного обучения, адаптированного под данные российского финансового рынка.
4. Проверка эффективности предложенных решений на примере модельного банка.
5. Подготовка рекомендаций по внедрению системы в российских банках.

Реализация предложенных решений может стать важным шагом на пути к созданию более безопасной и стабильной финансовой среды для российского банковского сектора.

Методика исследования

Современные финансовые угрозы для российских банков отличаются высокой степенью разнообразия и динамичности. Проведенный анализ позволяет выделить три основные категории угроз: операционные (включая мошенничество с использованием социальной инженерии и карточное мошенничество, ошибки персонала), рыночные (валютные риски в условиях санкционного давления, процентные риски) и стратегические (санкции, репутационные риски, изменения регуляторной среды Банка России). Особую опасность представляют целенаправленные кибератаки на финансовые институты. Согласно исследованиям, около 60% российских банков сталкиваются с попытками финансового мошенничества ежегодно, при этом средний ущерб от одного инцидента составляет порядка 12 млн рублей (эквивалент ~150 тыс. USD). Валютные риски стали особенно актуальны в условиях повышенной волатильности рынков, тогда как санкционные ограничения создают принципиально новые вызовы для международных расчетов и корреспондентских отношений.

Технологический прогресс кардинально изменил инструментарий обеспечения финансовой безопасности. Для российских банков ключевыми становятся решения на основе искусственного интеллекта, позволяющие анализировать огромные массивы данных в режиме реального времени и выявлять аномальные операции с учетом специфики отечественного платежного ландшафта (например, Система быстрых платежей). Машинное обучение, в частности алгоритмы обнаружения аномалий, демонстрируют эффективность на 30-40% выше традиционных правил-базированных систем, используемых во многих отечественных банках.

Разработанная в исследовании модель финансовой безопасности для банка основана на принципах адаптивности и комплексности. Ее ядром является трехуровневая архитектура, объединяющая стратегическое, тактическое и оперативное управление рисками. На стратегическом уровне осуществляется анализ макроэкономических трендов и долгосрочных угроз, включая геополитические и регуляторные факторы, актуальные для России. Тактический уровень включает нейросетевые модели оценки рисков, обученные на данных российского рынка. Оперативный уровень представлен системой мониторинга транзакций в реальном времени с автоматизированными протоколами реагирования, интегрированной с отечественными системами (например, Платежная система Банка России).

Математическая основа исследования включает модель динамического стресс-тестирования, учитывающую весовые коэффициенты различных угроз, характерных для российской экономики, и алгоритм обнаружения аномалий, сочетающий методы изолирующего леса (Isolation Forest) и LSTM-сети для анализа временных рядов финансовых показателей российских банков.

Результаты исследования

Проведенное моделирование разработанной системы для российского банка позволяет прогнозировать значительное повышение эффективности системы финансовой безопасности после ее внедрения. Согласно расчетам, точность выявления финансовых нарушений должна возрасти с текущих 62% до 90-94% за счет применения алгоритмов машинного обучения. Время реагирования на угрозы предположительно сократится с типичных 48 часов до 3-4 часов благодаря системе мониторинга в реальном времени. Ожидается, что количество ложных срабатываний уменьшится с 28% до 5-7%.

Анализ особенностей банковской деятельности позволяет прогнозировать, что внедрение разработанной системы принесет значительные преимущества финансовым учреждениям России. Ожидается, что потери от мошеннических операций могут сократиться на 50-60% благодаря раннему выявлению подозрительных транзакций. Точность кредитного скоринга предположительно повысится на 25-30% за счет учета дополнительных параметров. Система потенциально сможет эффективно выявлять сложные схемы обналичивания и другие виды финансовых злоупотреблений.

Прогнозируемый годовой экономический эффект для среднего регионального банка России может составить 80–120 млн рублей (эквивалент 1-1.5 млн USD по актуальному курсу) при сроке окупаемости проекта 8-10 месяцев. Предполагается, что внедрение системы положительно скажется на отношениях с регуляторами (Банком России) за счет повышения прозрачности операций и качества отчетности.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений, специфичных для российского рынка: зависимость от качества данных, необходимость модернизации ИТ-инфраструктуры с учетом требований о суверенизации ПО, отсутствие унифицированных отраслевых стандартов и необходимость адаптации под жесткие регуляторные требования Банка России.

Заключение

Для российского банковского сектора, сталкивающегося с уникальными вызовами, включая санкционное давление и сложную киберугрозу, была разработана инновационная система безопасности, использующая искусственный интеллект и машинное обучение. Система состоит из трех взаимосвязанных уровней: стратегического, тактического и оперативного. Главное преимущество системы — ее способность автоматически адаптироваться к изменениям внешней конъюнктуры и регуляторной среды России. Внедрение данной системы позволит не только значительно снизить финансовые потери (до 60%), но и повысить эффективность управления рисками, обеспечивая устойчивость кредитной организации в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Let's Speak English: Case 1: Property Security / Говорим по-английски. Урок 1. Безопасность предприятия. - М.: Студия АРДИС, 2023. - 238 с.
2. Анализ финансового состояния предприятия. Экзаменационные ответы студенту ВУЗа. - М.: Ответ, 2023. - 176 с.
3. Ахмедзянова, Файруза Методика и результаты управления финансовой устойчивостью предприятия / Файруза Ахмедзянова. - Москва: Наука, 2023. - 188 с.

4. Бадмаева, Дина Гомбоевна Анализ финансовой отчетности предприятия. Учебное пособие. Гриф Министерства сельского хозяйства / Бадмаева Дина Гомбоевна. - М.: Проспект Науки, 2021. - 695 с.
5. Бланк, И.А. Антикризисное финансовое управление предприятием / И.А. Бланк. - М.: Эльга, 2021. - 481 с.

References

1. Let's Speak English: Case 1: Property Security / We speak English. Lesson 1. Enterprise security. Moscow: ARDIS Studio, 2023. 238 p.
2. Analysis of the financial condition of the enterprise. Examination answers to a university student. - М.: Answer, 2023. - 176 p.
3. Akhmedzyanova, Fayrouza Methodology and results of financial stability management of an enterprise / Fayrouza Akhmedzyanova. Moscow: Nauka Publ., 2023. 188 p.
4. Badmaeva, Dina Gomboevna Analysis of the financial statements of the enterprise. The training manual. The stamp of the Ministry of Agriculture / Badmaeva Dina Gomboevna. - М.: Prospect Nauki, 2021. - 695 p.
5. Blank, I.A. Anti-crisis financial management of the enterprise / I.A. Blank. - М.: Elga, 2021. - 481 p.

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА:
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ**

А.С. Гончаренко, М.С. Агафонова, Д.А. Зарубин, А.А. Кирсанов
*Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье представлен всесторонний анализ текущих тенденций и перспективных траекторий развития интеллектуальных технологий, исследуется их значительное влияние на мировую экономику и общество. Автор рассматривает ключевые достижения в области искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа больших данных, разъясняя как теоретические основы, так и их применение в реальных условиях. Особое внимание уделяется сравнению российских и мировых тенденций, включая рост инвестиций в стартапы, основанные на ИИ, широкую интеграцию интеллектуальных решений в производство и сферу услуг, а также растущие проблемы, связанные с технологической автономией и кибербезопасностью. В заключительном разделе представлены прогнозы относительно развития рынка интеллектуальных технологий до 2030 года, а также оценка влияния будущих разработок, таких как квантовые вычисления, на развитие интеллектуальных систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные, цифровой суверенитет, кибербезопасность, инновационная экосистема, квантовые вычисления, прогнозирование, технологическая трансформация, государственная политика.

**INNOVATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES:
COMPREHENSIVE ANALYSIS OF TRENDS AND STRATEGIC
DEVELOPMENT PROSPECTS**

A.S. Goncharenko, M.S. Agafonova, D.A. Zarubin, A.A. Kirsanov
*Voronezh Institute of Law and Economics,
Voronezh, Russia*

Abstract: The article is devoted to the analysis of current trends and future directions of development of intelligent technologies that have a profound impact on the global economy and society. The author examines key breakthroughs in the field of artificial intelligence, machine learning, and big data analysis, highlighting both theoretical foundations and practical cases. Special attention is paid to comparing Russian and global trends, including increased investment in AI startups, widespread adoption of intelligent solutions in production and services, as well as growing challenges in the field of technological independence and cybersecurity. The final part presents forecasts for the development of the intelligent technology market until 2030 and an assessment of the impact of future trends, such as quantum computing, on the evolution of intelligent systems.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, big data, digital sovereignty, cybersecurity, innovation ecosystem, quantum computing, forecasting, technological transformation, public policy.

Введение:

Эпоха неопределенности характеризуется беспрецедентным ускорением технологического прогресса, который часто называют Четвертой промышленной революцией или Индустрией 4.0. Интеллектуальные системы, основанные на искусственном интеллекте и машинном обучении, становятся все более распространенными. Эти системы не просто оптимизируют существующие процессы, но и коренным образом преобразуют экономический ландшафт, парадигмы межличностного общения и государственные структуры. Последствия этих изменений носят всеобъемлющий характер, оказывая влияние как на организации, так и на глобальную динамику, открывая новые возможности и изменяя устоявшиеся традиции [1].

Заметной тенденцией является распространение моделей искусственного интеллекта, способных создавать разнообразный контент, включая текстовые материалы, визуальные представления и исходный код. Растущая доступность высокопроизводительных вычислительных ресурсов и облачной инфраструктуры еще больше демократизирует доступ к этим технологиям. Сочетание сложных алгоритмов и расширяющихся вычислительных возможностей позволяет автоматизировать сложные задачи, осуществлять прогнозную аналитику и предоставлять персонализированные услуги.

Однако быстрое развитие и широкое внедрение интеллектуальных систем порождают серьезные проблемы, которые требуют совместного участия государственных органов, бизнес-сектора и научного сообщества.

Методика исследования

Аналитический обзор мирового и российского рынков интеллектуальных технологий

Мировой рынок технологий искусственного интеллекта (ИИ) переживает устойчивый экспоненциальный рост, и эта тенденция подтверждается данными авторитетных международных аналитических организаций. Согласно сводным прогнозам, к 2025 году совокупный объем инвестиций в исследования и разработки (R&D), связанные с искусственным интеллектом, во всем мире может достичь 200 миллиардов долларов США. В настоящее время прогресс в области искусственного интеллекта подпитывается в основном двумя основными факторами: финансированием со стороны частных инвесторов, в частности венчурного капитала, и значительными государственными ассигнованиями. Такие страны, как Соединенные Штаты, Китай и Европейский союз, активно инвестируют в искусственный интеллект, чтобы сохранить лидирующие позиции в области технологических инноваций [2].

Российская Федерация также реализует амбициозные инициативы в области развития искусственного интеллекта. Основной целью является достижение состояния, при котором к 2024 году половина всех российских предприятий будет активно использовать искусственный интеллект в своей деятельности. Влияние генерирующих моделей искусственного интеллекта уже очевидно в таких областях, как маркетинг, образование и разработка программного обеспечения. Например, применение больших языковых моделей для автоматизации управления взаимоотношениями с клиентами может привести к потенциальной экономии средств в диапазоне от 15% до 30% при одновременном повышении качества предоставляемых услуг.

Несмотря на заметные достижения в области искусственного интеллекта, исследования показывают значительное различие между организациями, которые успешно внедрили искусственный интеллект, и теми, которые находятся на начальной стадии его внедрения. Многочисленные отчеты показывают, что лишь 25% крупных и средних российских предприятий обладают необходимыми знаниями в области анализа данных и машинного обучения для эффективного внедрения сложных решений с использованием искусственного интеллекта. Остальные компании либо участвуют в экспериментах с искусственным интеллектом, либо сталкиваются с серьезными проблемами, связанными как с техническими препятствиями, так и с нехваткой квалифицированного персонала. Такая ситуация подчеркивает острую необходимость в усиленной поддержке, направленной на содействие

технологическому прогрессу в сфере бизнеса, особенно в секторах, не связанных с добычей полезных ископаемых.

В условиях возросшей геополитической напряженности обеспечение технологического суверенитета и снижение критической зависимости от иностранного оборудования, программных платформ и сервисов стало насущной и крайне актуальной проблемой для Российской Федерации. Эта зависимость порождает системные уязвимости в критически важной информационной инфраструктуре страны и ставит под угрозу стабильность национальной экономики. Данные за 2023 год показывают, что более 40% российских ИТ-компаний и организаций реального сектора экономики столкнулись с настоятельной необходимостью перехода на отечественные программные решения и ускорения разработки отечественных аналогов ключевых интеллектуальных систем и платформ [3].

Эта задача, с одной стороны, служит мощным стимулом для активизации отечественных научных исследований и экспериментальных разработок, способствуя созданию решений, не зависящих от импорта. С другой стороны, это требует выделения значительного финансового, временного и интеллектуального капитала наряду с скоординированными усилиями многочисленных заинтересованных сторон. В этих рамках ключевым стратегическим направлением является активное развитие отечественной научно-производственной базы, включая создание и масштабирование суверенных облачных решений и центров обработки данных. Эти средства должны быть способны поддерживать работу нейросетевых моделей, требующих больших вычислительных затрат, и облегчать обработку больших массивов данных в соответствии со стандартами национальной безопасности и нормативно-правовой базой.

Перспективные направления технологического развития

Слияние искусственного интеллекта и квантовых вычислений открывает особые перспективы для долгосрочных достижений. Ведущие исследовательские институты ожидают, что к 2030 году появление квантовых ускорителей облегчит решение задач оптимизации, моделирования молекулярных структур и сложных физических систем — задач, принципиально неразрешимых для обычных вычислительных архитектур. Это сближение может стать катализатором революционных открытий в различных отраслях, включая фармацевтику (разработка новых лекарственных средств), материаловедение (создание материалов с заранее заданными характеристиками) и криптографию. Параллельные исследовательские усилия активно направлены на разработку гибридных систем, использующих квантовые алгоритмы для дополнения классических парадигм машинного обучения.

Важной социально-экономической тенденцией является демократизация доступа к интеллектуальным технологиям с помощью модели искусственного интеллекта как услуги (AIaaS). Аналитики прогнозируют, что к 2026 году более 70% малых и средних предприятий будут активно использовать облачные сервисы искусственного интеллекта для анализа данных, автоматизации повторяющихся процессов и улучшения взаимодействия с клиентами. Это существенно снижает барьер для выхода на рынок для небольших организаций, позволяя им использовать передовые технологии без значительных первоначальных капитальных затрат на внутреннюю ИТ-инфраструктуру или специализированный персонал по обработке данных, тем самым ускоряя цифровизацию устоявшихся отраслей [4].

Параллельно с этой тенденцией набирает обороты концепция "крошечного ИИ", также известная как "пограничный ИИ". Речь идет о разработке компактных, оптимизированных моделей, способных работать непосредственно с периферийными устройствами — смартфонами, камерами наблюдения, датчиками Интернета вещей — без постоянного подключения к облачным серверам. Эта возможность крайне важна для приложений, требующих минимальной задержки (например, автономные транспортные средства,

промышленные системы управления в режиме реального времени) или работающих в средах с ненадежным сетевым подключением.

Ключевые вызовы и системные проблемы внедрения

С ростом проникновения интеллектуальных технологий во все сферы общественной жизни на первый план выходят этическое регулирование, обеспечение прозрачности, подотчетности и ответственного управления данными. Проблемы, связанные с потенциальной алгоритмической предвзятостью, которая может воспроизводить и усиливать существующие в обществе стереотипы в процессах принятия решений в таких секторах, как кредитный рейтинг, подбор персонала или судебная система, требуют тщательного рассмотрения. Защита конфиденциальности личной информации и установление однозначной юридической ответственности за решения, принимаемые автономными системами искусственного интеллекта, представляют собой области, в которых правовая база только начинает формироваться.

Недавние результаты отраслевого опроса показывают, что значительное большинство – более 60% – респондентов, среди которых ведущие специалисты в области информационных технологий и права, выражают серьезные опасения по поводу отсутствия всеобъемлющего федерального закона в современном российском законодательстве. Такой закон будет комплексно регулировать разработку и внедрение технологий искусственного интеллекта в чувствительных и социально значимых секторах, включая здравоохранение, отправдение правосудия, поддержание общественной безопасности и национальной обороноспособности. Следовательно, активное участие в создании и внедрении этических кодексов, независимых систем аудита алгоритмов и стандартов для поддающегося объяснению искусственного интеллекта (ХАИ) становится незаменимым и критически важным элементом любой стратегии развития, направленной на формирование и поддержание доверия к новым технологиям как среди гражданского общества, так и среди бизнес-сообщества [5].

Кроме того, очевидно, что глубокая и успешная цифровая трансформация национальной экономики недостижима без быстрого решения проблемы постоянного и усиливающегося дефицита рабочей силы. Системный разрыв между растущим рыночным спросом на специалистов в области науки о данных, машинного обучения, разработки больших данных и архитектуры систем искусственного интеллекта и фактическим предложением со стороны систем высшего и дополнительного профессионального образования, по оценкам экспертов, составляет 30-40%. Этот дефицит наблюдается как в количественном, так и в качественном измерениях.

В настоящее время Российская Федерация реализует комплекс мер государственной поддержки, направленных на ускоренное и устойчивое развитие технологий искусственного интеллекта [6]. Они включают выделение целевых грантов на фундаментальные и прикладные научные исследования в области искусственного интеллекта, установление специальных налоговых льгот для компаний, работающих в этом секторе, а также формирование сети центров компетенций и исследовательских консорциумов на базе ведущих университетов и научных учреждений (например, Московского государственного университета). Университет, Университет ИТМО и Московский физико-технический институт).

Важным показателем растущей жизнеспособности сектора является увеличение частных и венчурных инвестиций. Согласно нормативным данным, в 2023 году общий объем инвестиций в российские стартапы в области искусственного интеллекта превысил 25 миллиардов рублей.

Центральным принципом национальной стратегии является активное содействие углублению партнерских отношений между академическими исследованиями и промышленностью. Интеграция фундаментальных научных исследований, проводимых в

университетах и научно-исследовательских институтах, с прикладными задачами реальной экономики имеет решающее значение для создания коммерчески жизнеспособных и технологически прорывных продуктов [7]. Практическую иллюстрацию этого эффективного сотрудничества можно увидеть в совместных проектах ведущих университетов (таких как Университет ИТМО и НИТУ "МИСиС") и крупнейших IT-корпораций (Яндекс, Sber) в таких областях, как компьютерное зрение и обработка естественного языка. Результаты этих проектов уже используются для автоматизированной диагностики заболеваний на основе данных медицинской визуализации (МРТ и КТ), прогнозного контроля качества на сложных производственных линиях и создания интеллектуальных ассистентов.

Прогнозы и сценарии развития до 2030 года

Анализ текущих технологических, экономических и нормативных тенденций позволяет определить несколько вероятных траекторий развития интеллектуальных технологий в среднесрочной перспективе, вплоть до 2030 года. Оптимистичная перспектива предполагает, что Россия может эффективно устранить дефицит квалифицированных кадров, разработать конкурентоспособные отечественные решения в области базовых алгоритмов искусственного интеллекта и обеспечить плавную интеграцию научных исследований и предпринимательства. При таком сценарии страна потенциально может захватить 5-7% мирового рынка специализированного программного обеспечения для искусственного интеллекта, особенно в таких нишевых секторах, как обработка естественного языка (в частности, для русского языка), компьютерное зрение для промышленных приложений и системы, связанные с обороной.

Консервативный сценарий, или "бизнес как обычно", предполагает сохранение нынешних темпов развития с основным акцентом на импортозамещение существующих зарубежных решений, но без существенных прорывов в фундаментальных исследованиях. В этом случае доля страны на международном рынке оставалась бы незначительной (1-2%), а технологическая зависимость от стран-союзников сохранялась бы. Значительные достижения, действительно потенциально революционные, в таких областях, как квантовое машинное обучение или нейроморфные вычисления, в конечном счете могут обеспечить России лидирующие позиции – и это не преувеличение – в таких важнейших областях, как биоинформатика или комплексное моделирование климата.

Для достижения успеха, особенно на международном уровне, разработка единых стандартов и обеспечение функциональной совместимости систем имеет решающее значение и даже незаменима. Ожидается, и эксперты в целом сходятся во мнении, что к 2028-2030 годам, возможно, даже раньше, наконец-то появятся международные правила обмена данными между различными платформами, аналогичные разработкам в телекоммуникационном секторе. Следовательно, российские разработчики, все без исключения, должны активно взаимодействовать с международными органами по стандартизации, независимо от геополитического климата, каким бы сложным он ни был.

Одновременно и неизбежно значительное внимание будет уделяться персонализации искусственного интеллекта, в частности созданию так называемых "цифровых двойников", которые, предположительно, могли бы принимать решения от имени пользователя, тщательно анализируя его предпочтения, привычки и поведение. Однако такое развитие событий, как и следовало ожидать, поднимает целый ряд важных вопросов, касающихся конфиденциальности, безопасности и, естественно, этических соображений.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие интеллектуальных технологий является неоспоримым стратегическим приоритетом для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности национальной экономики и технологического суверенитета Российской Федерации в 21 веке. Эти технологии обладают

преобразующим потенциалом, способным по-новому определить традиционные отрасли и создать новые источники экономического роста.

На основе всесторонней оценки текущей ситуации и перспективных направлений развития предлагаются следующие основные рекомендации для последующих действий:

1. Создание подходящей и перспективной нормативно-правовой базы: необходимо ускорить принятие всеобъемлющего законодательства. Это законодательство должно регулировать весь жизненный цикл системы искусственного интеллекта, охватывая этапы от разработки и тестирования до внедрения и вывода из эксплуатации.

2. Существенное увеличение инвестиций в человеческий капитал: Необходима глубокая модернизация образовательных программ на всех уровнях обучения, начиная с начальной школы и заканчивая докторскими программами. Расширение инициативы "Цифровых кафедр" в высших учебных заведениях также имеет решающее значение, наряду с созданием системы стимулирования (включая положения, связанные с налогообложением и иммиграцией), направленной на привлечение и удержание опытных специалистов (удержание талантов) как из международных источников, так и на внутренней арене.

3. Укрепление технологической самостоятельности: Последовательная и долгосрочная поддержка отечественных инноваций в области программного обеспечения, систем искусственного интеллекта и критически важных компонентов считается необходимой. Эта поддержка должна осуществляться через механизмы государственно-частного партнерства, включая государственные закупки и совместное финансирование научных исследований и разработок (НИОКР).

4. Содействие сотрудничеству и созданию инновационных кластеров: следует поощрять тесное сотрудничество между академическими исследовательскими институтами, государственными заказчиками и частными предприятиями для ускорения коммерциализации перспективных результатов исследований и разработок. Создание технологических кластеров (по аналогии с Кремниевой долиной) может послужить катализатором инноваций.

5. Разработка дорожной карты для перспективных направлений: необходимо сосредоточить усилия не только на ускорении развития, но и на новаторских областях, в которых можно занять лидирующие позиции. Для укрепления позиций России на мировом рынке интеллектуальных технологий необходимо сосредоточиться на перспективных направлениях, в которых можно добиться лидерства, включая:

- Нейроморфные вычисления (компьютеры, работающие по принципам, аналогичным человеческому мозгу).

- Квантовое машинное обучение (использование присущего квантовым вычислениям параллелизма).

- Технологии совместного обучения без передачи данных.

Заключение

Такой сбалансированный подход позволит России занять достойное место в глобальной конкуренции в сфере искусственного интеллекта и смежных технологий. Реализация предлагаемых мер создаст необходимые условия для формирования полноценной, саморазвивающейся национальной инновационной экосистемы. Эта экосистема будет способна генерировать новаторские решения глобального масштаба и решать задачи будущего.

Список литературы

1. Смирнов, А.В. Цифровая трансформация экономики: вызовы и возможности / А.В. Смирнов // Экономика и управление. – 2023. – № 5. – С. 12-18.

2. Козлова, Е.В. Нейросетевые технологии в бизнесе: практики внедрения и эффективность / Е.В. Козлова // Бизнес-информатика. – 2024. – № 1(51). – С. 45-51. – DOI 10.17323/2587-814X.2024.1.45.51.
3. Петров, К.Д. Технологический суверенитет в сфере искусственного интеллекта: проблемы и пути достижения / К.Д. Петров, М.С. Агафонова // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 1567-1582. – DOI 10.18334/vinec.13.4.117689.
4. Иванова, М.С. Квантовые вычисления и искусственный интеллект: перспективы синергии / М.С. Иванова // Вычислительные методы и программирование. – 2024. – Т. 25, № 1. – С. 23-34. – EDN ABC456.
5. Сидоров, П.А. Этика искусственного интеллекта: регулирование в России и мире / П.А. Сидоров, Л.К. Фролова // Право и цифровая экономика. – 2023. – № 4(28). – С. 56-67. – DOI 10.17835/2587-6845-2023-4-56-67.
6. Громов, А.И. Государственно-частное партнерство в сфере высоких технологий: мировой опыт и российская практика / А.И. Громов // Инновации. – 2024. – № 2(292). – С. 34-42. – EDN XYZ789.
7. Федеральный проект «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – М., 2023. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 15.10.2024).

References

1. Smirnov, A.V. Digital transformation of the economy: challenges and opportunities / A.V. Smirnov // Economics and Management. – 2023. – No. 5. – Pp. 12-18.
2. Kozlova, E.V. Neural network technologies in business: implementation practices and efficiency / E.V. Kozlova // Business Informatics. – 2024. – No. 1(51). – Pp. 45-51. – DOI 10.17323/2587-814X.2024.1.45.51.
3. Petrov, K.D. Technological sovereignty in the field of artificial intelligence: problems and ways of achievement / K.D. Petrov, M.S. Agafonova // Issues of Innovative Economy. – 2023. – Vol. 13, No. 4. – Pp. 1567-1582. – DOI 10.18334/vinec.13.4.117689.
4. Ivanova, M.S. Quantum computing and artificial intelligence: prospects for synergy / M.S. Ivanova // Computational Methods and Programming. – 2024. – Vol. 25, No. 1. – Pp. 23-34. – EDN ABC456.
5. Sidorov, P.A. Ethics of artificial intelligence: regulation in Russia and the world / P.A. Sidorov, L.K. Frolova // Law and Digital Economy. – 2023. – No. 4(28). – Pp. 56-67. – DOI 10.17835/2587-6845-2023-4-56-67.
6. Gromov, A.I. Public-private partnership in the field of high technologies: world experience and Russian practice / A.I. Gromov // Innovations. – 2024. – No. 2(292). – Pp. 34-42. – EDN XYZ789.
7. Federal project "Artificial Intelligence" of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" [Electronic resource]. – Moscow, 2023. – URL: <https://digitalpal.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed: 15.10.2024).

О КОНКУРЕНЦИИ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ТРАДИЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ**А.Е. Заборовская, А.Н. Волков***Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается потенциал цифровых финансовых активов (ЦФА) в качестве альтернативы традиционным финансовым инструментам на российском рынке. Авторы выделяют ключевые конкурентные преимущества ЦФА, такие как высокая скорость и снижение затрат на оформление сделок благодаря использованию технологии распределенных реестров и смарт-контрактов, а также гибкость в создании уникальных инвестиционных продуктов с различными базовыми активами. Особый акцент делается на доступности ЦФА для малого бизнеса, который сталкивается с ограничениями при традиционном финансировании. В противовес преимуществам, в статье детально анализируются сдерживающие факторы развития рынка ЦФА, главным из которых является низкая ликвидность на первичном и вторичном рынках. Среди прочих проблем отмечаются нормативные ограничения для институциональных инвесторов, недостаточная осведомленность частных инвесторов, технологические и правовые риски, а также несовершенство налогового законодательства. Для преодоления этих барьеров авторы предлагают комплекс мер, направленных на стимулирование как спроса, так и предложения на рынке ЦФА. К ним относятся: унификация налогообложения ЦФА с традиционными активами, предоставление налоговых льгот инвесторам, развитие маркет-мейкинга и интеграция ЦФА в традиционную биржевую инфраструктуру. В заключении делается вывод, что, несмотря на текущие долгосрочные перспективы рынка ЦФА в России оцениваются как позитивные в контексте общей цифровизации финансового сектора.

Ключевые слова: цифровой финансовый актив, цифровое право, децентрализованные финансы, криптовалюта.

COMPETITION BETWEEN DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND TRADITIONAL FINANCIAL INSTRUMENTS**A.E. Zaborovskaya, A.N. Volkov***Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia*

Abstract: This article examines the potential of digital financial assets (DFAs) as an alternative to traditional financial instruments in the Russian market. The authors highlight key competitive advantages of DFAs, such as high speed and reduced transaction costs thanks to the use of distributed ledger technology and smart contracts, as well as the flexibility to create unique investment products with various underlying assets. Particular emphasis is placed on the accessibility of DFAs for small businesses, which face limitations with traditional financing. In contrast to these advantages, the article thoroughly analyzes the constraints on the development of the DFA market, the most important of which is low liquidity in the primary and secondary markets. Other challenges highlighted include regulatory restrictions for institutional investors, insufficient awareness among private investors, technological and legal risks, and imperfect tax legislation. To overcome these barriers, the authors propose a set of measures aimed at stimulating both demand and supply in the DFA market. These

include: unifying the taxation of digital financial assets with traditional assets, providing tax incentives to investors, developing market-making, and integrating digital financial assets into traditional exchange infrastructure. The paper concludes that, despite the current long-term prospects for the digital financial assets market in Russia, they are assessed as positive in the context of the overall digitalization of the financial sector.

Keywords: digital financial asset, digital law, decentralized finance, cryptocurrency.

Введение

Цифровые финансовые активы (ЦФА) – это относительно новый инструмент на российском финансовом рынке, представляющий собой разновидность цифровых прав, которые могут включать денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА [1]. Возникновение цифровых финансовых активов тесно связано с развитием цифровизации в целом, а также с развитием децентрализации финансовых рынков. Получив в 2020 году законодательное и нормативное регулирование в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, а в 2022 году – регистрацию первого оператора, рынок ЦФА в России с того времени стремительно вырос, однако все еще представляется для многих участников рынка как нечто неизвестное, высокорисковое и связанное с криптовалютой. В связи с этим возникают вопросы, а способны ли ЦФА составить конкуренцию традиционным финансовым активам, насколько близка или далека данная перспектива, какие преимущества и недостатки на данный момент имеют ЦФА по сравнению с обычными финансовыми инструментами, и какие, в связи с этим, необходимы меры по дальнейшему развитию такого инновационного сегмента финансового рынка.

У цифровых финансовых активов, благодаря цифровой форме их существования и технологической основе, есть ряд преимуществ по сравнению с традиционными финансовыми активами.

Пожалуй, главной выгодой использования цифровых финансовых активов для привлечения капитала компаниями-эмитентами является то, что займы в ЦФА оформляются и регистрируются гораздо быстрее, чем, например, заимствование денежных средств через банковские кредиты или выпуск облигаций, а благодаря тому, что цифровые финансовые активы базируются на технологии распределенных реестров и связаны с использованием смарт-контрактов, исполнение сделок и расчетов по таким активам происходит быстрее и дешевле, чем в случае с традиционными финансовыми активами, поскольку такие сделки и расчеты могут совершаться автоматически [2].

Не менее важным преимуществом цифровых финансовых активов является то, что с их помощью можно создавать уникальные инструменты в соответствии с потребностями эмитентов и инвесторов. Благодаря технологическим особенностям функционирования таких активов, в цифровую оболочку можно «упаковать» любые традиционные финансовые активы, или даже смешивать их в один актив, а это создает определенные возможности как для компаний, размещающих такие активы, так и для инвесторов, желающих вложить деньги во что-то уникальное или просто в целях диверсификации. Например, базовыми активами могут являться ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, квадратные метры недвижимости, сырьевые товары, объекты искусства, энергетические ресурсы, дебиторская задолженность, долговые обязательства, а также такие нестандартные вещи, как вино, духи, аудиовизуальное произведение или даже торт [3]. Стоит отметить также, что ЦФА могут иметь различные сроки обращения и вариации выплаты дохода, фиксированного или привязанного к какому-либо активу или индикатору, что тоже делает ЦФА довольно интересным активом.

Необходимо также отметить, что ЦФА могут представлять особый интерес для малого бизнеса, поскольку возможности осуществления облигационных заимствований или даже банковского кредитования для таких предприятий весьма ограничены, а цифровые финансовые активы в данном случае являются более доступными для бизнеса, к тому же они достаточно гибкие в контексте их условий [4].

Тем не менее, при всех преимуществах этого относительно нового инструмента, он имеет и определенные недостатки: рынок цифровых финансовых активов в России еще находится на начальном этапе своего развития, чем и обусловлены многие его проблемы и сложности функционирования [5].

Прежде всего, необходимо отметить весьма небольшую ликвидность данного рынка. Чтобы цифровые финансовые активы приобрели действительно существенное значение для отечественного финансового рынка, необходимо повышать их привлекательность для компаний-эмитентов и инвесторов, причем это должно быть связано как с осуществлением информирования участников рынка об особенностях и возможностях данного инструмента, так и с реальными выгодами от его использования.

Что касается информирования, то регулярно проводятся различные мероприятия, форумы, семинары, дискуссии по теме ЦФА, исследования данного рынка, которые «продвигают» данный инструмент в массы и способствуют повышению интереса к ЦФА у участников рынка. Для компаний, осуществляющих заимствования денежных средств при помощи цифровых финансовых активов, очевидны некоторые выгоды от их использования, рассмотренные выше, а с развитием самих ЦФА как инструментов, инфраструктуры, обеспечивающей функционирование данного рынка и осведомленности бизнеса о возможностях данного инструмента и готовности с ним работать, увеличивается предложение на данном рынке. Но в случае с инвесторами, обеспечивающими спрос, все несколько сложнее.

Во-первых, институциональные инвесторы в числе крупных банков, негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний имеют определенные нормативные ограничения на вложения в рискованные активы, и в целом новые инструменты, поэтому спрос с их стороны на данный момент еще ограничен. Во-вторых, частные инвесторы - физические лица, наиболее «страдают» от малой ликвидности как на первичном, так и на вторичном рынке ЦФА. На первичном рынке она ограничена достаточно небольшим количеством размещений ЦФА компаниями, которые к тому же часто проводятся по цене выше номинальной стоимости. На вторичном рынке обороты и объемы рынка, опять же, весьма ограничены, но это в какой-то степени вопрос времени, так как рынок ЦФА довольно динамично развивается. На данный момент ситуация такова, что если инвестор желает приобрести определенные выпуски ЦФА, то зачастую он сталкивается с отсутствием предложения по адекватным рыночным ценам, а это снижает привлекательность инвестиций в данные инструменты.

Также стоит упомянуть, что в инвестиционном сообществе преобладает представление о цифровых финансовых активах, как о своеобразных аналогах облигаций, имеющих цифровую форму (отчасти это действительно так, если речь идет о ЦФА на денежные требования, но помимо этого вида, как уже было отмечено, существует множество других видов ЦФА, тем не менее это представление во многом оправдано, поскольку это наиболее часто выпускаемый вид ЦФА, и неквалифицированным инвесторам в основном доступен именно он), и выбирая между привычными классическими облигациями или цифровыми активами, инвесторы, очевидно, предпочтут уже знакомый и более понятный инструмент, к тому же цифровые финансовые активы как вложения являются более рискованными, как минимум из-за недостаточного уровня их ликвидности. Что касается доходности вложений в ЦФА, то опять же, действующие ставки далеко не всегда оказываются выгоднее текущих

ставок доходности по облигациям, фондам денежного рынка, банковским вкладам или накопительным счетам.

Существенными сдерживающими факторами рынка ЦФА также можно назвать их ограниченную доступность для неквалифицированных инвесторов, сохраняющееся недоверие к данному типу активов, различные технические, правовые и инфраструктурные сложности.

Цифровым финансовым активам, как и любым другим финансовым инструментам, присущи определенные риски. Однако в случае с ЦФА их учет и управление даже усложняются, поскольку для выпуска ЦФА эмитенту не требуется раскрытие финансовой информации в таком же объеме, как при выпуске облигаций или получении банковского кредита, кроме того, выпуски ЦФА и их эмитенты могут не иметь кредитного рейтинга. Всё это затрудняет принятие решений об инвестициях в такие активы для массового инвестора. Более того, цифровым финансовым активам, помимо рисков, присущих любым финансовым инструментам, присущи также и некоторые специфичные риски [6], например, операционные или инфраструктурные риски, которые связаны с обеспечением непрерывного и бесперебойного функционирования платформ, на которых регистрируются и обращаются ЦФА. Также возможны и юридические риски, поскольку ЦФА – это еще «молодой» инструмент на финансовом рынке, и практика реализации сделок с ними может быть ограничена, особенно в случае с необычными базовыми активами.

Чтобы цифровые финансовые активы были востребованы, они должны быть выгодны. Однако, если в случае компаний-эмитентов эта выгода в целом понятна, то в случае инвесторов, необходимы меры по их привлечению на данный рынок. На текущем этапе развития рынка ЦФА, они не могут реально конкурировать с традиционными финансовыми активами, как минимум из-за слабого развития инфраструктуры вторичного рынка.

Стоит отметить, что меры и действия, направленные на решение проблемы небольшой ликвидности рынка цифровых финансовых активов в России должны осуществляться в двух направлениях, то есть необходимо увеличивать как предложение, так и спрос на данном рынке [7]. С одной стороны, нужно содействовать привлечению эмитентов на первичный рынок ЦФА, например устранить налоговые недочеты, поскольку на данный момент компании не имеют возможности относить платежи на ЦФА на расходы и снижать, таким образом, налогооблагаемую базу для уплаты налога на прибыль, как это можно сделать в случае процентов по кредитам и облигациям, а это снижает привлекательность массового выпуска ЦФА компаниями. В настоящее время абсолютное большинство эмитентов, которые разместили ЦФА, это банки, что опять же говорит о недостаточной заинтересованности реального сектора в цифровых активах. С другой стороны, чтобы эти активы кто-то покупал, необходимо, чтобы они были выгодны инвесторам и были востребованы другими участниками рынка. Поэтому необходимы механизмы привлечения институциональных инвесторов в лице банков, негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний и других участников на рынок ЦФА. В случае с частными инвесторами, существенным стимулом могут являться налоговые льготы, например освобождение от уплаты НДФЛ с доходов, полученных от вложений в ЦФА, или его уплата в меньшем объеме, чем в случае с традиционными финансовыми инструментами. Помимо работы с инвесторами и эмитентами, необходимо также развивать механизмы маркет-мейкинга на данном рынке, то есть привлекать финансовых посредников.

Необходимо также дальнейшее развитие инфраструктуры, поддерживающей данный рынок, то есть операторов информационных систем, операторов обмена ЦФА и операторов инвестиционных платформ. Помимо этого, хорошим шагом в сторону повышения ликвидности рассматриваемого рынка будет интеграция цифровых финансовых активов в традиционную биржевую инфраструктуру. По информации главы комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолия Аксакова, в будущем появится законопроект, который позволит переводить ЦФА в традиционные биржевые активы, и наоборот, оцифровывать уже

обращающиеся на бирже инструменты, для обеспечения свободного перетока средств [8]. Также было заявлено, что планируется и законопроект, уравнивающий налогообложение ЦФА и обычных финансовых активов. Такие нововведения, вероятно, весьма позитивно повлияют на рынок ЦФА и их распространение среди участников рынка.

Заключение

В заключении отметим, что в долгосрочной перспективе рынок ЦФА в России неизбежно будет развиваться и увеличиваться в масштабах, так как это обусловлено как цифровизацией всего финансового сектора, стремительно набирающей обороты в последние годы, так и действительно инновационным характером данных инструментов, поскольку они позволяют оптимизировать процессы осуществления заимствований и инвестиционных сделок, особенно если это касается нетривиальных активов. Многие вопросы относительно ЦФА, в том числе регулятивного характера и связанные с налогообложением, до сих пор остаются актуальными, поэтому представляется логичным продолжение изучения данных инструментов и особенностей реализации сделок с ними на практике, а также совершенствование законодательных норм в части данного рынка, привлечение инвесторов и эмитентов, развитие вторичного рынка ЦФА, повышение его ликвидности. От решения рассмотренных проблем зависят дальнейшие перспективы рынка цифровых финансовых активов, и с преодолением данных барьеров он станет действительно важной частью финансового рынка, а цифровые финансовые активы смогут составить реальную конкуренцию традиционным финансовым активам.

Список литературы

1. Цифровые финансовые активы и их операторы [Электронный ресурс]. Банк России. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения: 22.06.2025).
2. Dadabaeva, R. A. Digital marketing as an element of sustainable development: trends, challenges and opportunities / R. A. Dadabaeva, F. S. Jamoliddinov // Digital Models and Solutions. – 2024. – Vol. 3, No. 1. – P. 65-79. – DOI 10.29141/2949-477X-2024-3-1-6. – EDN YZSBMF.
3. Цифровые финансовые активы в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровые_финансовые_активы_в_России?ysclid=m8ua0cx53v592700556 (дата обращения: 22.06.2025).
4. Verkhovskaya, O. R. Determinants of entrepreneurial intention towards digital adoption during crisis / O. R. Verkhovskaya, K. A. Bogatyreva, P. S. Borovitskaya, E. M. Quansah // The Manager. – 2024. – Vol. 15, No. 4. – P. 2-15. – DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-4-1. – EDN EMEZKI.
5. «Важно сохранить инновационность молодой финансовой технологии» [Электронный ресурс]. Коммерсантъ Дзен. URL: https://dzen.ru/a/Z-WYKN9OVxCu_O4s?ysclid=m8ua0bkgup153872789 (дата обращения: 22.06.2025).
6. «Обзор российского рынка ЦФА: как кредитные рейтинги позволят привлечь новых игроков» [Электронный ресурс] | Национальное Рейтинговое Агентство. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/NRA_Analytics_12_07_2024_1_.pdf (дата обращения: 22.06.2025).
7. Горбунов, А. А. Цифровизация и развитие российского фондового рынка: влияние потребления домашних хозяйств / А. А. Горбунов, Д. П. Туров // Цифровые модели и решения. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 3. – DOI 10.29141/2782-4934-2023-2-2-3. – EDN LZCNBC.
8. В России появится механизм преобразования ЦФА в традиционные активы [Электронный ресурс]. РБК Инвестиции. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/67e6c7119a79472de7c31af6?ysclid=m8ua06lj67381871128> (дата обращения: 22.06.2025).

References

1. Digital Financial Assets and Their Operators [Electronic resource]. Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (accessed: 22.06.2025).
2. Dadabaeva, R. A. Digital marketing as an element of sustainable development: trends, challenges and opportunities / R. A. Dadabaeva, F. S. Jamoliddinov // Digital Models and Solutions. – 2024. – Vol. 3, No. 1. – P. 65-79. – DOI 10.29141/2949-477X-2024-3-1-6. – EDN YZSBMF.
3. Digital Financial Assets in Russia [Electronic resource]. URL: https://www.tadviser.ru/in-dex.php/Статья:Цифровые_финансовые_активы_в_России?ysclid=m8ua0cx53v592700556 (accessed: 22.06.2025).
4. Verkhovskaya, O. R. Determinants of entrepreneurial intention towards digital adoption during crisis / O. R. Verkhovskaya, K. A. Bogatyreva, P. S. Borovitskaya, E. M. Quansah // The Manager. – 2024. – Vol. 15, No. 4. – P. 2-15. – DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-4-1. – EDN EMEZKI.
5. "It is important to preserve the innovativeness of young financial technology" [Electronic resource]. Kommersant Dzen. URL: https://dzen.ru/a/Z-WYKN9OVxCu_O4s?ysclid=m8ua0bkgup153872789 (accessed: 22.06.2025).
6. "Overview of the Russian DFA market: how credit ratings will help attract new players" [Electronic resource]. National Rating Agency. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/NRA_Analytics_12_07_2024_1_.pdf (accessed: 22.06.2025).
7. Gorbunov, A. A. Digitalization and the development of the Russian stock market: the impact of household consumption / A. A. Gorbunov, D. P. Turov // Digital Models and Solutions. – 2023. – Vol. 2, No. 2. – P. 3. – DOI 10.29141/2782-4934-2023-2-2-3. – EDN LZCNBC.
8. A mechanism for converting DFAs into traditional assets will appear in Russia [Electronic resource]. RBC Investments. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/67e6c7119a79472de7c31af6?ysclid=m8ua06lj67381871128> (accessed: 22.06.2025).

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

К.М. Гусейнли, Я.Е. Ефремова

*Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация: в представленной статье авторами исследуются аспекты обеспечения экономической безопасности высшего учебного заведения в условиях цифровизации образовательной среды. Авторы акцентируют внимание на трансформации традиционных механизмов защиты экономических интересов вузов под влиянием цифровых технологий, которые, с одной стороны, открывают новые возможности для оптимизации процессов, а с другой — формируют риски, связанные с кибератаками, утечкой данных, зависимостью от цифровой инфраструктуры и несовершенством нормативно-правовой базы. Особое внимание уделяется анализу внутренних и внешних угроз, включая уязвимости информационных систем, недостаточную подготовку кадров в области цифровой безопасности, а также влияние глобальных трендов, таких как рост киберпреступности и конкуренция на рынке образовательных услуг. Подчеркивается необходимость интеграции вузов в национальные программы цифровой экономики. На примере Сибирского федерального университета по четырем группам показателей был оценен уровень цифровизации, исследование которых позволило выявить уязвимые направления, требующих выработки ряда мероприятий. С целью повышения уровня цифровизации в университете определена необходимость увеличения количества персональных компьютеров и обновления уже имеющегося оборудования, расширения количества онлайн-курсов и научно-практических мероприятий с применением дистанционных технологий, укрепления системы цифровой защиты от киберугроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, университет, факторы, цифровизация.

**ECONOMIC SECURITY OF THE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE
DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

K.M. Guseinli, Ya.E. Efremova

*Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia*

Abstract: In the presented article the authors study the aspects of ensuring economic security of higher education institutions in the conditions of digitalization of the educational environment. The authors focus on the transformation of traditional mechanisms for protecting the economic interests of higher education institutions under the influence of digital technologies, which, on the one hand, open new opportunities for optimizing processes, and, on the other hand, create risks associated with cyber-attacks, data leakage, dependence on digital infrastructure and imperfect regulatory framework. Special attention is paid to the analysis of internal and external threats, including vulnerabilities of information systems, insufficient training in the field of digital security, as well as the impact of global trends, such as the growth of cybercrime and competition in the market of educational services. The need to integrate universities into national programs of the digital economy is emphasized. Using Siberian Federal University as an example, the level of digitalization was assessed according to four groups of indicators, the study of which made it possible to identify vulnerable areas that require the development of a number of measures. In order to increase the level of digitalization at the university, the need to increase the number of personal computers and upgrade the existing equipment, expand

the number of online courses and scientific and practical events using distance technologies, and strengthen the system of digital protection against cyber threats was identified.

Keywords: economic security, university, factors, digitalization.

Введение

В условиях глобализации образовательного пространства и усиления конкуренции на рынке образовательных услуг проблема обеспечения экономической безопасности высших учебных заведений приобретает особую актуальность [1]. Современные вузы функционируют в сложной системе социально-экономических отношений, выступая не только центрами генерации знаний и подготовки кадров, но и полноправными субъектами рыночной экономики [2]. Их устойчивость зависит от способности адаптироваться к динамичным изменениям в мире, включая сокращение бюджетного финансирования, демографические колебания, цифровизацию образовательных процессов и ужесточение требований к качеству услуг. В этой связи экономическая безопасность вуза становится критическим элементом стратегического управления, обеспечивающим минимизацию рисков и укреплению конкурентоспособности.

Несмотря на значительный объем исследований в области экономической безопасности коммерческих организаций, специфика образовательных учреждений остается недостаточно изученной. Вузы, сочетающие некоммерческую миссию с необходимостью обеспечения финансовой автономии, сталкиваются с уникальными угрозами, такими как зависимость от государственного финансирования, утечка интеллектуального капитала, кибер-риски и репутационные кризисы.

Целью работы является исследование влияния процессов цифровизации на экономическую безопасность высшего учебного заведения и разработать комплекс мер по её укреплению в условиях трансформации образовательной и управленческой среды, в связи с чем ставится задача:

1. проанализировать сущность и структурные компоненты экономической безопасности вуза в контексте современных вызовов цифровизации;
2. определить факторы, способствующие повышению устойчивости экономической системы вуза в условиях цифровой трансформации;
3. выявить ключевые угрозы экономической безопасности вузов, возникающие при внедрении цифровых технологий;
4. оценить эффективность существующих механизмов управления экономическими рисками в цифровой среде.

Под экономической безопасностью понимается *«состояние экономической системы, при котором она имеет возможность воспроизводить саму себя в соответствии с поставленными целями, качественными и количественными характеристиками»* [3]. В академической среде существуют различные подходы к трактовке определения «экономическая безопасность университета» (таблица 1).

Таблица 1.

Трактовка понятия «Экономическая безопасность вуза»

Определение	Автор
<i>«Экономическая защищенность вуза и интересов его работников от внешних и внутренних угроз, позволяющая сохранить и эффективно использовать свой экономический потенциал»</i> [4].	Резник Г.А.
<i>«Это составная часть общей системы защиты образовательного учреждения, которая направлена на</i>	Слободяник А.П.

<i>практическое решение задач по защите от угроз и рисков в экономической сфере» [5].</i>	
<i>«Совокупность пороговых значений параметров (индикаторов), характеризующих инфраструктуру вуза, качество его персонала, эффективность основных бизнес-процессов и финансово-экономическое состояние, превышение которых обеспечивает высшему учебному заведению стабильное функционирование в условиях влияния внешних и внутренних угроз» [6].</i>	Максимов Д.А., Халиков М.А.
<i>«Это состояние защищенности субъектов образовательной деятельности (различных видов ресурсов организации), предназначенных для осуществления в качестве основной цели образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования и научной деятельности, основанное на обеспечении эффективности деятельности образовательной организации в контексте влияющих на нее факторов» [7].</i>	Дворядкина Е.Б., Гусейнли К.М.

Исходя из совокупности различных точек зрения следует, что экономическая безопасность университета является стратегически ориентированной системой управления ключевыми индикаторами деятельности вуза, которые обеспечивают защиту экономических интересов вуза от влияния внешних и внутренних факторов и возникновения угроз, сохранение и рациональное использование его потенциала.

Далее, рассмотрим различные подходы к определению факторов, влияющие на экономическую безопасность университета, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Подходы к классификации факторов экономической безопасности университета.

Автор	Подход
Максимов Д.А., Халиков М.А.	Пороговые значения индикаторов: инфраструктура, персонал, бизнес-процессы, финансовое состояние [6].
Яркова Т.М.	Целевые ориентиры: конкурентоспособность, кадровая безопасность, инновации, финансовая устойчивость [8].
Боровская М.А. и др.	Управленческие аспекты: законодательные риски, взаимодействие с внешней средой, внутривузовские механизмы [9].
Слободяник А.П.	Классификация угроз: внутренние (кадровые, финансовые) и внешние (рыночные, политические) [5].
Мусатаева М.О.	Факторы по сферам: финансовые, производственные, кадровые, инвестиционно-технологические [10].
Волков А.Г., Батова В.Н.	Конкурентоспособность: качество образования, финансирование, привлечение квалифицированных кадров [11].
Мальцева Г.И.	Состояние системы: защищенность от угроз через поддержание параметров в допустимых диапазонах [12].

Проанализировав точки зрения различных исследователей, представим авторский подход к классификации факторов экономической безопасности вуза (рисунке 1).

Рис. 1. Факторы, влияющие на экономическую безопасность университета

Основываясь на современных реалиях и глобальных проблемах многих высших учебных заведений [13, 14], нами предлагается проанализировать актуальную на сегодняшний день группу факторов – цифровизация сферы высшего образования.

Первоначально, внедрение цифровых технологий способствует оптимизации финансовых процессов, позволяя вузам более точно контролировать бюджет, сокращать затраты и увеличивать прозрачность финансовых потоков. Это имеет явное значение для устойчивости университетов, особенно в условиях ограниченного финансирования и конкуренции за ресурсы.

Текущий уровень цифровизации университета представляется как многогранный параметр со множеством дифференцированных индикаторов, Нами определены четыре основные группы показателей, каждая из которых раскрывается через специфицирующие критерии. Классификация показателей, отражающих уровень цифровизации на примере Сибирского федерального университета (далее, СФУ), представлена в таблице 3.

Таблица 3

Показатели уровня цифровизации Сибирского федерального университета [15]

Показатель цифровизации	Единица измерения	Значение
-------------------------	-------------------	----------

1. Инфраструктура университета (оборудование, информационные системы)		
1.1. Количество персональных компьютеров в расчете на одного студента	ед.	0,3-0,5
1.2. Доля персональных компьютеров, имеющих доступ к Интернету	%	95-100%
1.3. Удельный вес стоимости машин и оборудования (не старше 5 лет) в общей стоимости машин и оборудования	%	60-70%
1.4. Наличие информационной среды (ИС) в университете	да/нет	да
1.5. Наличие электронной библиотеки	да/нет	да
2. Образовательная деятельность		
2.1. Наличие на сайте или в ИС электронного расписания, плана образовательной программы, учебного плана с перечнем дисциплин	да/нет	да
2.2. Возможность загрузки отчетных материалов по курсу в личном кабинете учащегося	да/нет	да
2.3. Количество онлайн-курсов, размещенных на открытых порталах	ед.	20
2.4. Наличие возможностей у вуза осуществления дистанционной формы обучения	да/нет	да
2.5. Наличие электронной зачетной книжки	да/нет	да
3. Научно-исследовательская деятельность		
3.1. Наличие доступа студентов к библиотечным электронным ресурсам вуза	да/нет	да
3.2. Наличие доступа студентов к внешним зарубежным электронным базам данных (SCOPUS, ResearchGate и т.д.)	да/нет	да
3.3. Наличие научных мероприятий в формате онлайн для студентов (научных конференций, научных школ)	да/нет	да
4. Административная деятельность		
4.1. Возможность создания корпоративной почты	да/нет	да
4.2. Возможность заказа электронных справок через ИС/сайт	да/нет	да
4.3. Возможность связи с преподавателями, обучающимися и сотрудниками университета через ИС	да/нет	да

4.4. Возможность подачи документов в электронном формате	да/нет	да
4.5. Возможность рассылки электронных писем с новостями от ИС	да/нет	да
4.6. Возможность поиска информации о сотруднике, обучающемся или подразделений через ИС/сайт	да/нет	да
4.7. Наличие мобильных приложений университета	да/нет	да

Анализ таблицы, иллюстрирующей показатели уровня цифровизации Сибирского федерального университета, демонстрирует значительный прогресс в различных аспектах цифровой трансформации образовательного процесса и инфраструктуры. В частности, в области инфраструктуры наблюдается достаточно высокая средняя обеспеченность персональными компьютерами на студента, находящаяся в пределах 0,3 – 0,5 единиц. При этом уровень доступа персональных компьютеров к Интернету составляет от 95 до 100%, что свидетельствует о высокой степени интернет-просвещенности и доступности информации для обучающихся. Удельный вес современных машин и оборудования (не старше 5 лет) достигает 60 – 70%, что свидетельствует о стремлении университета поддерживать актуальность материально-технической базы. Наличие информационной среды и электронной библиотеки также подтверждает готовность вуза к интеграции современных цифровых технологий в образовательный процесс.

В сфере образовательной деятельности университет демонстрирует положительные результаты, включая наличие электронного расписания и планов образовательных программ на официальном сайте или в информационной системе, а также возможность загрузки отчетных материалов в личных кабинетах студентов. Количество онлайн-курсов, представленных на открытых порталах, составляет примерно 20, что создает дополнительные возможности для самосовершенствования студентов. Наличие дистанционной формы обучения, а также электронной зачетной книжки, подтверждает адаптацию университета к современным требованиям образования и потребностям обучающихся.

Научно-исследовательская деятельность университета также активно поддерживается цифровизацией. Наличие доступа студентов к библиотечным электронным ресурсам и внешним зарубежным базам данных, обеспечивает широкий доступ к актуальной научной информации. Кроме того, организация научных мероприятий в формате онлайн открывает дополнительные возможности для вовлечения студентов в научные исследования и обмен опытом.

Анализ административной деятельности института подтверждает наличие различных цифровых инструментов, способствующих упрощению взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Возможности создания корпоративной почты, заказа электронных справок, связи с преподавателями и подачи документов в электронном формате значительно облегчают административные процедуры. Наличие мобильных приложений и системы рассылки новостей дополнительно способствует повышению информативности и взаимодействия внутри университета.

В целом, данные представленной таблицы свидетельствуют о высоком уровне цифровизации Сибирского федерального университета, что отражает готовность учреждения к дальнейшему развитию и внедрению современных технологий, необходимых для обеспечения качественного образовательного процесса и научной работы.

На основе данных таблицы проведенного анализа уровня цифровизации Сибирского федерального университета выявлены следующие недостатки:

– Низкая обеспеченность ПК: 0,3–0,5 ед. на студента — недостаточно для полноценной цифровой вовлеченности (оптимальный уровень — 0,7–1 ед.).

- 30–40% оборудования старше 5 лет — риск снижения производительности и совместимости с современным ПО.
- 20 онлайн-курсов — мало для федерального университета. Лидеры (например, ВШЭ, МГУ) предлагают сотни курсов.
- Нет информации о глубине доступа к зарубежным базам данных (например, полнотекстовые статьи или ограниченный доступ).
- Не раскрыты меры защиты данных (кибербезопасность, резервное копирование).

На основе выявленных недостатков мы можем порекомендовать ряд мероприятий, которые поспособствуют устранению недостатков, а также минимизируют риски появления новых проблем:

1. Увеличить количество ПК до 0,7–1 ед./студент через партнерство с IT-компаниями (лизинг, спонсорство).
2. Запустить программу ежегодного обновления 20–25% оборудования для снижения доли техники старше 5 лет.
3. Расширить онлайн-курсы до 100+ ед. за 3 года, используя гранты (например, нацпроект "Молодежь и дети", который стартовал в 2025 году).
4. Организовать ежеквартальные международные онлайн-конференции с привлечением ученых через платформы Яндекс Телемост и Контур.Толк.
5. Внедрить операционные программы для мониторинга и устранения кибератак.

СФУ имеет потенциал стать главным центром цифровизации в регионе, но для этого необходимо сфокусировать внимание на устойчивость, масштаб и практическую ценность внедряемых технологий.

Заключение

В заключение, исследование вопроса экономической безопасности высшего учебного заведения в условиях цифровизации подчеркивает важность адаптации образовательных учреждений к угрозам, возникающим в результате внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. В условиях быстрого роста цифровизации, высшие учебные заведения сталкиваются не только с возможностями, но и с рисками, связанными с недостаточной защищённостью информационных систем, киберугрозами и изменениями в образовательной среде. Эффективная стратегическая политика в области обеспечения экономической безопасности должна основываться на комплексном подходе, включающем как технические меры защиты информации, так и организационные изменения, направленные на повышение уровня осведомленности сотрудников и обучающихся о возможных угрозах.

Список литературы

1. Изотова А.Г., Гаврилюк Е.С. Уровень цифровизации университета как один из ключевых факторов конкурентоспособности российских вузов в инновационной экономике // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 1. С. 421-438.
2. Жуковская И.Е., Хашимходжаев Ш.И., Амиров Р.А., Норбоева Н.Э. Роль интеллектуальных систем в деятельности высших учебных заведений и подготовке кадров в условиях новых вызовов // Цифровые модели и решения. 2024. Т. 3, № 3. С. 68-78. DOI 10.29141/2949-477X-2024-3-3-5
3. Белозеров И.П., Клокова Е.А. Место и значимость экономической безопасности в структуре национальной безопасности России // Экономическая безопасность. 2009. № 2. С. 94–100.
4. Резник Г.А. Студент как субъект управления экономической безопасностью вуза // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 377–379.

5. Слободяник А.П. Потенциальные угрозы экономической безопасности высшего учебного заведения в современных условиях // Вестник магистратуры. 2018. № 1-3 (76). С. 207-209.
6. Максимов Д.А., Халиков М.А. Рыночная устойчивость, экономическая безопасность и инновационная стратегия предприятия в условиях трансформируемой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 15–21.
7. Дворядкина Е.Б., Гусейнли К.М. Экономическая безопасность вуза в постпандемических реалиях: какие факторы эффективности влияют? // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 марта 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 25-29. EDN QCPIGC.
8. Яркова Т.М. Экономическая безопасность высшего образования, ее роль и влияние на безопасность экономики отраслей // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 1. С. 193-208.
9. Боровская М. А. Управление экономической безопасностью высшего учебного заведения / М. А. Боровская, В. В. Двоглазов, Н. В. Логинова [и др.]. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2013. 345 с. EDN TVAPOP.
10. Мусатаева М.О. Источники, виды и факторы угроз экономической безопасности, создание службы экономической безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 23. С. 26–30.
11. Волков А.Г., Батова В.Н. Конкурентоспособность высших учебных заведений как инструмент обеспечения экономической безопасности образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.
12. Мальцева Г.И. Особенности управления экономической безопасностью высшего учебного заведения // Журнал исследований по управлению. 2016. № 5. С. 2-2.
13. Гатауллина А.А., Гаряева А.Ф., Зяббарова А.А. Методический подход к оценке и управлению цифровой узнаваемостью вуза: анализ в разрезе федеральных округов РФ // Управленец. 2024. Т. 15, № 6. С. 30-47. DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-6-3.
14. Моросанова А.А. Усиление регулирования защиты персональных данных в России: экономические последствия и риски // Управленец. 2023. Т. 14, № 5. С. 29-46. DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-5-3.
15. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2024. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2024>

References

1. Izotova, A. G., Gavrilyuk, E. S. The level of digitalization of the university as one of the key factors of the competitiveness of Russian universities in the innovative economy // Questions of Innovative Economy. 2023. Vol. 13, No. 1. P. 421-438.
2. Zhukovskaya, I. E., Khashimkhodzhaev, Sh. I., Amirov, R. A., Norboeva, N. E. The role of intelligent systems in the activities of higher education institutions and staff training in the face of new challenges // Digital Models and Solutions. 2024. Vol. 3, No. 3. P. 68-78. DOI 10.29141/2949-477X-2024-3-3-5
3. Belozarov, I. P., Klokova, E. A. The place and significance of economic security in the structure of Russia's national security // Economic Security. 2009. No. 2. P. 94-100.
4. Reznik, G. A. The student as a subject of economic security management of a university // Problems of Modern Economics. 2012. No. 1. P. 377-379.
5. Slobodyanik, A. P. Potential threats to the economic security of higher education institutions in modern conditions // Bulletin of the Magistracy. 2018. No. 1-3 (76). P. 207-209.

6. Maksimov, D. A., Khalikov, M. A. Market stability, economic security and innovative strategy of an enterprise in a transforming economy // *Management in Russia and Abroad*. 2009. No. 2. P. 15-21.
7. Dvoryadkina, E. B., Guseynli, K. M. Economic security of universities in the post-pandemic reality: what efficiency factors affect it? // *Economic and Legal Issues of Ensuring Economic Security: Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference*, Yekaterinburg, March 19, 2021. – Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2021. P. 25-29. EDN QCPIGC.
8. Yarkova, T. M. Economic security of higher education, its role and impact on the security of sectoral economies // *Economic Security*. 2022. Vol. 5, No. 1. P. 193-208.
9. Borovskaya, M. A. Management of economic security of a higher education institution / M. A. Borovskaya, V. V. Dvoeglazov, N. V. Loginova [et al.]. – 2nd ed., revised and expanded. – Moscow: Scientific Publishing Center INFRA-M, 2013. 345 p. EDN TVAPOP.
10. Musataeva, M. O. Sources, types and factors of threats to economic security, creation of an economic security service // *Scientific and Methodological E-Journal “Concept”*. 2015. Vol. 23. P. 26-30.
11. Volkov, A. G., Batova, V. N. Competitiveness of higher education institutions as a tool for ensuring the economic security of education // *Modern Problems of Science and Education*. 2015. No. 1-1.
12. Maltseva, G. I. Features of economic security management of a higher education institution // *Management Research Journal*. 2016. No. 5. P. 2-2.
13. Gataullina, A. A., Garyaeva, A. F., Zyabbarova, A. A. A methodological approach to assessing and managing the digital recognizability of a university: analysis by federal districts of the Russian Federation // *The Manager*. 2024. Vol. 15, No. 6. P. 30-47. DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-6-3.
14. Morosanova, A. A. Strengthening the regulation of personal data protection in Russia: economic consequences and risks // *The Manager*. 2023. Vol. 14, No. 5. P. 29-46. DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-5-3.
15. Monitoring the effectiveness of higher education institutions 2024. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2024>

**ЛЕСНАЯ ЭКОНОМИКА: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ,
ВОСТРЕБОВАННАЯ ВРЕМЕНЕМ**

А.П. Петров^{1,2}, С.Л. Иголкин³

¹*ФАУ ДПО "Всероссийский институт повышения квалификации руководящих
работников и специалистов лесного хозяйства",*

г. Пушкино, Россия

²*Воронежский государственный лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова,*

³*Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье раскрывается необходимость формирования новой образовательной миссии лесной экономики как ответной реакции на трансформацию социально-экономических и экологических процессов. Обосновывается роль лесной экономики в обеспечении устойчивого развития и переходе к биоэкономике, подчеркивается значимость институционального и научно-методического обновления образовательных программ. Особое внимание уделено восстановлению преемственности отечественной школы лесоэкономических знаний и внедрению современных цифровых инструментов анализа в образовательный процесс.

Ключевые слова: лесная экономика, лесной комплекс, образование, устойчивое развитие, биоэкономика, цифровизация, институциональная трансформация.

FOREST ECONOMICS: AN EDUCATIONAL MISSION IN DEMAND BY THE TIMES

A.P. Petrov^{1,2}, S.L. Igolkin³

¹*FAU DPO "All-Russian Institute for Advanced Training of Forestry Managers
and Specialists,"*

Pushkino, Russia

²*Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozov,*

³*Voronezh Institute of Economics and Law,
Voronezh, Russia*

Abstract: the article substantiates the need for a new educational mission in forest economics in response to the ongoing transformation of socio-economic and environmental processes. The role of forest economics in achieving sustainable development and transitioning to a bioeconomy is highlighted, emphasizing the importance of institutional renewal and methodological modernization in educational programs. Particular attention is paid to restoring the continuity of the Russian school of forest economic thought and integrating modern digital analytical tools into the learning process.

Keywords: forest economics, forest complex, education, sustainable development, bioeconomy, digitalization, institutional transformation.

Введение

Современные вызовы, связанные с изменением климата, деградацией природных экосистем и истощением традиционных ресурсов, актуализируют переход к новой парадигме лесной экономики, ориентированной на устойчивое развитие, биоэкономику и «зелёный» рост. Лесной сектор становится не только источником древесных ресурсов, но и ключевым регулятором углеродного баланса, основой для циркулярных производственных систем и элементом национальной стратегии климатической нейтральности. В этих условиях

трансформация парадигмы лесной экономики представляет собой не только научную, но и стратегическую задачу, требующую переосмысления экономических, организационных и институциональных основ функционирования лесного хозяйства.

Обзор современных научных трудов по вопросам лесной экономики

Традиционная экономическая модель лесопользования, основанная преимущественно на экстенсивной эксплуатации ресурсов, постепенно утрачивает эффективность и не обеспечивает необходимого уровня воспроизводства и экосистемной устойчивости. Как отмечает Г. П. Бутко [1; 2], современное лесоустройство сталкивается с рядом экономических проблем, связанных с несовершенством системы оценки лесных ресурсов, недостаточной интеграцией экологических факторов и ограниченностью финансовых механизмов стимулирования рационального лесопользования. Исторический анализ эволюции лесной экономики, выполненный М. П. Буровым [3], показывает, что именно переход от административно-командной системы планирования к рыночной модели выявил структурные дисбалансы между экономическими интересами и задачами устойчивости.

Исследования Л. Г. Уляшевой [4] указывают на пространственную неоднородность развития лесозаготовительных организаций, их зависимость от транспортной инфраструктуры, институциональной среды и региональных условий, что требует совершенствования инструментов территориального планирования. В свою очередь, Н. М. Панаит и соавт. [5] подчёркивают необходимость внедрения экономико-экологических механизмов управления лесовосстановлением, включая систему компенсационных платежей и стимулирование предпринимательских инициатив в сфере устойчивого лесного хозяйства.

Концептуальные основания новой парадигмы лесной экономики связываются с интеграцией принципов устойчивого управления, биоэкономики и цифровизации. Её ключевой постулат заключается в признании леса не только как ресурса, но и как комплексной экосистемы, выполняющей социально-экономические и климаторегулирующие функции. Как подчёркивает В. Н. Петров [6], современное управление лесным хозяйством должно опираться на научно обоснованные методы планирования, учёта и прогнозирования, а также на развитие институциональной среды, обеспечивающей баланс интересов государства, бизнеса и общества.

В последние годы А. П. Петровым [7; 9; 10] предложена идея новой парадигмы экономического развития лесного сектора, включающая переход к сетевым формам организации, цифровым моделям прогнозирования и экосистемным механизмам взаимодействия между участниками отрасли. Особое внимание уделяется необходимости разработки генеральных схем развития и размещения лесной промышленности как инструмента стратегического планирования, интегрирующего экономические, экологические и пространственные аспекты. Развивая эти положения, коллектив авторов под руководством С. С. Морковиной [8] обосновывает необходимость институционализации предпринимательской активности в лесном хозяйстве, формирования инновационных форм управления и диверсификации источников доходов на основе использования недревесных ресурсов и экосистемных услуг.

Методика исследования

Методологическая основа исследования базируется на системном, институциональном и междисциплинарном подходах, обеспечивающих целостное рассмотрение лесной экономики как социально-экономической, экологической и образовательной системы. Использован комплекс теоретических и прикладных методов анализа, включающий сравнительно-исторический, структурно-функциональный, контент- и категориальный анализ, а также методы логического и нормативно-правового обобщения.

Сравнительно-исторический метод позволил проследить эволюцию лесоэкономических идей и образовательных практик – от советской модели планового хозяйства к современным принципам устойчивого развития и биоэкономики. Структурно-функциональный подход применён для выявления взаимосвязей между элементами лесного комплекса – хозяйственными структурами, образовательными институтами и государственными регуляторами.

Контент-анализ современных научных публикаций и учебно-методических материалов дал возможность определить направления дефицита теоретико-методологического и кадрового обеспечения в сфере лесной экономики. Категориальный анализ использовался для уточнения понятийного аппарата – «лесная экономика», «лесной комплекс», «устойчивое развитие», «образовательная миссия».

В исследовании также использованы элементы институционального анализа для оценки нормативно-правовых основ функционирования лесного комплекса и выявления их влияния на формирование образовательных программ. Применение системного и прогностического подходов позволило определить ключевые векторы развития лесоэкономического образования, включая цифровизацию, внедрение искусственного интеллекта и развитие компетенций, ориентированных на управление экосистемными услугами и зелёными инвестициями.

Эволюция лесной экономики

Эволюция лесной экономики отражает постепенную трансформацию теоретических основ, институциональной структуры и хозяйственных практик в соответствии с изменением общественных и экономических приоритетов (рисунок).

На первом этапе формировалась административно-командная модель, в рамках которой лес рассматривался как ресурс, подлежащий централизованному планированию и

государственному распределению. Основное внимание уделялось выполнению производственных заданий и объёмов заготовки древесины. Экономические стимулы, рыночные механизмы и экологические ограничения практически не учитывались.

Переход ко второму этапу ознаменовался становлением рыночной экономики, когда наряду с государственными структурами появились самостоятельные хозяйствующие субъекты, а лес стал рассматриваться как объект собственности и предпринимательской деятельности. В этот период в систему лесопользования постепенно внедряются принципы экономической эффективности, платности природопользования, инвестиционной и налоговой политики, но сохраняются институциональные и методические пробелы.

Третий этап связан с формированием модели устойчивого развития, в которой акцент смещается на экологическую и социальную составляющие экономических решений. Лесной комплекс начинает восприниматься как экосистема, обеспечивающая не только сырьевые, но и климатические, рекреационные, социальные функции. Экономическая оценка леса расширяется за счёт включения категории экосистемных услуг, природного капитала и компенсационных платежей.

Современный, четвёртый этап – это переход к биоэкономике и цифровизации. В этой фазе лесная экономика становится частью широкой парадигмы «зелёного роста» и экономики знаний. Используются методы больших данных, искусственного интеллекта, цифровых двойников и пространственного моделирования для оптимизации управления лесами. Формируются новые формы взаимодействия – государственно-частное партнёрство, экосистемное предпринимательство, устойчивые цепочки создания стоимости.

Новая образовательная миссия лесной экономики

Многолетний педагогический опыт убедительно показывает, что уровень экономического развития страны во многом определяется состоянием её науки и образования. Данное обстоятельство в полной мере относится к лесному комплексу, обладающему значительным сырьевым, экономическим и экологическим потенциалом. Сегодня от системы образования требуется не только подготовка специалистов, владеющих инструментами экономического анализа, но и формирование нового типа мышления – ориентированного на устойчивое развитие, биоэкономику и рациональное использование природных ресурсов.

Ключевым индикатором качества образования во все времена являлось наличие учебно-методических источников, способных не только аккумулировать накопленные знания, но и формировать современную научную картину мира. В советский период именно учебники и учебные курсы обеспечивали системность экономического образования, задавая единую логику освоения знаний от школы до высшей школы. Однако с уходом централизованной модели хозяйства и изменением парадигмы образовательного процесса были утрачены многие отраслевые направления, в том числе и экономическое осмысление лесного хозяйства.

Отсутствие современной концепции преподавания лесной экономики сегодня ощущается особенно остро. В образовательных программах лесное хозяйство нередко рассматривается исключительно в биологическом и технологическом контексте, в то время как экономические отношения в сфере использования, охраны и воспроизводства лесов остаются недостаточно разработанными. Данное обстоятельство приводит к дефициту кадров, способных оценивать эффективность управления лесными ресурсами, принимать решения с учётом рыночных, экологических и социальных факторов, интегрировать природные и экономические показатели в стратегическое планирование.

Необходимость формирования самостоятельной научно-образовательной базы лесной экономики обусловлена переходом национальной экономики к новой модели развития и закреплением на законодательном уровне понятия «лесной комплекс» как единства лесного хозяйства и лесной промышленности. Этот институциональный шаг требует соответствующего обновления образовательного содержания, где экономика лесного

комплекса становится фундаментальной дисциплиной, формирующей компетенции для сбалансированного природопользования.

Современная миссия лесного экономического образования заключается в том, чтобы восстановить и развить научно-методологическую преемственность, соединяя традиционные экономические категории с современными задачами управления лесными экосистемами. В рамках новой образовательной парадигмы важно, чтобы будущие специалисты умели анализировать продукцию и услуги лесного комплекса, оценивать капитал и инвестиции, рассчитывать издержки и цены, определять эффективность решений и понимать роль государства в регулировании рынка. Одновременно необходимо осмысление леса как экономического актива и элемента общественного блага, включающего такие направления, как лесная и земельная рента, арендные отношения, формирование платежей за древесину на корню, экономическая оценка доступности ресурсов, участие лесов в регулировании климата и рекреационной деятельности.

Переосмысление образовательных подходов должно сопровождаться внедрением современных инструментов – цифровых технологий, методов искусственного интеллекта, математического моделирования и динамического программирования, что позволит перейти от описательного обучения к аналитическому и прогностическому. Данный факт не только повысит научный уровень образовательных программ, но и создаст основу для подготовки специалистов, способных интегрировать лесное хозяйство в контур новой экономики знаний и данных.

Новая образовательная миссия лесной экономики заключается не в создании ещё одной дисциплины, а в формировании интеллектуальной среды, где лес рассматривается как стратегический ресурс устойчивого развития страны. Формирование системного курса по лесной экономике становится необходимым условием обновления профессионального образования, научного прогресса и практической деятельности лесного комплекса, обеспечивая связь между экономической теорией, природоохранной политикой и задачами «зелёного» роста.

Заключение

Лесная экономика в современных условиях становится не просто научной дисциплиной, а системообразующим направлением, объединяющим экологические, производственные и социально-экономические функции лесного комплекса. Она отражает переход к новой модели хозяйствования, в которой устойчивое развитие, биоэкономика и климатическая ответственность становятся ключевыми ориентирами экономической политики. В этом контексте образовательная миссия лесной экономики приобретает стратегическое значение – именно через систему образования формируется новое поколение специалистов, способных мыслить категориями баланса природного и экономического капитала, видеть лес не как ресурс, а как динамичную экосистему, включённую в контур национального богатства.

Потребность в развитии лесоэкономического образования продиктована не только вызовами времени, но и необходимостью восполнения институционального разрыва между наукой, практикой и образовательным процессом. Возвращение экономики лесного комплекса в ядро профессиональной подготовки позволит обеспечить целостность научного знания, интеграцию экономических, экологических и управленческих подходов, а также подготовку кадров, способных формировать и реализовывать эффективную политику в сфере рационального использования лесов.

Формирование новой образовательной парадигмы в области лесной экономики должно опираться на междисциплинарность, цифровизацию, диалоговые формы обучения и использование инновационных инструментов анализа. Только при таких условиях возможно создать интеллектуальную среду, где экономическое образование станет не формальным

процессом передачи знаний, а пространством выработки решений, определяющих будущее лесного комплекса России.

Список литературы

1. Бутко, Г. П. Экономические проблемы лесоустройства на современном этапе развития / Г. П. Бутко // Лесной вестник. Forestry Bulletin. – 2020. – Т. 24, № 5. – С. 66-73. – DOI 10.18698/2542-1468-2020-5-66-73. – EDN XZGJUE.
2. Бутко, Г. П. Экономические аспекты лесоустройства / Г. П. Бутко, П. А. Поротников // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 3(82). – С. 51-54. – EDN ХВЕАНА.
3. Буров, М. П. Исторический аспект и современные особенности системы лесоустройства, лесной экономики и организации устойчивого лесопользования / М. П. Буров // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – № 7. – С. 485-491. – DOI 10.33920/sel-04-2107-01. – EDN CELCHT.
4. Уляшева, Л. Г. Экономическая оценка, проблемы и перспективы пространственного развития лесозаготовительных организаций / Л. Г. Уляшева // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 71-82. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-6-71-82. – EDN ERQUPU.
5. Панаит, Н. М. Предложения к управлению лесовосстановлением при ведении лесного хозяйства в условиях рыночной экономики / Н. М. Панаит, И. А. Скрипник, Д. Н. Никифоров // Экологический Вестник Северного Кавказа. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 107-115. – EDN VEHRLM.
6. Петров, В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве : [учебное пособие] : для студентов, обучающихся по направлению 250100 "Лесное дело" и специальностям 250201 "Лесное хозяйство" и 250203 "Лесное хозяйство и ландшафтное строительство" / В. Н. Петров ; В. Н. Петров. – Санкт-Петербург: Наука, 2010. – ISBN 978-5-02-025447-3. – EDN PCTBWH.
7. Петров, А. П. Лесному сектору - новая парадигма экономического развития / А. П. Петров // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: Материалы VIII Всероссийской научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 24–26 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, 2023. – С. 3-4. – EDN ARNLYP.
8. Организация предпринимательской деятельности в лесном хозяйстве / С. С. Морковина, А. П. Петров, Е. А. Панявина, И. А. Авдеева. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2021. – 452 с. – ISBN 978-5-7994-0920-3. – EDN PCSYLA.
9. Петров, А. П. Генеральные схемы развития и размещения лесной промышленности и лесного хозяйства: несостоявшийся опыт перспективного планирования / А. П. Петров, Н. К. Прядилина // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 279-282. – EDN EEQADK.
10. Petrov, A. P. Model of economic organization of the Russian forestry / A. P. Petrov, S. S. Morkovina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International Jubilee Scientific and Practical Conference "Innovative Directions of Development of the Forestry Complex (FORESTRY-2018)", Voronezh, 04–05 октября 2018 года. Vol. 226, conference 1. – Institute of Physics Publishing: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012041. – DOI 10.1088/1755-1315/226/1/012041. – EDN ZBHDMT.

References

1. Butko, G. P. Economic problems of forest management at the present stage of development / G. P. Butko // Forestry Bulletin. – 2020. – Vol. 24, No. 5. – P. 66-73. – DOI 10.18698/2542-1468-2020-5-66-73. – EDN XZGJUE.

2. Butko, G. P. Economic aspects of forest management / G. P. Butko, P. A. Porotnikov // Bulletin of Saratov State Socio-Economic University. – 2020. – No. 3(82). – P. 51-54. – EDN XBE-AHA.
3. Burov, M. P. Historical Aspect and Modern Features of the System of Forest Management, Forest Economy, and Organization of Sustainable Forest Use / M. P. Burov // Land Management, Cadastre, and Land Monitoring. – 2021. – No. 7. – Pp. 485-491. – DOI 10.33920/sel-04-2107-01. – EDN CELCHT.
4. Ulyasheva, L. G. Economic assessment, problems, and prospects for the spatial development of logging organizations / L. G. Ulyasheva // Economics. Taxes. Law. – 2021. – Vol. 14, No. 6. – Pp. 71-82. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-6-71-82. – EDN ERQUPU.
5. Panait, N. M. Proposals for the management of reforestation in forestry under market economy conditions / N. M. Panait, I. A. Skripnik, D. N. Nikiforov // Ecological Bulletin of the North Caucasus. – 2024. – Vol. 20, No. 1. – P. 107-115. – EDN VEHRLM.
6. Petrov, V. N. Organization, planning, and management in forestry: [textbook]: for students studying in the field of 250100 "Forestry" and specialties 250201 "Forestry" and 250203 "Forestry and Landscape Construction" / V. N. Petrov; V. N. Petrov. – Saint Petersburg: Nauka, 2010. – ISBN 978-5-02-025447-3. – EDN PCTBWH.
7. Petrov, A. P. A new paradigm of economic development for the forestry sector / A. P. Petrov // Forests of Russia: politics, industry, science, education: Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Technical Conference, St. Petersburg, May 24–26, 2023. – St. Petersburg: St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, 2023. – Pp. 3–4. – EDN ARNLYP.
8. Organization of entrepreneurial activity in forestry / S. S. Morkovina, A. P. Petrov, E. A. Panyavina, I. A. Avdeeva. – Voronezh: Voronezh State Forestry University named after G.F. Morozov, 2021. – 452 p. – ISBN 978-5-7994-0920-3. – EDN PCSYLA.
9. Petrov, A. P. General schemes for the development and location of the forestry industry and forestry: the failed experience of forward planning / A. P. Petrov, N. K. Pryadilina // Innovations and Investments. – 2020. – No. 4. – P. 279-282. – EDN EEQADK.
10. Petrov, A. P. Model of economic organization of the Russian forestry / A. P. Petrov, S. S. Morkovina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Jubilee Scientific and Practical Conference "Innovative Directions of Development of the Forestry Complex (FORESTRY-2018)", Voronezh, October 4–5, 2018. Vol. 226, conference 1. – Institute of Physics Publishing: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012041. – DOI 10.1088/1755-1315/226/1/012041. – EDN ZBHDMT.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Суровцева, Е.А. Авдеева, Т.Е. Давыдова
*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается эволюция антимонопольной политики в Российской Федерации с момента её зарождения до современности. Основное внимание уделяется ключевым этапам формирования антимонопольного законодательства, изменениям в нормативно-правовых актах и модернизации механизмов регулирования конкуренции по мере развития экономики. Дана широкая классификация монополий, проанализированы основные проблемы, с которыми сталкивается антимонопольная политика России, рассмотрены пути их решения. Обобщены меры по защите конкуренции, оценена их эффективность. Методологическая база исследования включает исторический, сравнительный и системный анализ, что позволяет всесторонне оценить динамику развития антимонопольной политики.

Ключевые слова: монополизация, монополии, естественная монополия, конкурентная борьба, антимонопольные меры.

HISTORY OF DEVELOPMENT AND MODERNIZATION OF ANTITRUST POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

V.A. Surovtseva, E.A. Avdeeva, T.E. Davydova
*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: This article examines the evolution of antitrust policy in the Russian Federation from its inception to the present day. It focuses on key stages in the development of antitrust legislation, changes in regulations, and the modernization of competition regulation mechanisms as the economy develops. It provides a broad classification of monopolies, analyzes the main challenges facing Russia's antitrust policy, and discusses solutions. Measures to protect competition are summarized and their effectiveness is assessed. The study's methodological framework includes historical, comparative, and systemic analysis, allowing for a comprehensive assessment of the dynamics of antitrust policy development.

Keywords: monopolization, monopolies, natural monopoly, competition, antitrust measures.

Введение

Монополия возникает, когда одна компания получает исключительный контроль над производством, продажей или предоставлением определенного продукта или услуги. Это может происходить как без прямой конкуренции, так и посредством стратегических мер, направленных на подавление конкуренции или затруднение выхода на рынок для других компаний. В такой рыночной среде доминирующая фирма имеет право устанавливать цены по своему усмотрению, определять качество своих предложений и ограничивать доступ на рынок потенциальных конкурентов. К эффектам монополии можно отнести следующие:

- Контроль цен, что приводит к повышению цен для потребителей, снижению стимулов для инноваций.
- Без конкурентного давления существует риск того, что качество продукции или услуг пострадает, поскольку у клиентов нет альтернативных поставщиков.

- Монополия может затруднить выход на рынок новых поставщиков, ограничивая разнообразие и выбор для потребителей.
- В монополизированной экономике цены менее чувствительны к колебаниям спроса, и монополии подавляют импульс, идущий от спроса к производству.

Для контроля за действиями таких организаций создана Федеральная Антимонопольная служба (ФАС). Если не следить за действиями компаний, то можно нанести российской экономике серьезный вред и представить реальную угрозу национальной продуктовой безопасности. Поэтому невозможно не оценить роль ФАС.

Цель данной работы — изучить историю развития антимонопольной политики в Российской Федерации и проанализировать эффективность действий ФАС.

Методика исследования

Достижение поставленной цели было осуществлено посредством анализа правового регулирования монополий в России, а также выявления основных тенденций развития антимонопольной политики в РФ.

Основным методом исследования является анализ нормативно-правовых документов по регулированию монополий, а также исторический, сравнительный, статистический и системный анализ.

Систематизация учебной экономической литературы, научных трудов и статей отечественных ученых-экономистов по проблемам и тенденциям модернизации рассматриваемой области позволила составить классификацию видов монополий в экономике. Следует уточнить, что монополии бывают нескольких видов, и, следовательно, государство на них оказывают разные силы контроля и регулирования. Они могут быть классифицированы по их происхождению, правовой структуре, положению на рынке (рис. 1).

Плановая экономика функционирует посредством мобилизации и распределения ресурсов директивным методом, когда возникает нехватка ресурсов или необходимость проведения масштабных реформ. Например, при острой необходимости в определённом материале правительство может быстро издать директиву о выделении всех необходимых ресурсов. Аналогичным образом, если необходимо развивать тяжёлую промышленность, правительство может массово мобилизовать рабочих посредством директив, не дожидаясь, пока рыночная экономика сама себя отрегулирует.

Эта модель плановой экономики доказала свою эффективность, когда она была направлена на достижение конкретных целей и требовала масштабных, комплексных реформ. В то время Советский Союз сталкивался с серьёзными проблемами индустриализации и модернизации, что делало её особенно подходящей моделью для решения этих задач.

Рис. 1. Классификация монополий

С течением времени и развитием мировой экономики плановая экономическая модель столкнулась с трудностями. В результате, после 1928 года, первые три сталинские пятилетки принесли поразительные результаты, что привело к быстрому росту советской экономики, превратив её из отсталой аграрной страны в индустриальный гигант. ВВП на душу населения в бывшем Советском Союзе вырос более чем втрое в период с 1920 по 1940 год. Этот период совпал с Великой депрессией в США в 1929 году, и вся западная экономика также переживала трудности [2].

Начиная с 1960-х годов, экономическая структура бывшего Советского Союза становилась всё более сложной, и по мере постепенной стабилизации экономического развития плановая экономика столкнулась с трудностями.

С 1964 по 1985 год Советский Союз впал в период так называемой «стагнации». Хотя ВВП на душу населения в этот период, казалось, медленно рос, разрыв между СССР и США был огромным. Более того, по мере эскалации холодной войны Советскому Союзу пришлось вкладывать значительные средства в свою армию, что ещё больше обременило его финансовое положение. Многим советским гражданам приходилось часами стоять в очередях за продуктами [6].

Переход России от централизованной рыночной экономики после столетия планового развития был радикальной реформой. Ельцин выбрал радикальный подход, известный как «шоковая терапия», напрямую внедряя рыночную экономику и либерализовав все. Хотя этот подход оказался успешным в некоторых странах, для такой сложной страны, как Россия, он привёл к краткосрочной гиперинфляции из-за внезапной либерализации цен и масштабных государственных заимствований для погашения старых долгов.

Более того, олигархическая экономика привела к крайнему неравенству в распределении богатства. В начале 1990-х годов состояние 98 богатейших людей России достигло 421 миллиарда долларов, что составляло 89% от состояния 10% самых богатых

жителей. Этот растущий разрыв в распределении богатства привел к социальным волнениям, а в сочетании с оттоком капитала российская экономика погрузилась в ещё больший хаос [11].

В связи с вышесказанным появилась острая необходимость в создании антимонопольного регулирования в России. На последнем, двадцать восьмом, съезде ЦК КПСС было принято решение о важности развития конкуренции, которая откроет простор для деловой инициативы людей. Совет министров РСФСР после этого пришел к выводу, что нужно создать комитет по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, который должен был следить за темпами монополизации рынка и недопущении ограничения конкуренции. Он появился в 1990 году, далее комитет реорганизовывался несколько раз, создавалось, в том числе и Министерство по антимонопольной политике. К слову, антимонопольное законодательство России разрабатывалось по аналогии с антимонопольным законодательством других стран, между тем экономические реалии стран, взятых за образец, различались в достаточно сильной степени.

Для каждого формата рыночной экономики нужно подбирать, бесспорно, индивидуальный план регулирования. Антимонопольная политика государства, несмотря на свой кардинальный характер, никогда не относилась к категории систем отрицающего характера. Она не нацелена на преобращении действующей системы экономики. Основные цели антимонопольной политики – это поддержание баланса между конкуренцией и монополиями на оптимальном для РФ уровне. В Российской Федерации антимонопольная политика формировалась в сложных условиях трансформации политической и социально-экономической системы государства.

В декабре 1991 года, когда распался Советский Союз, ВВП США составлял 6,2 триллиона долларов, в то время как ВВП России — всего 500 миллиардов долларов, что составляло лишь одну двенадцатую от ВВП США. Это делало экономики двух стран практически несопоставимыми. Экономические реформы в России столкнулись с огромными трудностями, и радикальные меры стали важнейшим поворотным моментом в экономической истории страны [11].

В 1992 году Россия пережила экономический кризис, инфляция достигла 2500%. В результате цена чашки молочного чая выросла с 10 рублей в начале года до 250 рублей к концу. Одновременно с этим уровень безработицы вырос с менее чем 5% до 14%. В течение этих семи лет ВВП России продолжал расти, что резко контрастировало с ВВП США и Китая [11].

Произошедшие изменения формы собственности на большинстве предприятий и организаций, смена политического режима и политических элит обусловили серьезные преобразования в системе управления хозяйством. Особенностью отечественных монополий в период перехода от монополистического социализма к рыночной экономике являлось преобладание крупных предприятий, чрезмерно узкая специализация производителей, закрепление поставщиков за регионами и категориями потребителей в рамках централизованной системы сбыта продукции.

Также развитие российской экономики было связано с приватизацией, такое немаловажное событие разрушило старый технологический уклад. На первом этапе приватизации многие экономисты полагали, что сами рыночные механизмы подтолкнут предприятия к поиску новых форм объединения, созданию новых экономических комплексов. Однако для координации деятельности предприятий и выработки общих руководящих принципов необходимо было значительное участие государства. Главная особенность российской монополии заключается в способе формирования этого отличающегося от рынка явления. В странах с рыночной экономикой существуют обычные причины возникновения монополий, в то время как отечественные предприятия-монополисты создавались путем передачи государственной собственности частным собственникам.

В итоге, для целей, которые были перечислены выше, была создана в 2004 году и функционирует по сей день Федеральная Антимонопольная служба, подчиняющаяся Правительству РФ. До 9 марта названного года название и полномочия ведомства менялись несколько раз. Служба была и комитетом, и министерством. Но остается неизменной миссия ФАС: «Свобода конкуренции и эффективная защита предпринимательства ради будущего России» (рис. 2).

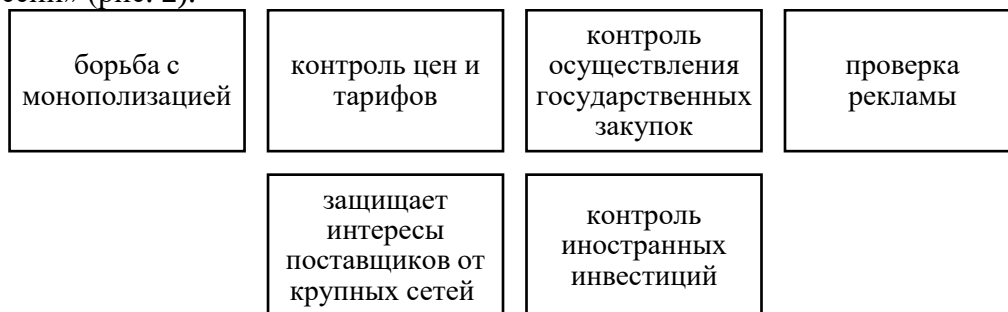

Рис. 2. Функции Федеральной антимонопольной службы

Руководителем органа исполнительной власти с 11 ноября 2020 года является Шаскольский Максим Алексеевич.

А в 2006 году в России вступил в силу Федеральный Закон о защите конкуренции (рис. 3). Нужно учитывать, что антимонопольное регулирование в России является достаточно молодым механизмом, что обуславливает определенные несовершенства и проблемы его развития. [1]

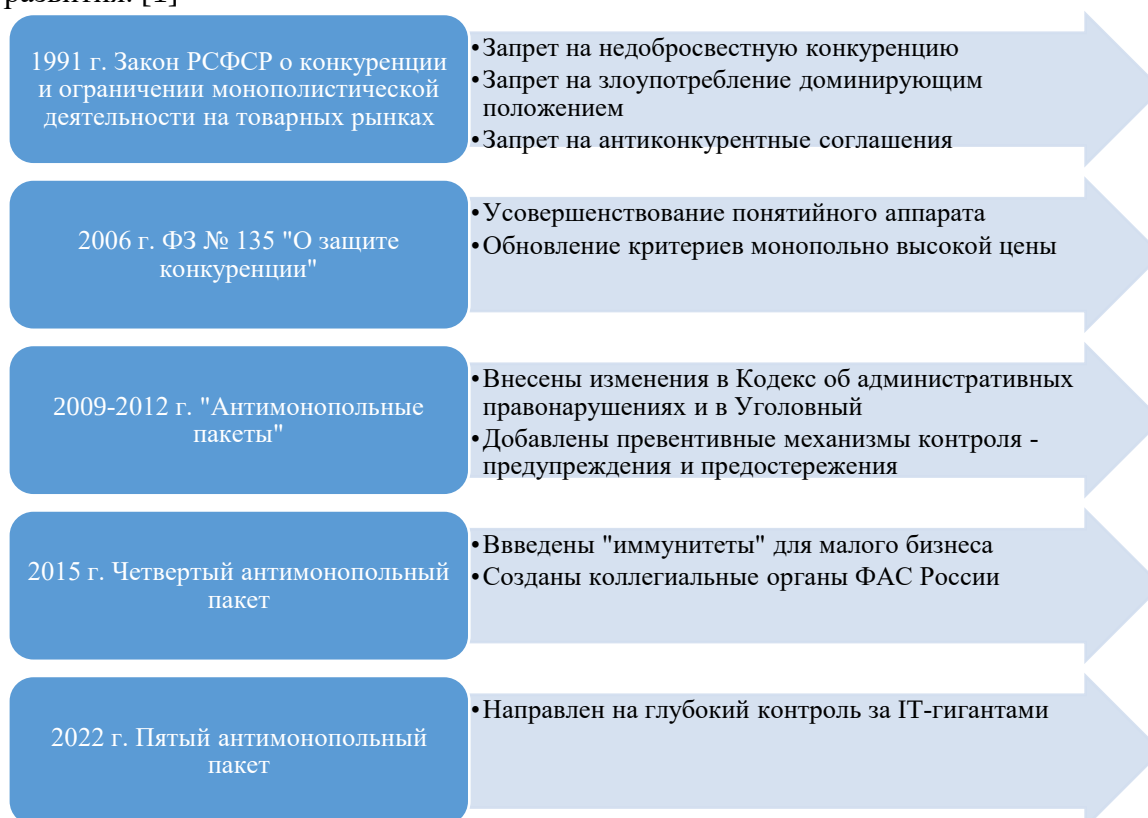

Рис. 3. История закона о конкуренции

Следовательно, антимонопольное законодательство постоянно модернизируется и совершенствуется. Эта модернизация достигается за счёт принятия антимонопольных норм и

внесения поправок в ряд федеральных законов. За весь период было принято пять антимонопольных пакетов, а антимонопольные нормы были введены в более чем 200 федеральных законов. Но несмотря на все меры, на данный момент Россия остается одной из самых монополизированных стран мира с государственным участием, и это является серьезной проблемой. На рынке наблюдается вытеснение частных предприятий из-за достаточно агрессивного вмешательства государства в рыночные процессы путем изменения законодательства в этой области и рыночной стоимости всех произведенных в стране товаров и услуг для конечного использования. Эта тенденция особенно усилилась после 2008 года, во время финансового кризиса. Монополизация рынка в тот период увеличивалась в связи с концентрацией капитала. Государству пришлось прямо и косвенно вмешиваться в сложившуюся ситуацию, что повлекло за собой снижение доверия предпринимателей к законодательству. [2]

В настоящее время в России практикуется монопольное ценообразование, что можно наблюдать в электроснабжении (рис. 4), общественном транспорте и других отраслях. Анализ цен показал, что более трети компаний, занимающих доминирующее положение на рынке, завышают цены на товары и услуги. Как правило, высокие монопольные цены компенсируют неоправданные издержки компаний.

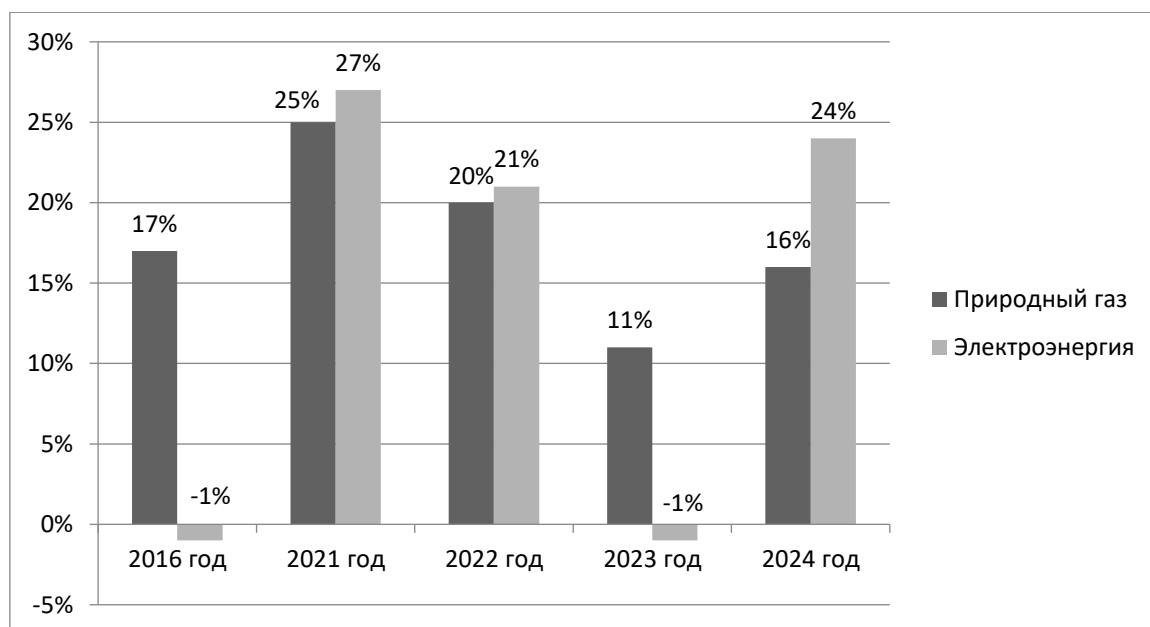

Рис. 4. Динамика изменений цен на природный газ и электричество в РФ

Как видно, для российской экономики характерно проявление локальной монополии. Насыщенность рынков в регионах превращает некоторые компании в монополистов. Это касается переработки сельскохозяйственной продукции, сферы бытовых услуг и торговли в малонаселенных районах. К естественным монополиям местного значения относятся предприятия жилищно-коммунального хозяйства, что наблюдается практически во всех регионах России.

Для потребителя монополизм в сфере ЖКХ является негативным аспектом, выбора нет, поэтому приходится платить внушительные суммы тарифа [3]. Однако цены на услуги водоснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, вывоза твердых коммунальных отходов не могут складываться в результате конкуренции, так как, во-первых, на рынке жилищно-коммунальной сфере присутствуют естественные местные монополии, а во-вторых, ЖКУ имеют ярко выраженную социальную значимость. Эти два факта вызывают необходимость

контроля и регулирования стоимости услуг предприятий ЖКХ со стороны государственных органов власти.

Чтобы уменьшить негативное влияние монополизации рынка на экономику страны, государство проводит антимонопольную политику. Её цель – пресекать монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию, примеры которой были приведены выше.

К методам антимонопольного регулирования относятся (рис.5) [4]:

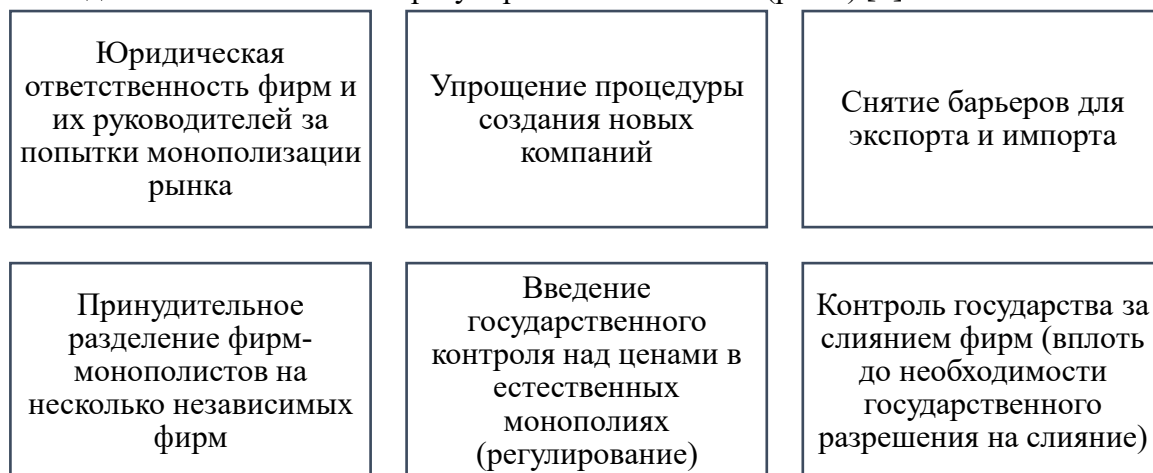

Рис. 5. Меры антимонопольного воздействия

Так же используются методы, стимулирующие создание конкурирующих предприятий – налоговые льготы (например, НДС снижается вдвое при производстве детских товаров), государственные субсидии, государственные контракты. [6]

Так, если будет выявлено злоупотребление доминирующим положением хозяйствующего субъекта – доля на рынке превышает 35%, то компании запрещается устанавливать монопольно высокие цены, устанавливать различные цены на один и тот же товар для разных потребителей, создавать дискриминационные условия на рынке и так далее. [6]

Чтобы выявить правонарушения, антимонопольная служба также проводит плановые и внеплановые проверки. Плановые проверки проводят регулярно, но не чаще раза в три года, для крупного и среднего бизнеса. Внеплановые проверки организуют, когда есть подозрения на нарушение закона. Проверку может инициировать сама служба, но в основном их проводят по обращению:

- физических лиц — при нарушении их потребительских прав;
- компаний и ИП — если деятельность другой компании мешает их бизнесу;
- правоохранительных органов и СМИ — при наличии признаков нарушения закона.

Важным является также контроль за незаконными соглашениями и согласованными действиями. При согласованных действиях важно проводить анализ товарных рынков и выявить, что участники этих действий не составляют группу лиц, установить совокупную долю на рынке (она должна быть более 20%, а доля каждого не менее 8%).

Необходимо следить и за экономической концентрацией, то есть различные сделки, осуществляющиеся между компаниями, связанные со слияниями, преобразованиями, поглощением, подлежат антимонопольному контролю.

Контроль за органами власти также занимает существенное место в антимонопольном регулировании, ведь именно они создают те институциональные условия, в которых живет российское общество. Эти условия должны обеспечивать развитие конкуренции на рынке, тогда, когда она необходима.

ФАС следит и за рекламой, она должна соответствовать данному законодательству. Обычно сначала нарушителя не штрафуют, а предупреждают и просят удалить запрещенную рекламу – убрать объявление с сайта или демонтировать щит. Если штрафуют, то санкции достигают полумиллиона рублей. Штраф – это не конечная цель работы ФАС, а инструмент привлечения к ответственности. Главная задача антимонопольного органа – предотвратить нарушение, но если оно уже было совершено, то пресечь и не допустить повтора [8].

Для того чтобы объективно провести оценку эффективности государственного антимонопольного регулирования можно использовать разнообразные показатели. При этом эффект, произведенный от такой политики, может быть потенциальным или фактическим. В первом случае нарушение удастся предупредить, во втором же случае нарушение имеет место, но было пресечено. Основные критерии экономического эффекта от применения антимонопольного регулирования подразделяются на макроэкономические, которые охватывают изменение общих параметров экономической среды, и микроэкономические, показывающие эффект от пресечения монополистической деятельности в отдельной компании или группе компаний. [9]

К базовому макроэкономическому критерию относится показатель изменения количества дел предупреждения или пресечения деятельности монополий и недобросовестной конкуренции, в том числе при расчете на одного госслужащего антимонопольных органов. На рис. 6 это можно наблюдать.

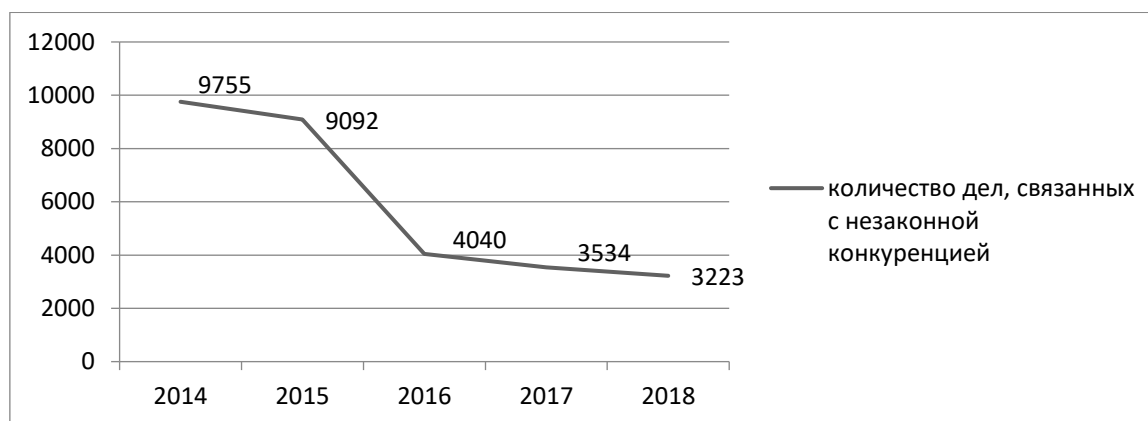

Рис. 6. Количество дел, связанных с незаконной конкуренцией

К числу базовых микроэкономических критериев относится:

- Объем материальных ресурсов, который должен быть сэкономлен или возвращен экономическим субъектом в результате прекращения монопольной деятельности другой стороны, контролирующей рынок данного продукта.;

- Объем материальных ресурсов, подлежащих возврату хозяйствующему субъекту в случае наступления гражданско-правовой ответственности, возникающей в результате прекращения недобросовестной конкуренции [10].

Все значения макроэкономических и микроэкономических показателей эффективности рассчитываются как соотношение достигнутого экономического эффекта и понесенных затрат. В данном случае затраты включают в себя расходы государства на содержание соответствующих органов антимонопольного контроля, непосредственно участвующих в выявлении и пресечении антиконкурентных действий, а также расходы хозяйствующих субъектов, используемые для восстановления конкурентной среды.

Российское правительство сталкивается с определенными трудностями в борьбе с монополиями и ограничении злоупотреблений властью со стороны их руководителей. Это

обусловлено крупными размерами этих компаний. Минимальные средние долгосрочные издержки могут быть достигнуты только при больших объемах производства. Мелкомасштабное производство неэффективно. Например, такие компании, как «Газпром», неконкурентоспособны, особенно на мировом рынке, поэтому создание искусственных малых и средних предприятий по всей стране не создаст достойной конкуренции. Государственная антимонопольная политика, основанная на принудительном разделении монополий на несколько независимых предприятий, не только неэффективна, но и невозможна. Высокая эффективность представляет собой существенное препятствие. Когда компании испытывают трудности, связанные с государственными санкциями, они решаются путем повышения цен на товары и услуги. Для экономики страны это означает не только рост издержек в других сферах деятельности, но и резкий рост неплатежей и полное прекращение межрегиональных связей.

Результаты исследования

За последние годы ФАС удалось решить несколько принципиальных проблем. Во-первых, были усилены санкции за нарушения и снижен порог одобрения сделок экономической концентрации. Введение с 2007 года системы возобновляемых штрафов сделало влияние ограничений конкуренции более чувствительным для продавцов. Введение программы освобождения от ответственности создает стимул для тех, кто уже допустил нарушения, отказаться от них. Российские антимонопольные органы располагают достаточно мощным инструментом для наказания и, как следствие, предотвращения ограничений конкуренции. Во-вторых, ФАС проявила интерес к поощрению компаний к созданию внутренних антимонопольных систем. Руководство ведомства неоднократно заявляло, что в будущем наличие такой системы может рассматриваться как смягчающее обстоятельство при определении размера ответственности, существенно влияя на размер антимонопольных штрафов.

В то же время существует ряд серьезных проблем с применением антимонопольного законодательства:

1) Расширение перечня незаконных действий, наряду с ужесточением санкций, означает более широкое признание антиконкурентного поведения и рост стоимости таких ошибок для участников рынка.

2) В административных системах антимонопольное законодательство рассматривалось не только как способ защиты конкуренции на отдельных рынках, но и как инструмент решения актуальных экономических, социальных и политических проблем. Резкий рост использования инструментов антимонопольной политики наблюдался в 2008 году, во время финансового кризиса [4].

3) Требования применения антимонопольного законодательства предъявляются не только добросовестными участниками рынка и государственными органами, но и недобросовестными деловыми партнерами и защитниками интересов. Чем шире сфера применения закона и его злоупотребления, тем выше требования со стороны тех, кто не согласен с целями его разработки и принятия, в первую очередь недобросовестных конкурентов.

Заключение

Политика государства при монополизации рынка должна заключаться в следующем: вместо того, чтобы путем мер по предупреждению создания объединений стремиться помешать промышленным концернам пользоваться монополистической властью, государство должно пытаться путем сохранения потенциальной конкуренции сделать так, чтобы использование этой власти соответствовало интересам государства и, используя,

антимонопольное законодательство, помешать монополиям заполучить избыточную рыночную власть [5].

В целом антимонопольная политика в Российской Федерации определяется как комплексная система экономических, правовых, финансовых, налоговых, психологических и иных мер, принимаемых и реализуемых государственными органами, направленных на укрепление и защиту добросовестной конкуренции путем предупреждения, ограничения и сдерживания монопольной власти предприятий.

Список литературы

1. Российская федерация. Законы. "О защите конкуренции" [Текст]: [федер. закон №135: принят Гос. Думой 8.06.2006 г.];

2. Абрамова, М.А. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: [монография: в 5 т.] / [Абрамова М. А. и др; под. общ. ред. С. С. Сулакшина]; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. - Москва: Науч. эксперт, 2020.

3. Авдашева, С. Б. Антимонопольная политика на связанных рынках: теория и практика [Текст] / [Голованова С. В., Крючкова П. В. и др.] ; под редакцией С. Б. Авдашевой, А. Е. Шаститко ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации РАНХиГС, [Институт прикладных экономических исследований (ИПЭИ)]. - Москва: Дело, 2021. – 436 с.

4. Авдеева Е.А., Давыдова Т.Е. Конкурентные стратегии развития предпринимательства// В сборнике: Конкурентоспособность современного предпринимательства и инновационные факторы её повышения- ФГБОУ ВО ВГУ. 2017. С. 19-21.

5. Давыдова Т.Е., Авдеева Е.А., Воротынцева А.В. Новые тенденции в сфере труда и занятости в условиях распространения цифровой среды // Экономика предпринимательства. 2020. № 3(116). С.147-150.

6. Карелина, С.А. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография, коллектив авторов / МГУ имени М. В. Ломоносова / отв. ред. Е.П. Губин. – М.: Юстицинформ, 2022. – 664 с. 7. Комолов, О.О. Монополизация как фактор кризисных процессов и трансформации современной рыночной экономики [Текст]: монография / Москва: ИНФРА-М, 2021. - 137 с.

8. Петров, С. П. Институциональные аспекты антимонопольного регулирования деятельности доминирующих хозяйствующих субъектов [Текст] : монография / С. П. Петров, А. В. Шмаков; Министерство образования и науки Российской Федерации, Новосибирский государственный технический университет. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. - 220 с.

9. Ульянов, А. А. Антимонопольное регулирование в России [Текст] / Алексей Ульянов. - Издательские решения, 2020. – 444 с.

10. Цариковский, А. Ю. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху : как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции : цифровая идентичность, сетевые эффекты, ценовые алгоритмы, цифровые платформы, большие данные, многосторонние рынки / Н. Ф. Галимханова, А. П. Тенишев [и др.] ; под редакцией А. Ю. Цариковского [и др.] ; Федеральная антимонопольная служба, Институт права и развития ВШЭ - Сколково. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. - 391 с.

11. Анализ извилистого пути экономического развития России- [электронный ресурс]- <https://www.ebc.com/zh/jinrong/14375.html>

References:

1. Russian Federation. Laws. "On Protection of Competition" [Text]: [federal law no. 135: adopted by the State Duma on 8 June 2006];

2. Abramova, M.A. State economic policy and the Economic Doctrine of Russia. Towards a smart and moral economy: [monograph: in 5 volumes] / [Abramova M.A. et al.; general editor S.S. Sulakshin]; Center for Problem Analysis and Public Administration Design. - Moscow: Scientific expert, 2020.
3. Avdasheva, S.B. Antimonopoly policy in related markets: theory and practice [Text] / [Golovanova S.V., Kryuchkova P.V. et al.]; edited by S.B. Avdasheva, A.E. Shastitko; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration RANEPA, [Institute of Applied Economic Research (IPEI)]. - Moscow: Delo, 2021. - 436 p.
4. Avdeeva E.A., Davydova T.E. Competitive strategies for entrepreneurship development// In the collection: Competitiveness of modern entrepreneurship and innovative factors for its improvement. - Voronezh State University. 2017. pp. 19-21.
5. Davydova T.E., Avdeeva E.A., Vorotyntseva A.V. New trends in the sphere of labor and employment in the context of the spread of the digital environment // Economics of entrepreneurship. 2020. No. 3 (116). pp. 147-150.
6. Karelina, S.A. Russian: Entrepreneurial Law of Russia: Results, Trends, and Development Paths: monograph, collective of authors / Lomonosov Moscow State University / ed. E.P. Gubin. – Moscow: Yustitsinform, 2022. – 664 p.
7. Komolov, O.O. Monopolization as a Factor in Crisis Processes and Transformation of the Modern Market Economy [Text]: monograph / Moscow: INFRA-M, 2021. - 137 p.
8. Petrov, S.P. Institutional Aspects of Antimonopoly Regulation of the Activities of Dominant Economic Entities [Text]: monograph / S.P. Petrov, A.V. Shmakov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Novosibirsk State Technical University. - Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2020. - 220 p.
9. Ulyanov, A. A. Antimonopoly Regulation in Russia [Text] / Alexey Ulyanov. - : Publishing Solutions, 2020. - 444 p.
10. Tsarikovskiy, A. Yu. Antimonopoly Regulation in the Digital Age: How to Protect Competition in the Context of Globalization and the Fourth Industrial Revolution: Digital Identity, Network Effects, Price Algorithms, Digital Platforms, Big Data, Multisided Markets / N. F. Galimkhanova, A. P. Tenishev [et al.]; edited by A. Yu. Tserikovskiy [et al.]; Federal Antimonopoly Service, HSE Institute for Law and Development - Skolkovo. - 2nd ed., corrected. and additional - Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. - 391 p.
11. Analysis of the tortuous path of economic development of Russia - [electronic resource] - <https://www.ebc.com/zh/jinrong/14375.html>

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Е.П. Смородина, С.А. Ульяненко

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие корпоративного управления, его элементы, значимость для устойчивого развития компаний различных юридических форм и влияние чётко организованной корпоративной структуры на результирующие показатели её деятельности. Дано описание основным моделям корпоративного управления и влияние каждой из них на экономическую эффективность организации и её составляющие. Далее в статье исследуется корпоративное управление с точки зрения юриспруденции, а именно: его источники, правовые основы, примеры и иерархия нормативных правовых актов, участвующих в регулировании данной стороны компании. На завершающем этапе рассматривается регулирование корпоративного управления на локальном уровне - внутри определённой компании.

Ключевые слова: корпоративное управление, корпоративное право, компания, модель корпоративного управления, Совет директоров, акционеры, источники корпоративного права.

CORPORATE GOVERNANCE AND ITS LEGAL FRAMEWORK

E.P. Smorodina, S.A. Ulyanenko

*Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russia*

Abstract: This article examines the concept of corporate governance, its elements, the importance for the sustainable development of companies of various legal forms and the impact of a well-organized corporate structure on the resulting performance indicators. The main models of corporate governance and the impact of each of them on the economic efficiency of the organization and its components are described. Further, the article examines corporate governance from the point of view of jurisprudence, namely: its sources, legal bases, examples and hierarchy of regulatory legal acts involved in regulating this side of the company. At the final stage, the regulation of corporate governance at the local level is considered - within a particular company.

Keywords: Corporate governance, corporate law, company, corporate governance model, Board of Directors, shareholders, sources of corporate law

Введение

Тема корпоративного управления в Российской Федерации в настоящее время имеет очень большую актуальность, так как на данный момент в государстве создаются все необходимые условия для перехода российской экономики к современной экономической модели. Механизмы и технологии корпоративного управления помогают достичь чёткой организационной структуры, поставить компанию на курс устойчивого развития, а также являются важным ключом к высокому уровню доверия со стороны инвесторов, так как высокий уровень организации корпоративного управления также характеризует и уровень прозрачности её деятельности, и способствует более объективной оценке её перспектив и рисков. Главное преимущество корпоративного управления в том, что оно обеспечивает максимально рациональное осуществление всех бизнес-процессов компании, организует строгую подотчётность менеджеров разных уровней, соответственно все это ведёт к снижению уровня издержек и максимизации уровня прибыли, что и является главной целью любой

организации. Естественно, корпоративное управление, как и другие аспекты экономической деятельности регулируются на законодательном уровне, с этой целью в гражданском праве выделена отдельная подотрасль - корпоративное право.

Методика исследования

Для исследования корпоративного управления и его правовых основ в данной научной статье можно использовать, во-первых, аналитический метод при изучении термина «корпоративное управление», его элементов и структуры. Для изучения системы органов корпоративного управления можно использовать метод структурного анализа. Далее, в правовой составляющей научной статьи для изучения правовых норм, регламентирующих корпоративные отношения - формально-юридический метод, включая федеральные законы, подзаконные акты и локальные акты, а также материалы научных исследований по данной теме. Объектом научного исследования является корпоративное управление и его элементы.

Результаты исследования

В экономической литературе корпоративное управление - это комплекс организационно-институциональных механизмов, позволяющих держать курс развития объекта управления на строго определённой стратегии, обеспечивающей максимизацию рыночной стоимости компании, итоговым показателем реализации данной стратегии является уровень её конкурентоспособности в определённом рыночном сегменте, а сами механизмы позволяют заранее обнаруживать и не допускать малоэффективных экономических процессов. В юриспруденции корпоративное управление рассматривается как система имущественных и организационных отношений, урегулированная правовыми нормами, и с помощью данной системы компания защищает, реализует и представляет собственные интересы и интересы инвесторов. Также в правовом смысле корпоративное управление подразумевает распределение и закрепление компетенций за каждым подразделением и отдельным руководителем, где данная система устанавливает права, обязанности и порядок их осуществления как участниками компании, так и лиц, заинтересованных в её финансовом успехе [1].

Как и любая система, корпоративное управление имеет свои ключевые элементы, в которую входят:

- совет директоров (наблюдательный совет) - основополагающий орган управления, ключевыми задачами которого является определение целей и планов развития организации, формирование стратегии развития, а также контроль протекания деятельности компании и обеспечение интересов инвесторов;

- исполнительный орган (иначе - топ-менеджмент организации) - команда управленцев и линейных руководителей, которые несут ответственность за реализацию составленной стратегии развития и достижение целей компании;

- владельцы компании (акционеры и инвесторы) - лица, вкладывающие капитал в становление и развитие компании, имеющие право голоса на собраниях. Именно их интересы защищает корпоративное управление путём установления полной прозрачности деятельности и строгой отчётности;

- осуществление аудита - данный элемент корпоративного управления обеспечивает контроль за операционной и финансовой деятельностью компании, позволяет определять правильность ведения различных форм учёта организации, а также степень соответствия её деятельности законодательству и корпоративным стандартам в различных аспектах [2].

Корпоративное управление имеет определённую классификацию - подразделение на модели. Именно от выбора определённой модели зависит инвестиционная привлекательность компании, её способность достигать долгосрочных целей, справляться с кризисными периодами. Выделяют следующие модели корпоративного управления:

1) Англо-американская - данная модель базируется на распределённой структуре собственности, где существует большое число мелких акционеров, поэтому наиболее популярна в компаниях, расположенных в странах с высокоразвитым фондовым рынком. Совет директоров наделён широкими полномочиями, а топ-менеджмент организации очень строго ему подчиняется. Совет директоров очень ориентирован на защиту прав акционеров, чья доля акций не достаточна для принятия ключевых управленческих решений, путём реализации принципа «одна акция=один голос», обеспечивающим демократическое участие в управлении абсолютно всех акционеров. В плане реализации финансовых целей данная модель ориентирована на краткосрочную прибыль и высокую ликвидность своих акций на фондовом рынке. Поэтому, данная модель позволяет ускоренно проводить процесс финансирования своей деятельности за счёт стремления обеспечения высокой ликвидности акций, что способствует в дальнейшем повышению конкурентоспособности и стимулированию инноваций, что и характеризует влияние данной модели на экономическую эффективность компании [3].

2) Континентально-европейская модель - модель корпоративного управления, для которой характерна концентрированная структура собственности: все крупные пакеты акций находятся в собственности семей, промышленных групп, государства или банков. Главная ценность - установление долгосрочных отношений между компанией и крупными акционерами, а также поддержание баланса интересов между ними, также большая роль в управлении организацией отдана банкам. Таким образом, данная модель влияет на экономическую эффективность, образуя финансовую стабильность за счёт сотрудничества с крупными акционерами и банками, которая в свою очередь характеризуется очень низкой зависимостью от колебаний фондового рынка, снижением количества рисков. Благодаря вхождению в наблюдательный совет «больших» инвесторов и банков качество структуры управления значительно повышается, обеспечивая тщательный анализ принимаемых стратегических решений, в результате чего компания становится ориентированной на эффективные долгосрочные перспективы, достигаемые посредством планирования и глубокого анализа всех решений.

3) Японская модель корпоративного управления основывается на сформированных под влиянием традиций, культурных и экономических факторов принципов управления. К главным отличительным чертам относится система пожизненного найма сотрудников, максимально прозрачное управление, главная ценность - ориентация на качество и интересы большинства потребителей, что положительно сказывается на экономической эффективности компании, повышая качество производимой её продукции и оптимизируя издержки за счёт рационального использования ресурсов, а это соответственно ведёт к повышению производительности труда [3].

Основным источником корпоративного права является гражданское право, подотраслью которого оно является. Конкретно термин «корпоративное управление» отсутствует в законодательных актах Российской Федерации, но его стандарты и принципы определены в подзаконных нормативных правовых актах. В Письме Центрального Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» информируются акционерные общества, ценные бумаги которых допущены к организационным торгам, а также государственные корпорации и компании о том, что 21 марта 2014 г. Советом директоров Банка России одобрен Кодекс корпоративного управления. Данный Кодекс носит рекомендательный характер касательно организации корпоративного управления в компаниях. Согласно ему установлены следующие основные принципы корпоративного управления в российских компаниях:

- равноправие акционеров и защита законных интересов каждого из них;
- полномочия должны быть разделены между органами управления компания;
- органы управления несут ответственность перед акционерами;

-деятельность компании должна быть прозрачной. [4].

Кодекс определяет базовые права акционеров, к которым относятся: право голоса на общем собрании, право на получение достоверной информации о деятельности компании и её результатах, право на получение дивидендов, право на участие в управлении организацией. Существуют пункты, определяющие требования к информационной политике, такие как: своевременное предоставление информации о деятельности компании и её результатах акционерам, полная достоверность данной информации, а также обязанность вести работу по защите конфиденциальной информации. Кодекс о корпоративном управлении определяет и направления социальной ответственности компании, и систему механизмов защиты прав акционеров, органов управления и других лиц, участвующих в деятельности определённой организации. В отдельных главах рассмотрен порядок действий, который рекомендуется осуществлять при каких-либо процессах: реорганизация компании, поглощение другой организацией или изменение уставного капитала - корпоративные действия, способные существенно повлиять на структуру компании. [4].

Если вернуть к факту, что источниками корпоративного права выступают все источники гражданского права, то можно выделить иерархический перечень данных источников в контексте корпоративного управления:

- 1) Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры;
- 2) Конституция РФ;
- 3) Гражданский кодекс, в частности 4 глава «Юридические лица»;
- 4) Некодифицированные законы, например, «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.
- 5) Указы Президента Российской Федерации;
- 6) Постановления Правительства РФ;
- 7) Ведомственные нормативные акты, чаще всего акты Центрального Банка РФ. [5].

Регулируется корпоративное право только на федеральном уровне, соответственно - акты органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления не могут относиться к источникам корпоративного права.

Естественно, корпоративные отношения в отдельной корпорации помимо законодательного уровня, регулируются ещё и локальным уровнем, то есть на уровне самой корпорации. Данные локальные акты имеют общеобязательный характер внутри конкретной компании для её участников и органов управления. К таким локальным актам относятся уставы, регламенты, положения, корпоративные соглашения. В свою очередь, правовой основой любой компании является статья 52 Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что все юридические лица обязаны разрабатывать учредительные документы и другие внутренние документы, регулирующие правила внутреннего распорядка организации. Высшим внутренним нормативным документов любой компании служит её устав, а соответственно следующие по иерархии внутренние документы организации обязаны не противоречить его положениям. Характерной чертой создания корпоративных регламентов, положений и уставов является их изначальная фиксация в документах рекомендательного характера, известных как инструменты «мягкого права». Этот подход представляет собой особую форму локального регулирования в сфере корпоративного управления. По мере развития система внутренних корпоративных механизмов управления проходит этап правовой адаптации через призму корпоративного законодательства и судебной практики. При этом важно отметить, что элементы «мягкого» регулирования не утрачивают своей значимости и продолжают оставаться неотъемлемой частью общей системы нормативного обеспечения корпоративного управления, дополняя формальные правовые механизмы [3].

Заключение

В ходе исследования корпоративного управления и его правовых основ удалось сделать ключевые выводы относительно данной сферы различных компаний.

Корпоративное управление представляет собой комплексную систему организационно-нормативного механизма, обеспечивающего эффективное функционирование корпоративных организаций. Правовую основу корпоративного управления составляют как императивные нормы законодательства, так и диспозитивные правила, закреплённые в локальных актах корпораций. Особое место занимает Кодекс корпоративного управления, выступающий важным инструментом регулирования корпоративных отношений.

Эффективное корпоративное управление может реализоваться на основе ключевых принципов: прозрачность деятельности, социальная ответственность участников, равноправная защита интересов и прав акционеров и т.д.

Таким образом, успешное применение корпоративной системы связана с совершенствованием его правового регулирования, повышением роли внутренних нормативных документов, а также развитием механизмов защиты прав всех участников корпоративных отношений.

Список литературы

1. Корпоративное управление и новые бизнес-модели: поиск механизмов согласованного развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 октября 2019 г.) / [отв. за вып. И. Н. Ткаченко; отв. ред. М. В. Евсеева]. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2020 – 143 с.
2. Корпоративное управление: монография/Чеботарь Ю.М. – М.: Автономная некоммерческая организация «Академия менеджмента и бизнес-администрирования», 2017 – 136 с.
3. Корпоративное право: учеб. пособие / [О. В. Жевняк, Е. Г. Шаблова, Е.А. Рыжковская, П. Г. Тиховская; под общ. ред. Е. Г. Шабловой]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2019 – 183 с.
4. Кодекс корпоративного управления: информационное письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. — 2014. — № 40.
5. Колонтаевская И.Ф. Корпоративное управление: правовые аспекты // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. - 2018. - №3. - С. 41-50.

References

1. Corporate governance and new business models: searching for mechanisms for coordinated development: proc. Int. scientific-practical. conf. (Ekaterinburg, October 30, 2019) / [responsible for the issue I. N. Tkachenko; responsible for the editor M. V. Evseeva]. - Ekaterinburg: [Publishing house of the Ural State University of Economics], 2020 - 143 p.
2. Corporate governance: monograph / Chebotar Yu. M. - Moscow: Autonomous non-profit organization "Academy of Management and Business Administration", 2017 - 136 p.
3. Corporate law: textbook / [O. V. Zhevnyak, E. G. Shablova, E. A. Ryzhkovskaya, P. G. Tikhovskaya; under the general. [ed. by E. G. Shablova]; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural. Federal University – Ekaterinburg: Ural. University Publishing House, 2019 – 183 p.
4. Corporate Governance Code: Information Letter of the Bank of Russia dated April 10, 2014, No. 06-52/2463 // Bulletin of the Bank of Russia. — 2014. — No. 40.
5. Kolontaevskaya, I.F. Corporate Governance: Legal Aspects // Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. - 2018. - No. 3. - pp. 41-50.

Научное издание

ЦИФРОВАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научный журнал

Выпуск № 3 (39), 2025

В авторской редакции

Дата выхода в свет: 30.10.2025. Объем данных 3,21 Мб

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84